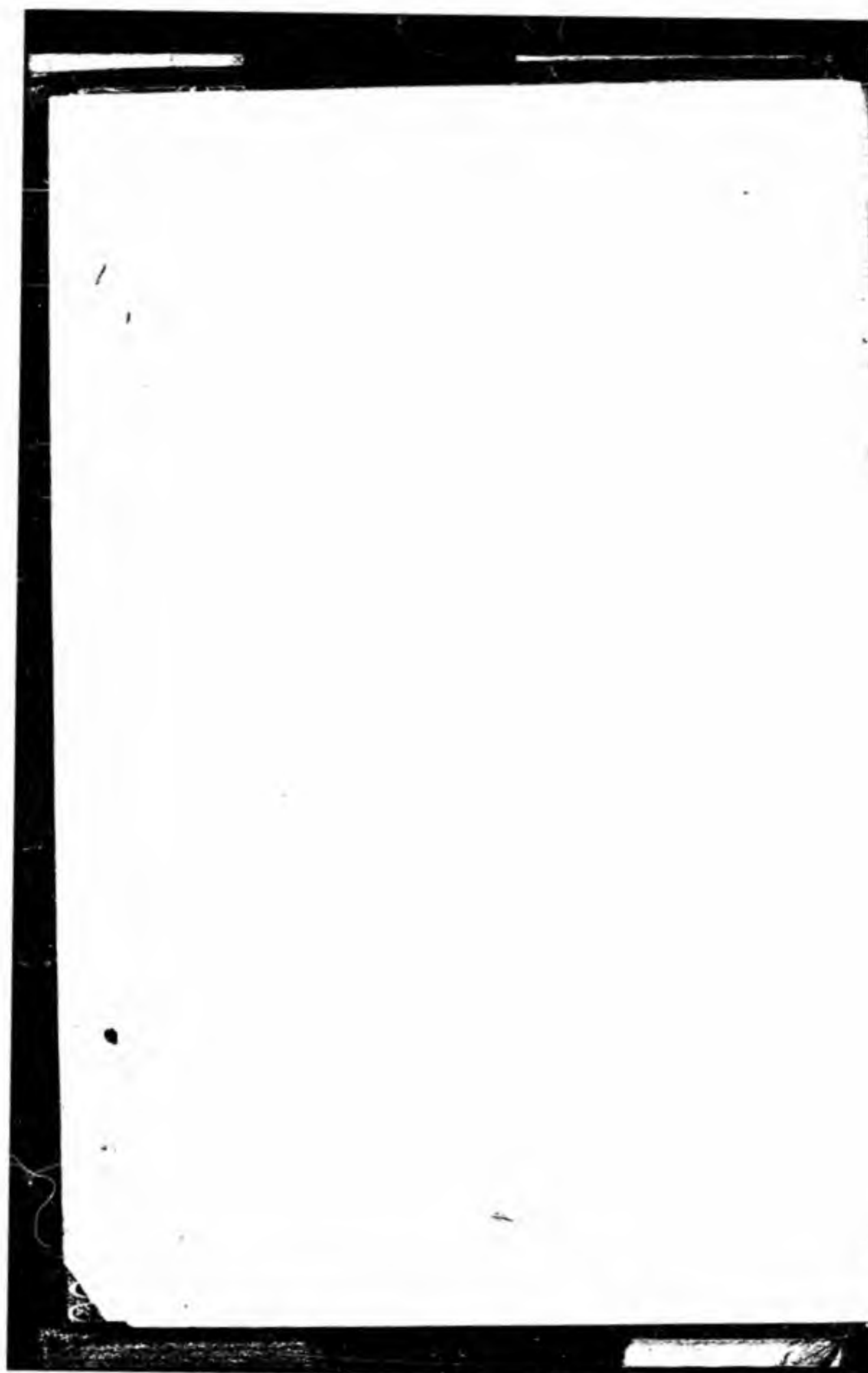

372-2-28

46
96

МЕРВСКІЙ ОАЗИСЪ

ДОРОГИ ВЕДУЩІЯ КЪ НЕМУ.

В. 2)
А 503 мо

Составилъ Поручикъ 18 Драгунскаго Переяславскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка

АЛИХАНОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАШЕЛЯ, СТРЕМЯВНАЯ, № 12.

1883.

89 2 1944

B-39-35850

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Глава I. Краткій историческій очеркъ Мерва	1
Глава II. Колесная дорога отъ Саракса до Герата	17
Глава III. Географическій очеркъ Мерва	20
1. Положеніе и пространство	20
2. Воды оазиса: рѣка Мургабъ, озеро Айна-Кель и каналы	22
3. Климатъ и преобладающія болѣзни	27
4. Населеніе оазиса и его подраздѣленіе: родовое и административное	30
5. Заванія мервцевъ. Чомуръ и чарва. Ремесленники. Жилплоща. Одежда и пища. Обычаи и характеристичныя нравовъ. Азаманство и колтаманство. Имена	35
6. Производительность страны и торговля	48
Глава IV. Брѣвность Кошутъ-Ханъ-Каза и военно-статистическія свѣдѣнія	51
Глава V. Описаніе дорогъ, ведущихъ къ Мерву	57
Дороги отъ Чарджуя или бухарскія	58
1) Караванная	58
2) Второстепенныя бухарскія дороги	61
Глава VI. Дороги хивинскія	63
1) Караванная	63
2) Дорога Аму-Дарьинская	67
Глава VII. Дорога Ахаль-Текипская черезъ Аламанъ-Чунгуль	68
1) Путь отъ Гяурса до озера Анауазъ-Чунгуль	69
2) Путь отъ озера Анауазъ-Чунгуль до озера Аламанъ-Чунгуль	70
3) Путь отъ Аламанъ-Чунгуль до Мерва	72
Глава VIII. Атекская или Бары-бендская дорога	76

	Стр.
1) Путь отъ Кахка до плотина Кары-бендъ	76
2) Путь отъ Кары-бенда до Мерва	81
3) Сравненіе дорогъ Алаханъ-Чупгульской и Кары-бендской	85
Персидская или Сиракская дорога	90
1) По разспросамъ автора	90
2) Кутчи-елъ	93
3) Дорога изъ Міана и Чааха	93
Дорога Афганская и ея развѣтленія	94
1) Путь отъ Мерва до Маручака	94
2) Путь изъ Маручака до Маймана	98
3) Путь изъ Маручака на Гератъ	100
4) Путь на Гератъ по долинь Кушка	104
5) Дорога на Гератъ изъ Кара-тепе	107

ГЛАВА I.

Кратній историческій очеркъ Мерва *).

Мервъ, извѣстный у грековъ подъ именемъ Маргіани, упоминается въ глубочайшей древности.

Въ первой главѣ древнѣйшаго иранскаго памятника Вендидатъ, какъ извѣстно, рѣчь идетъ о 16 мѣстностяхъ, вызванныхъ къ жизни творческою силою Ормузда, и между ними подъ № 3 мы находимъ Муру, т. е. древній Меру или Мервъ. Древнѣйшее населеніе Мерва было иранскаго происхожденія и, подобно Согдіанѣ и Хорезму (Бухара и Хива), приняло поклоненіе огню или ученіе Зороастра, который распространялъ его, живя въ Бактріи (Балхъ) за 600 лѣтъ до Р. Х.

Во время похода изъ Бактріи въ Согдіану, Александръ Македонскій переправился черезъ Оксъ, полагають, у нынѣшняго Чарджуя. Былъ-ли онъ въ Мервѣ—неизвѣстно. Но здѣсь до сихъ поръ существуетъ преданіе о томъ, что одинъ изъ его военачальниковъ заходилъ въ Мервъ и даже женился здѣсь. Александру же приписываютъ нѣкоторые и постройку одного изъ мервскихъ городовъ.

Во второмъ, приблизительно, вѣкѣ до Р. Х. турки вторглись

*) Источниками при составленіи настоящаго очерка служили труды Вахбери Бориса, Роулинсона и сѣдѣнія собранія мною въ Мервѣ.

из Бактрію и на развалинахъ греко-бактрійскаго владычества основали свое царство, продолжавшееся, какъ утверждаетъ Ренно, до 6-го вѣка по Р. Х. Изъ Тибета они принесли съ собою буддизмъ и повсюду вытѣсняли ученіе Зороастра. Надо позагзть, что и Мервѣ не избѣгъ, выѣстъ съ прочими, — вліянія этого новаго культа, такъ какъ турки заняли тогда все пространство отъ пустыни Гоби до Каспійскаго моря.

За буддизмомъ сюда проникаетъ христіанство. Несторіанскіе сепаратисты, изгнанные изъ Византійской имперіи ожесточенною ненавистью сектъ, принуждены были очень рано перенести поприще своей лихорадочной дѣятельности на далекій востокъ. На сколько эта дѣятельность была успѣшна, можно судить изъ того, что въ 334 году послѣ Р. Х. мы уже видимъ архіепископію въ Мервѣ, который въ 420 году былъ даже возведенъ на степень мѣстопробыванія митрополита. Христіанство держалось здѣсь до половины седьмаго столѣтія, т. е. до появленія арабовъ, а съ ними и исламизма.

Едва прошло нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Магомета, какъ уже побѣдоносные огады арабовъ покорили Иранъ (въ 666 г.) и направились далѣе къ Джейхуну или Аму-дарьѣ. Уже съ 46 года мусульманскаго лѣтосчисленія арабы утвердились въ Мервѣ. Они избрали этотъ пунктъ резиденціею Хорасанскаго наместника халифа и сборнымъ пунктомъ своей арміи. Отсюда предпринимались безчисленные походы арабовъ на сѣверъ и востокъ, и сюда возвращалась ихъ громадная армія на отдыхъ и пополненіе послѣ каждаго успѣха или неудачи. Словомъ, на нѣсколько столѣтій Мервъ сдѣлался крупнымъ центромъ исторической жизни далекаго востока. Арабскія завоеванія, какъ говоритъ историкъ, низвели весь Туркестанъ на степень составной части Хорасанской провинціи, и Бухара, и гордая столица на Заравшанѣ, богатый Бикендъ, и промышленная Фергана стали слушаться приказаній, раздававшихся изъ *Мерв-шахъ-и-джиданг*, т. е. Мерва царя вселенной. Изъ Мерва былъ нанесенъ смертельный ударъ ученію Зороастра. Онъ же послужилъ колыбелью ислама въ Средней Азіи и, между прочимъ, здѣсь же, въ 767 году, выступилъ съ своимъ ученіемъ извѣстный пророкъ Моканна, уроженецъ Мерва, — съ ученіемъ, поднявшимъ такой ураганъ, который грозилъ вырвать съ корнемъ ученіе араб-

скаго пророка. Моканна объявлялъ себя ни больше, ни меньше, какъ *Богомъ встѣхъ міровъ, владыкой власти, блеска и истины*, и вызвалъ съ арабами борьбу, которая продолжалась болѣе пятнадцати лѣтъ и сопровождалась потрясеніемъ, оставившимъ слѣды на много вѣковъ. Онъ погибъ подъ Самаркандомъ въ 781 году послѣ пораженія 50,000 его послѣдователей. Преданіе о мервскомъ пророкѣ живетъ на его родинѣ и до настоящаго времени.

Въ срединѣ IX столѣтія значеніе арабовъ на дальнемъ востокѣ было поколеблено. На развалинахъ ихъ могущества начало возникать здѣсь, подъ властью Саманидовъ, средне-азійское государство, простиравшееся отъ сѣверныхъ береговъ Аральскаго моря до Тянь-шана, Индіи, Персидскаго залива и на западъ почти до Багдада. Бухара и Мервъ помѣнялись ролями въ эту эпоху процвѣтанія мусульманско-иранской образованности. Первая была столицею обширнаго государства, а послѣдній снизошелъ на степень резиденціи саманидскихъ намістниковъ.

Династія Саманидовъ, неограниченно властвовавшая надъ среднею Азіею въ продолженіи 145 лѣтъ, пресѣклась въ первыхъ годахъ одиннадцатаго столѣтія, когда на политическое и военное поприще уже выступилъ Сельджукъ, родоначальникъ турецкой династїи, которой суждено было расширить свои владѣнія отъ Китая до Средиземнаго моря, и отъ Аральскаго озера до Персидскаго залива. Въ средней Азіи наступила въ это время дикая анархія и Мервъ сдѣлался средоточіемъ борьбы изъ-за преобладанія между Сельджукидами и Газневидами. Первые изъ нихъ появились въ 1030 году на земляхъ нынѣшнихъ Теке-Туркменовъ, близъ городовъ Нисси и Абиверда, откуда они предпринимали опустошительные набѣги на Хорасанъ и походы съ цѣлью овладѣнія «богатымъ и цвѣтущимъ Мервомъ». Это удалось, наконецъ, въ 1035 году внуку Сельджука, Чакаръ-бегу, которому мервцы отворили зорота своего города въ виду безсилія его противниковъ, Газневидовъ. Недолго, однако, наслаждались въ Мервѣ Чакаръ и его братъ Торгулъ. Черезъ два года послѣ ихъ успѣха, на Мервъ нагрянулъ изъ Балха султанъ Мезудъ съ арміею изъ 70,000 кавалерїи и 30,000 пѣхоты. Внуки Сельджука потеряли Мервъ и Хорасанъ, но въ 1039 году, послѣ рѣшительнаго сраженія при Дамганѣ, гдѣ Мезудъ былъ разбитъ

на голову, они снова и окончательно возвратили себѣ Мервъ, этотъ узелъ всѣхъ важныхъ операцій исламитской Азіи».

Съ этихъ поръ началось быстрое возвышеніе Сельджукидовъ. Едва прошли 10 лѣтъ послѣ покоренія Мерва, какъ мы уже видимъ того-же отважнаго предводителя турецкой конницы, Торгула, неограниченнымъ повелителемъ Хивы и Азербейджана, опустошающимъ Арменію, свергающимъ Багдадскаго халифа, требующимъ, наконецъ, дани и подчиненія отъ Константинополя внутри самой Восточной Римской Имперіи. Своими успѣхами въ предѣлахъ этой имперіи особенно прославился преемникъ Торгула *Алиъ-Арслана* — «*Великодушный*» отличавшійся талантами и полководца, и правителя. Онъ нанесъ страшное пораженіе Византійской имперіи, взялъ въ плѣнъ самого императора Романа-Диогена, женилъ на его дочери своего сына Меликъ-Арслана и возвратился, обязавши гордую Византію данью. Это несчастіе римскаго оружія послужило началомъ того длиннаго ряда турецкихъ побѣдъ надъ Восточною Римскою имперіею, который окончился завоеваніемъ Константинополя.

Алиъ-Арсланъ убитъ въ 1072 году на берегу Аму-дарьи и похороненъ въ Мервѣ. Мусульманскіе историки приводятъ слѣдующую надпись на могилѣ этого государя: «Ты былъ свидѣтелемъ величія Алиъ-Арслана, вознесеннаго до небесъ. Приди въ Мервъ и посмотри на него погребеннаго въ прахѣ».

Знаменитый сынъ Алиъ-Арслана, *Меликшихъ*, еще при жизни раздѣлялъ свою громадную имперію между восьмью родственниками, при чемъ султанъ *Санджаръ*, прозванный вторымъ Александромъ Македонскимъ, получилъ въ свое управленіе Хорасанъ съ Мервомъ и весь западный Туркестанъ съ Самаркандомъ и Бухарою. Въ продолженіи почти сорокалѣтняго управленія, султанъ Санджаръ, подобно двумъ своимъ предшественникамъ, оказывалъ въ Мервѣ сильное покровительство развитію наукъ, поэзіи и промышленности. Около древняго Мерва, называемаго *Гууръ-кала*, т. е. крѣпостью невѣрующихъ, между прочимъ онъ построилъ себѣ великолѣпную новую резиденцію, развалины которой, подъ именемъ *Султанъ-Санджаръ-кала*, еще и теперь свидѣтельствуютъ о блестящемъ состояніи въ его время архитектуры. Послѣдніе годы царствованія султана Санджара были крайне несчастливы. Онъ втянулся въ войну съ

югурами, новымъ турецкимъ племенемъ, которое еще во времена Саманидовъ основало свое царство на южныхъ склонахъ Тянь-шаня. Война эта кончилась, послѣ перемѣннаго счастья, рѣшительнымъ пораженіемъ Санджара, потерявшаго въ послѣднемъ сраженіи съ югурскимъ царемъ Курханомъ до 30,000 сельджуковъ. Во время бѣгства Санджаръ попалъ въ плѣнъ къ туркменскимъ номадамъ, что привело его къ унылому существованію. Онъ умеръ въ 1128 году и гробница его существуетъ въ Мервѣ до настоящаго времени.

Шесть лѣтъ спустя послѣ смерти султана Санджара, послѣдняго изъ Сельджукидовъ, Хорасанъ и Мервъ сдѣлались добычею отчасти харезмійцевъ, отчасти владѣтелей Гура (сѣверная часть нынѣшняго Афганистана), и сверхъ того были опустошены хищническими ордами гуцъ-турковъ. Въ продолженіи слѣдующихъ 70 лѣтъ, протекшихъ между паденіемъ господства Сельджукидовъ и вторженіемъ монголовъ, Мервъ, подобно Самарканду и Бухарѣ, составлялъ предметъ, раздора сосѣднихъ владѣтелей: Гура, Харезма и Югурскаго. Раздорамъ этимъ положилъ конецъ, въ первой четверти XIII столѣтія, извѣстный всемірный завоеватель Чингизъ-ханъ. Онъ нагрянулъ на земли, лежащія по обѣимъ сторонамъ Аму-дарьи, съ 600,000 монголовъ и поставилъ здѣсь яверхъ дномъ все что было цвѣтущаго, культурнаго. Бухара и Самаркандъ превратились въ груды развалинъ, а вмѣстѣ съ ними и разграбленный Мервъ, котораго школы были переполнены учениками изъ далекихъ странъ, и даже приобрѣли пальму превосходства въ риторикѣ, грамматикѣ, поэзіи и медицинѣ. До этого звѣрскаго нашествія Мервъ считался столицею Хорасана, относительно котораго издавна существовала арабская поговорка: «Наука, это—дерево, которое коренится въ Меккѣ, а плоды его созрѣваютъ въ Хорасанѣ». Послѣ же монгольскаго погрома духовная жизнь въ Мервѣ погасла, и все его умственное и нравственное стремленіе, съ этихъ поръ, проявлялось только въ казуистикѣ, мистицизмѣ и натянутомъ усердіи къ религіи Магомета. Вотъ какими красками рисуетъ историкъ состояніе средней Азіи по прошествіи только пяти лѣтъ послѣ нашествія Чингиза: «Оживленные до того торговыя дороги, по которымъ провозились въ Европу и въ западную Азію продукты Китая и Индіи, были покинуты. Оазисы, повсюду славившіеся своимъ плодородіемъ,

лежали загложими пустырями и въ нихъ на всегда исчезло, высоко цѣнимое во всемъ исламѣ, производство оружія и нарядовъ, толстыхъ шелковыхъ матерій и эмальированныхъ надѣлій. Города лежали въ развалинахъ. Хлѣбопашецъ или былъ умерщвленъ, или насильно втиснутъ въ орды монгольскаго войска, а ремесленники отправлены тысячами на далекій востокъ для украшенія и убранства пустынной родины завоевателя».

При раздѣлѣ колоссальной имперіи Чингизъ-хана въ 1224 году, Мервъ, вмѣстѣ съ Хорасаномъ, Персією и Индією, достался его сыну Тули. Съ этихъ норъ, и въ продолженіи почти двухсотлѣтняго владычества Чингизидовъ, онъ дѣлилъ общую участь средней Азіи, представлявшей за этотъ періодъ времени ужасную картину жертвы, истекающей кровью. Дикое безначаліе, разнузданное своеволіе грубыхъ монгольскихъ тирановъ, убійства и опустошенія смѣняють здѣсь другъ друга вплоть до появленія Тимура. Этотъ великій завоеватель присоединилъ, въ 1380 году «Мервъ къ своей обширной имперіи. Съ этихъ поръ страна вздохнула свободнѣе, такъ какъ Тимуръ, принявъ въ свои руки правленіе среднею Азією, позаботился прежде всего о возстановленіи потрясеннаго порядка и во всѣхъ частяхъ ея требовалъ строгаго правосудія, жалость къ земледѣльцу, защиту торговли и покровительство промышленности, наукамъ и поэзіи. Самъ Тимуръ подавалъ примѣръ, а отдѣльные члены его фамиліи и богачи страны соперничали между собою въ устройствѣ коллегій, читальныхъ домовъ и лазаретовъ. Въ Самаркандѣ, ко двору великаго эмира, отовсюду стекались въ это время лучшіе представители всѣхъ профессій. Между ними мы видимъ «въ почетѣ профессоровъ и ученыхъ мужей изъ Мерва», что намекаетъ съ одной стороны, на новый духовный полетъ въ этой странѣ съ другой—на тѣсно связанное съ нимъ, хотя относительное, матеріальное благосостояніе. Мервомъ правилъ тогда одинъ изъ сыновей Тимура, *Шахрухъ-мирза*, особенно прославившійся своими стремленіемъ къ наукѣ и образованію.

Но не долго продолжались для Мерва этотъ миръ и возрожденіе. Едва только были преданы землѣ останки великаго Тимуръ-ленга, какъ между его послѣдниками вспыхнула борьба пазъ-за короны, почти непрерывно продолжавшаяся въ теченіи цѣлаго сто-

лѣтія. Мервѣ служилъ въ этотъ періодъ театромъ ожесточенныхъ войнъ между Тимуридами; онъ переходилъ изъ рукъ въ руки, обогреннй кровью, не смотря на то, что виновники происходившаго являлись за частую просвѣщеннѣйшими людьми своего времени *). Нечего и говорить, что плоды мира погбли снова среди этихъ кровавыхъ междоусобій.

Въ срединѣ XV столѣтія, *Эбусанду*, одному изъ властолюбивѣйшихъ потомковъ Тимура, удалось, послѣ цѣлаго ряда войнъ, соединить подъ однимъ скипетромъ народы средней Азіи отъ Тянь-Шанскаго хребта до Багдада и отъ Киргизской степи до Инда и Персидскаго залива. Посадивъ въ Самаркандѣ своего сына султана Ахмеда, Эбусандъ поселился на время въ Мервѣ чтобы утвердить свою власть въ Хорасанѣ и распространить затѣмъ свои завоеванія внутрь отдаленнаго Ирана и Арабистана. Хорасанъ наслаждался въ это время давножеланнымъ миромъ, а Мервѣ, сверхъ того и безконечными придворными празднествами и поедателя обширной имперіи, «на которыхъ турниры, общественныя игры и пиры сѣнялись пѣніемъ, музыкой и иллюминаціями». Въ 1467 году Эбусандъ выступилъ изъ Мерва съ арміею изъ многочисленныхъ и спѣлыхъ корпусовъ и двинулся прямо въ Закавказье, гдѣ около Карабага, подвергся сильному нападенію, потерпѣлъ пораженіе, попалъ въ плѣнъ и вскорѣ казненъ.

Послѣ этого, имперія Эбусанда быстро распалась и для центральной Азіи снова наступили дни кровавыхъ раздоровъ, быть центромъ

*) Сынъ Шахрухъ-мирзы и внукъ Тимура, *Уллу-бегъ*, даже нѣсколько вѣкомъ спустя упоминался съ почтеніемъ на христіанскомъ западѣ. Покровительствуя всѣмъ наукамъ, онъ занимался на тронѣ своего дѣда съ особенною любовью математикой и астрономіею. Его обсерваторія считалась чудомъ свѣта, а инструменты для измѣренія высоты и опредѣленія градусовъ составляли предметъ удивленія. Онъ проверилъ и поправилъ времячисленіе Птолемея и его знаменитыя астрономическія таблицы были переведены на латинскій и французскій языкъ. Онъ не жалѣлъ никакихъ средствъ для того, чтобы привлечь къ себѣ художниковъ и ученыхъ, и только въ ихъ кругу считалъ себя счастливымъ. Между прочимъ у него была и знаменитая картинная галлерея. Уллу-бегъ не единственныи примѣръ между Тимуридами и, подобно многимъ изъ нихъ, погибъ въ междоусобной войнѣ, отъ руки своего сына.

которыхъ въ большинствѣ случаевъ, выпадало на долю Мерва и Хорасана. Эти раздоры, сопровождавшіеся опустошительными войнами, быстрыми шагами привели къ паденію Тимуридовъ, чѣмъ и воспользовался, уже выступившій въ это время на военное поприще, бывшій скиталецъ по степи, новый узбекскій завоеватель и основатель обширной имперіи, *Шейбани*. Ринувшись съ своими номадами изъ сѣвера и покоривъ всѣ земли Тимуридовъ на сѣверъ отъ Мургаба, Шейбани сосредоточилъ въ 1507 году свои войска въ Мервѣ. Получивъ оскорбительный отвѣтъ на предложеніе о добровольномъ подчиненіи, онъ двинулся отсюда противъ соединенныхъ силъ южныхъ Тимуридовъ, и, разбивъ ихъ на голову въ битвѣ подъ Маручакомъ, вступилъ въ Гератъ и великодушно поощрилъ это прославленное мѣстопробываніе древнихъ наукъ и искусствъ. Подчинивъ такимъ образомъ Хорасанъ и почти всѣ земли потомковъ Тимура, Шейбани назначилъ правителями разныхъ провинцій лучшихъ своихъ воиновъ, при чемъ Мервъ достался Кобузу Найману. Устроивъ свое новое государство, Шейбани думалъ идти далѣе по пути всемирныхъ завоеваній. Но въ это самое время выступилъ на поле дѣйствій второй боецъ, не менѣе славлюбивый, не менѣе пылкій и храбрый, какъ и Шейбани, и съ такимъ точнымъ рвеніемъ усиливавшійся раздвинуть границы своего государства на востокъ, съ какимъ тотъ хотѣлъ расширить свои владѣнія на западъ. Этотъ второй боецъ былъ повелитель Ирана и Арабистана — *Шахъ-Измаилъ*. Въ борьбѣ за обладаніе Хорасаномъ оба противника встрѣтились въ 1510 году подъ стѣнами Мерва. Произошло ужасное кровопролитіе. Узбеки, по признанію самыхъ враговъ, дрались съ истиннымъ героизмомъ, но численность персовъ одолѣла. Уже болѣе половины узбековъ лежали мертвыми на землѣ, когда Шейбани, пробившись сквозь густые ряды персовъ, устремился къ оставленному двору, чтобы между его стѣнами продлить битву на смерть. Вскорѣ онъ былъ окруженъ и изрубленъ. Въ послѣдствіи его тѣло было найдено въ развалинахъ Мерва подъ грудой труповъ и покрытое многочисленными ранами, а его черепъ, оправленный въ золото, говорятъ, былъ отправленъ султану Баязиду въ Константинополь. По договору, заключенному послѣ этой катастрофы между Шейбанида-

ми и Шахомъ Измаиломъ, Аму-дарья стала границей между Ираномъ и Тураномъ, и Мервъ отошелъ къ Персіи.

Но и Персія не принесла спокойствія несчастному Мерву, разоренному безконечными войнами. Едва прошло нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти Шейбани, какъ его племянникъ Обейдуллахъ уже вторгнулся въ Хорасанъ, во главѣ многочисленныхъ узбекскихъ полчищъ, вездѣ обозначая свой путь развалинами и опустошеніемъ. Въ теченіи 25 лѣтъ Обейдуллахъ предпринялъ шесть такихъ разорительныхъ набѣговъ на Персію, имѣя иногда подъ своимъ начальствомъ до 300,000 узбекскихъ воиновъ! Первый разъ онъ бросился прямо на Мервъ во время третьяго своего набѣга, въ 1524 году, и не только овладѣлъ этимъ городомъ, но и проникъ въ глубь Персіи до самаго Астрабада. Затѣмъ Мервъ переходилъ, по обыкновенію, изъ рукъ въ руки то персовъ, то узбековъ, пока въ 1582 году имъ не завладѣлъ Бухарскій эмиръ *Абдуллахъ-ханъ*, величайшій изъ шейбанидовъ, успѣвшій подчинить себѣ, послѣ продолжительныхъ войнъ почти всѣ владѣнія своего знаменитаго предка. Время его управленія составляетъ для Мерва новый періодъ возрожденія и мирнаго процвѣтанія. Заботясь о завоеваніяхъ, онъ находилъ время заботиться еще болѣе о процвѣтаніи культуры и о счастіи народовъ въ завоеванныхъ странахъ. Торговля, земледѣіе и наука находили въ немъ могущественнаго и усерднаго покровителя. Его любви къ изящнымъ искусствамъ и щедрости приписываютъ въ средней Азіи болѣе тысячъ коллегій, мечетей, ваннъ, госпиталей, каравансараявъ, цистернъ и мостовъ, построенныхъ на пространствѣ отъ Сыръ-дарьи до Мешхеда. Всѣ дороги были снабжены при немъ помѣльными столбами, сообщеніе производилось посредствомъ хорошо устроенныхъ почтъ, безопасная торговля и сношенія распространили во всѣхъ слояхъ народонаселенія давно не виданное благосостояніе. Абдуллахъ-ханъ умеръ 6 февраля 1597 года и память о немъ, сохранившаяся даже и среди нынѣшнихъ дикихъ обладателей Мерва, неразрывно связана съ именемъ благодѣтеля своего народа.

Послѣ Абдуллахъ-хана на Бухарскій престолъ вступилъ единственный его сынъ Абдулмунимъ, который оказался дикимъ и жестокимъ тираномъ и былъ убитъ черезъ 6 мѣсяцевъ. Съ нимъ преклалась династія Шейбанидовъ. Между разными партіями въ Буха-

рѣ возникли кровавые споры изъ-за престолонаслѣдія и снова вернулись времена анархіи. Этими не замедлили, конечно, воспользоваться всѣ сосѣди Бухары, давня поджидавшіе удобнаго случая для нападенія. Въ числѣ ихъ грянулъ на Хорасанъ, и завладѣлъ между прочими и Мервомъ, повелитель Ирана, Шахъ-Аббасъ, называемый Великимъ. Между тѣмъ, въ Бухарѣ утвердился династія Аштарханидовъ, родоначальникъ которой бѣжалъ еще ранѣе съ низовьевъ Волги, вслѣдствіе возраставшей тамъ власти русскаго великаго княжества. Первые представители этой фамиліи, Векъ-Магометъ, Вели-Магометъ и Мамкулъ, пролили цѣлые потоки крови въ войнахъ съ сосѣдями междуусобныхъ, но, къ счастью, для Мерва, театръ ихъ былъ перенесенъ на востокъ, къ сѣверному Афганистану, и черезъ Мервъ только проходили туда болѣе или менѣе сильныя персидскіе отряды. Такъ, въ 1602 году сосредоточилъ здѣсь свои войска и выступилъ отсюда къ Балху, чтобы идти далѣе въ Бухару, Шахъ-Аббасъ Великій; въ этотъ разъ персы понесли отъ узбековъ жестокое пораженіе и повелитель ихъ едва спасся бѣгствомъ. Но въ этотъ періодъ мержанцы страдали отъ тирании персидскихъ правителей не менѣе, чѣмъ прежде отъ безпрерывныхъ войнъ. Такъ, въ правленіи Шаха-Сефи громадное число казней въ Мервѣ подпало здѣсь тревогу и совершенно подорвало авторитетъ Персіи. Чтобы воспользоваться этимъ, эмиръ Имамкулъ послалъ въ Мервъ изъ Бухары 15,000 воиновъ, къ которымъ присоединились еще 20,000 изъ Балха. Войска эти, подъ предводительствомъ племянника эмира, Абдулазиза, осадили Мервъ. На его выручку бросился намѣстникъ Мешхеда, Муртаза-Кули-ханъ, но былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Бухару. Послѣ этого подошла къ Мерву большая персидская армія; узбеки сняли осаду и отступили.

Дальнѣйшая судьба Мерва, до появленія новаго завоевателя, знаменитаго Надиръ-Шаха, не представляетъ ничего выдающагося. Въ 1740 году, послѣ своего побѣдоноснаго индійскаго похода, Надиръ перешелъ Аму-дарью, покорилъ Бухару съ Хивой и на возвратномъ пути въ Мешхедъ прошелъ чрезъ Мервъ со всѣми своими войсками. Между прочимъ, онъ же переселилъ въ Мервскій оазисъ, служившій въ его время аванпостомъ Ирана, болѣе 20 тысячъ семействъ изъ наиболѣе воинственныхъ племенъ Персіи.

Въ 1784 году на Бухарскій престолъ вступилъ эмиръ Маасумъ, ханжа, задумавшій релігіозныя войны. Въ это время преемникъ Надяра, Ага-Магометъ-шахъ, былъ занятъ войною на югъ Персія, а Хорасанъ раздѣленъ между многими ханами, стремившимися къ независимости и вѣчно враждовавшими другъ съ другомъ. Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда эмиръ Маасумъ, въ самый годъ своего возшествія на престолъ, двинулся противъ Мерва, который съ начала эпохи Сефидовъ находился въ рукахъ Каджарскаго рода и подъ командой начальниковъ его вѣтви Иццедили. Эта вѣтвь Каджаровъ была въ родствѣ съ Бухарскими эмирами, но, несмотря на это, ненависть двухъ мусульманскихъ сектъ питала между ними самую ожесточенную вражду и о сопротивленіи мервцевъ разбивались въ послѣднее время всѣ предпріятія узбековъ въ Хорасанѣ. Послѣдній правитель Мерва изъ фамиліи Иццедили *Байрамъ-Али-ханъ* имѣлъ резиденцію въ построенной имъ крѣпости *Байрамъ-Али-кала* и много лѣтъ держалъ въ страхѣ окрестныхъ ханчиковъ. Но когда эмиръ Маасумъ, извѣстный у текинцевъ подъ именемъ *Валлиама*, явился предъ стѣнами этой крѣпости, совершенно безпомощный *Байрамъ-Али-ханъ* былъ побѣжденъ не смотря на свои геройскія успія, не смотря на прославляемую и теперь въ пѣсняхъ храбрость его воиновъ, которые въ своихъ отважныхъ вылазкахъ были сопровождаемы не разъ вооруженными женами и дочерьми. *Байрамъ-Али* палъ подъ стѣнами своей крѣпости и голову его, говорятъ, повезли въ Бухару какъ трофей. Узбеки совершенно опустошили при этомъ весь Мервскій оазисъ, разрушили до основанія городъ и переселили большую часть населенія за Аму-дарью, къ Каракельскому озеру; остальная его часть разбѣжалась къ Мешхеду и Герату. Во всѣхъ этихъ пунктахъ потомки мервцевъ живутъ до настоящаго времени подъ именемъ *кюна-мар* или старомервцевъ. Этихъ, однако, не кончались дѣйствія подъ злопучнымъ Мервомъ бухарскаго благочестиваго вандаза. Чтобъ воспрепятствовать и на будущее время вознякновенію Мерва и воздѣлыванію почвы въ этой странѣ, Маасумъ приказалъ разрушить существовавшую много вѣковъ плотину *Бенди-и-Мерв* или *Бенди-султанъ*, которая находилась около нынѣшней капы сарыковъ *Елатанъ* и направляла въ оазисъ воды Мургаба.

Такъ кончилъ свое существованіе древній и культурный оа-

зисъ Мервъ, и въ сторонѣ отъ его развалинъ возникъ въ послѣдствіи, на берегахъ Мургаба, только разбойничій притонъ номадовъ, который кромѣ имени не имѣетъ ничего общаго съ прежнимъ Мервомъ. Въ концѣ прошлаго вѣка туркмены-сарыки, въ числѣ около 10,000 кибитокъ, заняли побережья Мургаба, верстахъ въ 60 на западъ отъ развалинъ древняго Мерва, и вели здѣсь полукочевую жизнь исполненную грабежей, пока не были вытѣснены отсюда Текинцами въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Судя по сохранившимся у текинцевъ преданіямъ, ихъ отдаленные предки кочевали сначала на берегахъ Аму-дарьи и во время безконечныхъ войнъ между средне-азіатскими владѣтелями служили тому изъ нихъ, кто платилъ лучше, или чья сторона представляла больше шансовъ для легкой наживы. Въ слѣдствіе какихъ-то раздоровъ они принуждены были оставить свои земли и ушли по этому на Мангышлакскій полуостровъ, откуда перекочевали въ послѣдствіи на Балханскія горы. Это было въ концѣ прошлаго столѣтія. Равнина *Ахаль* или *Аркакъ*, стелющаяся передъ сѣверной подошвой Копетъ-дагскаго хребта, и ее продолженіе на юго-востокъ, называемое *Атекомъ*, были заняты въ это время 16 тысячами кибитокъ *иырани-туркменовъ*. Текинцы превосходили ихъ въ дѣле и постоянно тѣснили своими опустошительными набѣгами съ Балханскихъ горъ. Многолѣтняя борьба этихъ племенъ кончилась тѣмъ, что иырани были прогнаны въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія и земли ихъ заняты текинцами до самаго Саракса. Проникнувъ, какъ уже сказано, въ послѣдствіи къ Мургабу, текинцы, по примѣру своихъ предшественниковъ, заняли только узкую прибрежную полосу этой рѣки, гдѣ единственной постройкой служила крѣпость, возведенная сарыками. Роскошный Мервскій оазисъ, лежавшій рядомъ съ этимъ притономъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе приходилъ въ запустѣніе, такъ какъ при своемъ безначаліи текинцы и въ послѣдствіи никогда не могли организовать на столько, чтобы возобновить плотину Бенди-султанъ, необходимую для обводненія стараго оазиса. Подержавшись только нѣсколько лѣтъ въ своихъ новыхъ владѣніяхъ и ознаменовавъ это время цѣлымъ рядомъ кровавыхъ набѣговъ на границы Персіи и Авганистана, Текинцы были наконецъ вытѣснены войсками Аббасъ-Мира въ тридцатыхъ годахъ. Ихъ мѣста на берегу Мургаба слова перешли въ ру-

ки сарыковъ, которыми вскорѣ овладѣлъ хивинскій ханъ Аллахъ-Кули. Послѣдній назначилъ правителемъ Мерва *Нияметъ-бей*, который построилъ гогодъ *Порсу* около нынѣшней плотины Коушутъ-хана и своими благоразумными мѣрами довелъ сарыковъ до значительнаго благосостоянія. Не смотря на это, своевольные сарыки убили своего благодѣтеля на 12-мъ году его управленія и возмутились. Началась ожесточенная борьба, длившаяся до 1853 года и окончившаяся тѣмъ что сильно пострадавшіе и разоренные сарыки принуждены были попросить о помилованіи. Для пребыванія гарнизона и новаго правителя Миръ-Магометъ-хана хивийцы выстроили въ это время на лѣвомъ берегу Мургаба укрѣпленіе *Куклали* (ушная), получившее свое названіе отъ преміи, которая выдавалась въ немъ всякому кто принесетъ ухо непокорнаго сарыка.

Въ 1855 году хивинскій-ханъ *Магометъ-Аминъ*, или иначе *Медетимъ-ханъ* предпринялъ съ 40 тысячной конницей, состоявшей, кромѣ узбековъ, изъ представителей почти всѣхъ Туркменскихъ племенъ походъ на теке-туркменовъ, но крайне неудачный. Хивийцы потерпѣли страшное пораженіе и бѣжали, оставивъ въ Сараксѣ, въ рукахъ непріятеля, своего убитаго хана, массу плѣнныхъ, оружіе и лошадей. Въ это время они покинули и Мервъ, на который черезъ два года нахлынули 30,000 текинцевъ подъ начальствомъ Коушутъ-хана. Пользуясь безначаліемъ, господствовавшимъ въ это время въ Хивѣ, Коушутъ безъ труда прогналъ сарыковъ и занялъ съ своимъ племенемъ всѣ ихъ земли. Съ этихъ поръ текинцы господствуютъ надъ Мервскимъ оазисомъ, а нѣсколько южнѣе ихъ, два оазиса на Мургабѣ, Елатанъ и Пенди, занимаютъ сарыки.

Въ 1860 году персы сдѣлали послѣднюю и крайне неудачную попытку вырвать Мервъ, это старинное достояніе ихъ государства, изъ рукъ полудикихъ номадовъ. Ихъ армія, выступивъ изъ Саракса подъ начальствомъ принца Султанъ-Мурадъ-Миразы, въ составѣ болѣе 20 тысячъ регулярной пѣхоты, съ 32 орудіями и съ многочисленной нерегулярной конницей, подошла къ лѣвому берегу Мургаба и остановилась противъ крѣпости сарыковъ *Порсу-кала*. Усиливъ этотъ пунктъ и оставивъ здѣсь подъ прикрытіемъ большую часть своихъ тяжестей, главные силы персовъ двинулись далѣе по лѣвому берегу рѣки къ мѣсту расположенія нынѣшней крѣпости

Мераъ или Коушутъ-ханъ-кала. Здѣсь въ то время существовала только кала сарыковъ, хотя и обширная, но крайне слабой профили; въ ней сосредоточились текинцы со всего оазиса, по обыкновенію съ женами дѣтьми и со всѣмъ имуществомъ. Персы остановились противъ этой крѣпости на противоположномъ берегу Мургаба и, окопавшись предварительно, открыли бомбардировку текинскаго оплота, гдѣ произвели среди обороняющихся страшныя опустошенія и почти панику. Боясь наступленія персовъ на правый берегъ, текинцы разрушили мостъ и окончательно ушли съ поля внутри своей ограды. Но персы точно и не думали воспользоваться результатомъ бомбардировки и произведеннымъ впечатлѣніемъ. Продолжая окапываться, они и въ слѣдующіе дни ограничивались однимъ артиллерійскимъ огнемъ, который теперь уже не производилъ прежняго дѣйствія, такъ какъ текинцы успѣли вырыть почти безопасныя убѣжища для себя и своихъ семействъ. Такъ прошелъ почти мѣсяцъ. Ободренные явкою нерѣшительностью своего противника, текинцы сами перешли, наконецъ, къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Они вышли изъ крѣпости подъ начальствомъ Коушутъ-хана, быстро навели мостъ черезъ рѣку передъ самымъ носомъ персидскихъ войскъ и энергически напали на нихъ среди бѣлаго дня. Результатъ былъ блестящій. Текинцы возвратились съ нѣсколькими персидскими орудіями, а ихъ противники съ своимъ «регулярнымъ» войскомъ понесли громадныя потери и послѣ этого не смѣли выходить изъ за окоповъ даже за водой къ Мургабу. Противники, такимъ образомъ, поумалились ролями, и о наступленіи персовъ уже не могло быть и рѣчи, такъ какъ текинцы, не ограничиваясь первымъ успѣхомъ, продолжали свои нападеныя, и наносили поражение за поражениемъ. Кончилось тѣмъ, что принцъ Султанъ-Мурадъ поднялъ свои войска и направился съ ними обратно въ Персу. Текинцы только того и ждали. Они вышли изъ крѣпости, старъ и молодъ и обрушились на персовъ въ открытомъ полѣ. Пораженіе послѣднихъ было ужасное. Едва нѣсколько сотъ всадниковъ сразились въ бѣгствѣ съ главнокомандовавшимъ; все остальное бѣжало, побросавъ оружіе и артиллерію, и было или перебито, или взято въ плѣнъ. Преслѣдуя жалкіе остатки персидскихъ воиновъ, текинская конница съ небольшимъ въ сутки достигла Саракса, гдѣ были сдѣланы громадныя заготовленія для арміи принца Султанъ-Мурада, и

что называется стерла этот пункт съ лица земли въ то самое время, когда пѣшіе собратья этихъ туркменъ чинили самый безпощадный разность съ войсками и запасами, остававшимися въ Порсу. Таковъ былъ конецъ этого злополучнаго нашествія персовъ. Въ Мервѣ сосредоточилась послѣ этого такая масса плѣнныхъ и оружія, что цѣна на невольника спала съ 500 рублей на 5, а за ружье едва платили два-три крана.

Послѣ двухъ такихъ крупныхъ успѣховъ, какъ завоеваніе Мервскаго оазиса и пораженіе персидской арміи, *Коушутъ-ханъ*, который былъ избранъ только предводителемъ во время этихъ событий, остался послѣ нихъ, и до самой смерти, фактически ханомъ той половины текинскаго народа, которая поселилась на земляхъ сарыковъ. Это былъ далеко не дюжинный человекъ между туркменами. Отличаясь представительною внѣшностью и необыкновенной отвагой, онъ считался однимъ изъ учениѣйшихъ людей своего племени и выказалъ замѣчательное умѣнье въ дѣлѣ организаціи и обузданія текинцевъ, которые до него ни когда не признавали ни власти, ни порядка. Вскорѣ послѣ пораженія персовъ Коушутъ-ханъ сформировалъ въ странѣ полицейскую стражу, состоявшую изъ 2000 преданныхъ ему нукеровъ, и, опираясь на нее, явился почти неограниченнымъ повелителемъ своего народа. Были случаи когда онъ произносилъ смертные приговоры. Населеніе Мерва обязано Коушутъ-хану своей превосходной ирригаціонной системой, такъ какъ благодаря его заботливости была воздвигнута на Мургабѣ громадная плотина. Онъ же началъ постройку нынѣшней, почти чудовищной, крѣпости въ 1873 году, полагая, что русскіе пойдутъ изъ Хивы прямо на Мервъ. Оба эти сооруженія носятъ его имя и, по словамъ самихъ текинцевъ, могли возникнуть только благодаря значенію Коушутъ-хана, такъ какъ требовали бесплатныхъ усилій многихъ десятковъ тысячъ отъявленныхъ грабителей, презирающихъ всякій трудъ. Завѣтная мечта Коушутъ-хана состояла въ томъ, чтобы переселить народъ къ старому Мерву и возобновить этотъ городъ. Онъ уже собирался приступить къ необходимому для этого возобновленію плотины Бенди-Султанъ, когда неожиданная смерть постигла его въ 1878 году.

Послѣ смерти Коушутъ-хана въ Мервѣ былъ приглашенъ изъ

Ахала, не всѣмъ, однако, народомъ, не менѣе его популярный, но далеко не столь энергичный старикъ *Нурь-Верды-ханъ*. Стража при немъ была распущена, пливѣриѣ, разошлась сама. Власть неоправдывавшаяся на силу, да еще падъ текинцами, естественно лишалась всякаго значенія при немъ, и онъ умеръ въ началѣ 1880 года.

Послѣ Нурь-Верды-хана въ Мервѣ возникли раздоры между разными племенами и званіе хана, но не власть, черезъ каждые нѣсколько мѣсяцевъ послѣдовательно переходила къ Баба-хану, Каджарь-хану, опять къ Баба-хану и, наконецъ, къ Хали хану, который носилъ это званіе всего только 5 дней. Послѣ этого народъ уже не могъ придти къ соглашенію относительно новыхъ претендентовъ и кончилось тѣмъ, что каждый родъ избралъ своего хана: *Векили* Мехтемъ-Кули-хана, сына Нурь-Верды, молодого человека 26 лѣтъ, руководившаго вмѣстѣ съ Текме-Сардаромъ обороной Геокъ-Тепе. Онъ избранъ въ ноябрѣ 1881 года, но въ дѣлахъ Векильского рода гораздо большее значеніе имѣетъ голосъ его мачихи и вдовы Нурь-Верды-хана; *Гюль-Джаммалъ*. *Беки* избрали своихъ ханомъ Кара-Кули-Сардара, а *Бакти* и *Сичмази*, т.е. вся Отамышская половина, — Майли хана. Первому изъ нихъ за 40 лѣтъ и это старый аламанъ, прославившійся своими грабежами на границахъ Персіи и Афганистана. Второй, — юноша 20 лѣтъ, весьма умный и симпатичный, не смотря на свою безобразную наружность. Оба они избраны въ ханы только въ началѣ февраля настоящаго (1882) года.

Въ рукахъ этого триумвирата находится въ настоящее время если не судьба Мервскаго оазиса, то, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ предѣлахъ поведеніе его населенія. Каждый изъ этихъ трехъ хановъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи полицейскую стражу отъ 100 до 150 пукеровъ, состоящихъ на жалованіи народа; при нихъ же состоятъ совѣты старшинъ. Сверхъ того, въ важныхъ случаяхъ ханы обязаны совѣщаться междусобою и непременно при участіи всѣхъ старшинъ текинскаго народа. Не вдаваясь въ вопросъ о томъ, на сколько эти ханы сочувствуютъ или нѣтъ аламанству, мы только замѣтимъ, что нельзя отрицать усилій, дѣлаемыхъ ими въ послѣднее время къ искорененію этого зла, съ одной стороны, подъ давленіемъ изъ Асхабада, а съ другой, — въ сознаніи выгодъ, сопряженныхъ съ безпрекословнымъ исполненіемъ русскихъ требованій. Надо только прибав-

внѣ, что эта похвальная дѣятельность Мервскихъ хановъ имѣетъ мѣсто только по отношенію къ русскимъ и персидскимъ предѣламъ; остальные сосѣди мервскихъ текинцевъ по прежнему продолжаютъ страдать отъ ихъ набѣговъ.

ГЛАВА II.

Колесная дорога отъ Саракса до Герата.

(По разспросамъ, дополненнымъ свѣдѣніями Гродекова).

Между Сараксомъ и Гератомъ существуетъ нѣсколько болѣе, или менѣе удобныхъ дорогъ, какъ по правую, такъ и по лѣвую сторону Теджена. Лучшею между ними, въ особенности въ военномъ отношеніи, является та, которая проходитъ черезъ пункты *Пулхатуна*, *Атаръ* и *Атрабана*, такъ какъ, помимо другихъ удобствъ, она позволяетъ безпрепятственное движеніе артиллеріи и колеснаго обоза на всемъ своемъ протяженіи. Разстояніе по этой дорогѣ между Сараксомъ и Гератомъ 306 верстъ.

Отъ Саракса до Довлетабада 31 верста. Весьма удобная дорога проходитъ все время по лѣвому берегу рѣки Тедженъ, который течетъ на этомъ разстояніи по прямому направленію на сѣверъ. На 21-й верстѣ дорога проходитъ мимо обрывовъ *Кизмакъ кая*, возлѣ которыхъ сохранились остатки плотины, нѣкогда направлявшей воды Теджена, по каналу *Шоръ-кала-джаръ*, на сѣверо-востокъ для орошенія бывшаго здѣсь оазиса текинцевъ. У этого же пункта на правомъ берегу рѣки лежатъ развалины *Кисабъ-кала*. *Довлетабадъ* — маленькій фортъ, обыкновенно занятый персидскимъ пикетомъ. Отсюда до Пулхатуна 33 версты. На 11 верстѣ дорога проходитъ около Ноурузабада, — тоже форта, но заброшеннаго; противъ него на высокомъ курганѣ праваго берега Теджена виднѣются развалины

бывшаго укрѣпленія. Далѣе на 19 верстѣ путь переваливаетъ черезъ холмъ Ширъ-тепе, также покрытый развалинами. Весь путь отъ самаго Саракса до Пулхатуна проходитъ по твердому глинистому грунту, и на этомъ пространствѣ, какъ и далѣе, берега Теджена покрыты разными видами травъ и древеснаго кустарника. У Пулхатуна въ Тедженъ впадаетъ съ лѣва рѣка Кашафъ-рудъ или Кара-су, на которой лежитъ Мешхедъ, и здѣсь-же существуютъ развалины казы и полуразрушенный каменный мостъ. Переправа въ бродъ затруднительна здѣсь только въ апрѣлѣ и маѣ.

Отъ Пулхатуна до *Кизилъ-гяра* 26 верстѣ. Дорога переходитъ на правый берегъ Теджена и тянется все время по мѣстности волнообразной, постепенно удаляясь отъ рѣки въ юго-восточномъ направленіи. Подъемы и спуски встрѣчаются довольно часто на этомъ разстояніи, но всѣ они на столько незначительны, что не могутъ задержать ни артиллерію, ни обоза. *Кизилъ-гяръ* отстоитъ верстѣ на 10 отъ русла Теджена, но въ этомъ пунктѣ, возлѣ старинной башни, имѣются источники превосходной проточной воды, а на всемъ пути къ нимъ—топливо и подножный кормъ.

Отъ *Кизилъ-гяра* до *Кунгурели* 21 верста. Дорога проходитъ въ прежней обстановкѣ, по мѣстности волнообразной. На 7-ой верстѣ лежатъ 2 прѣсно-и многоводныхъ колодца *Адамъ-сланъ*, глубиною около 3 сажень, а на 14-ой,—источникъ *Аларъ*, съ водою отличнаго качества, но въ незначительныхъ количествахъ. Въ *Кунгурели* нѣсколько колодцевъ, разбросанныхъ около развалинъ бывшаго здѣсь маленькаго поселка. Многіе изъ нихъ въ настоящее время засыпаны, но отрыть ихъ весьма легко, такъ какъ нужно извлечь для этого не болѣе двухъ сажень земли. Вода держится въ этихъ колодцахъ обыкновенно въ уровень съ поверхностью земли, а часто льется и черезъ край.

До слѣдующихъ колодцевъ *Аирабадъ*, 42 версты, путь тянется по прежнему, по мѣстности болѣе или менѣе холмистой. Все это разстояніе безводное. Къ разнымъ кустарникамъ, встрѣчающимся во множествѣ по дорогѣ, прибавляются на этомъ переходѣ фисташковые деревья, которыя составляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣлыя рощи. Помимо безводія, путь весьма удобный во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ. *Аирабадъ*—развалины каравансарая, около которыхъ

разбросано болѣе 20 колодцевъ превосходной прѣсной воды, на глубинѣ отъ 3 до 4 сажень. Пунктъ этотъ служитъ узломъ многихъ дорогъ, направляющихся изъ сѣверной степи къ разнымъ мѣстамъ Персіи и Афганистана.

Отъ Аграбада 33 версты до *Гурлена*. Обстановка прежняя. На 7-ой верстѣ дорога проходитъ около урочища *Сумме-кяризъ*, гдѣ существуетъ подземный водопроводъ, но безъ воды. *Гурленъ* развалины капы и поселка, расположенные около источниковъ, образующихъ здѣсь небольшую рѣчку прѣсной воды.

Отъ Гурлена до Кусана 27 верстъ. Въ двухъ верстахъ отъ перваго изъ этихъ пунктовъ дорога начинаетъ подниматься на горы пзатѣмъ, на протяженіи слѣдующихъ 14 верстъ, переваливаетъ черезъ хребетъ Буркутъ, служащій продолженіемъ Паропамизскихъ горъ. На Буркутѣ очень много источниковъ и фисташковыхъ рощъ, и большую часть года онъ бываетъ покрытъ травою выше колѣна. Вообще Буркутскія высоты служили превосходными пастбищными мѣстами Джемшидовъ съ одной стороны, прианкой для туркменскихъ аламановъ съ другой, и, по этому, театромъ постоянныхъ кровавыхъ столкновеній между тѣми и другими. Буркутскій перевалъ не особенно высокъ и дорога черезъ него не представляетъ никакихъ затрудненій движенію войскъ. Послѣднія 8 верстъ къ Кусану идутъ по гладкой долинѣ Гери-руда или Тедженъ. *Кусанъ*—афганское село, три четверти котораго приведены въ состояніе развалинъ туркменскими набѣгами. Кругомъ поля и на каждомъ изъ нихъ башни, куда скрываются земледѣльцы въ случаѣ внезапнаго появленія аламановъ. Къ Кусану близко подходятъ съ юга Гери-рудъ съ своими чащами, въ которыхъ обыкновенно скрываются и ожидаютъ свою жертву туркменскіе аламанъ.

Отъ Кусана до селенія Розанакъ 30 верстъ. Первая половина пути пролетаетъ по небольшимъ отрогамъ, спускающимся съ сѣвера, а вторая,—по мѣстности, совершенно ровной. На пути лежатъ афганскія селя Тирпула и Шабай. По правую руку, близко отъ дороги, протекаетъ Гери-рудъ, берега которой сплошь покрыты лѣсомъ и кустарникомъ. Селеніе Розанакъ также на половину разрушено. Жители сильно терпятъ отъ туркменъ. На поляхъ повсюду башни,

Отъ Розанакъ до Шекпвана 25 верстъ и отсюда до Герата

38 верстѣ. Дорога пролегаетъ на всемъ этомъ протяженіи по совершенно ровной мѣстности, у подошвы горъ, ограждающихъ широкую, около 20 верстѣ, долину рѣки Гери-рудъ. Равнина эта совершенно безплодная и покрыта галькою. Населеніе группируется по рѣкѣ Гери-рудъ, берега которой сплошь застроены и обработаны.

ГЛАВА III.

Географическій очеркъ Мерва.

1) Положеніе и пространство.

Территорія вня́шняго Мервскаго оазиса лежитъ на низовьяхъ Мургаба, приблизительно между $79^{\circ} 20'$ и 80° сѣверной широты и между $37^{\circ} 30'$ и 38° восточной долготы *); по направленію съ юга на сѣверъ она тянется около 70 верстѣ и почти столько же съ востока на западъ. Слѣдовательно, площадь оазиса равняется приблизительно 4900 квадратнымъ верстамъ, изъ коихъ одну пятую часть составляютъ пески и болота, неудобные для хлѣбопашества. Остальные около 4 тысячъ квадратнымъ верстѣ составляютъ культурную площадь и приходятся на долю глинистой почвы, которая при удобреніи и искусственномъ орошеніи отличается замѣчатель-

*) Въ 1832 году Борнсъ определялъ здѣсь по возвышенію полярной звѣзды и при помощи секстанта Гильберта, географическую широту одного только пункта Ходжа Абдулла „на Мургабѣ“ и имѣлъ его подъ $37^{\circ} 36' 15$. Этотъ пунктъ называется теперь въ оазисѣ только старинная гробница съ обширнымъ кладбищемъ, гдѣ похоронены Кошутъ Ханъ и гдѣ вообще хоронятъ всѣхъ почетныхъ токунцевъ; но пунктъ этотъ лежитъ не на Мургабѣ, а въ 9 верстахъ на сѣверо-востоки отъ крѣпости Мервъ; географическое положеніе Мерва (пунктъ близъ крѣпости Кошутъ кала) по широтѣ и долготѣ опредѣлено въ 1842 г. геодезистомъ капитаномъ Гладишевымъ. Принятъ ген. Стебницкаго.

нымъ плодородіемъ. Поверхность оазиса въ тѣсномъ смыслѣ представляетъ гладкую равнину, съ кое-гдѣ разбросанными отдѣльными холмами, между которыми встрѣчаются и искусственные курганы съ развалинами бывшихъ на нихъ башенъ, гробницъ или укрѣпленій. Окруженный со всѣхъ сторонъ обширными и совершенно дикими пустынями, Мервскій оазисъ лежитъ изолированнымъ отъ всѣхъ сосѣднихъ населенныхъ странъ. Пустыни, имѣющія отъ 200 до 400 верстъ протяженія, отдѣляютъ эту территорію на сѣверѣ отъ Бухарскихъ предѣловъ или Аму-дарьи, на сѣверо-западѣ отъ Хивы, на юго-западѣ отъ оазиса Ахаль-Текинскаго и на югѣ отъ Персіи. Въ лучшихъ условіяхъ относительно Мерва находятся на юго-востокѣ Афганистанъ, соединенный съ нимъ довольно значительной рѣкой, почти съ непрерывнымъ по берегамъ населеніемъ, такъ какъ между ними лежатъ на Мургабѣ два промежуточныхъ оазиса сарыковъ *Пенды* и *Елатанъ*.

Мервскій оазисъ не есть прежде всего естественный оазисъ, чѣмъ либо отличавшійся и въ своемъ первобытномъ видѣ отъ окружающихъ пустынь. Онъ созданъ искусственно, почва и растительность совершенно одинаковы на всемъ пространствѣ на сѣверѣ отъ Атека вплоть до Бухарскихъ и Афганскихъ предѣловъ, и любой районъ этого пространства (исключая, конечно, песчаные участки) можетъ принять видъ Мервскаго оазиса, если провести къ нему надлежащее количество каналовъ изъ рѣкъ Атека, Теджена, Мургаба или Аму-дарьи. Каналы эти въ заброшенномъ видѣ встрѣчаются вездѣ и было время, когда они разносили воду къ отдаленнѣйшимъ окраинамъ пустыни, окружающей нынѣшній Мервскій оазисъ. Послѣ паденія древняго Мерва, новые пришельцы къ берегамъ Мургаба, туркмены, не могли занять территорію бывшаго здѣсь Ирайскаго оазиса съ ея готовыми каналами и постройками, такъ какъ для обводненія этого района пришлось бы возобновить плотину *Бенди-Султанъ*, разрушенную бухарцами въ 1784 году. Плотина эта преграждала теченіе Мургаба въ 60 верстахъ на юго-востокѣ отъ древняго Мерва, въ зависимости отъ глубины и ширины русла въ этомъ мѣстѣ; она отличалась своими громадными размѣрами и возобновленіе ея потребовало бы большихъ усилій и массы времени. Во избѣжаніе этого, лѣнивые по природѣ своей, сарыки

къ тому же и предпочитающіе всему свои переносныя кабитки, пренебрегали готовыми канадами и постройками древняго оазиса и занявъ лишь береговую полосу на низовьяхъ Мургаба, соорудили здѣсь плотину значительно меньшихъ размѣровъ. Впослѣдствіи, при Кошутъ-Ханѣ, теке туркмены увеличили эту плотину и значительно до самого древняго Мерва на востокъ и столько же на западъ, раздвинувши предѣлы занятой ими и обводненной территоріи. Такимъ образомъ, на низовьяхъ Мургаба возникъ въ среднѣхъ нынѣшняго столѣтія *Новый Мервскій* или *Мервъ Текимскій оазисъ*, не имѣющій, кромѣ сосѣдства и имени, ничего общаго съ древнимъ Ирано-Мервскимъ оазисомъ.

2) *Воды оазиса: рѣка Мургабъ, озеро Айна-Кель и каналы.*

Эпирда древнихъ грековъ, означавшій *орошителя* и извѣстный у насъ подъ именемъ *Мургабъ* *) беретъ начало въ сѣверномъ Афганистанѣ, въ ущельяхъ сѣвернаго склона Паропамизскаго хребта. Все протяженіе рѣки около 465 верстъ, изъ коихъ первыя двѣсти протекаютъ въ предѣлахъ же Афганистана. Съ общимъ направленіемъ на сѣверо-западъ и извиваясь сначала по глубокимъ ущельямъ горной страны, а потомъ по долинамъ между незначительными предгоріями, она прорѣзываетъ эту страну почти на среднѣмъ разстояніи между Майманомъ и Гератомъ. Въ этихъ же предѣлахъ въ него впадаетъ съ правой стороны рѣчка Кайсоръ, берущая начало около Маймана и съ лѣвой Каусъ и Кугикъ, начинающіяся недалеко отъ Герата. Далѣе Мургабъ вступаетъ въ великую пустыню, отдѣляющую Иранъ отъ Туркестана и здѣсь, — на рубежѣ пустыни и Афганистанскихъ предгорій, узкую прибрежную

*) Правильнѣе *Мариоба*. Значеніе этого слова можно объяснить двояко: 1) отъ Мара—Мервъ и адъ—вода, *Мервская вода*. 2) Маръ—житъ и адъ—вода, *житистая (извитистая) или жатая вода*. Оба послѣднія предположенія одинаково приложимы къ этой рѣкѣ, ибо въ одно и то-же время она извитиста и по берегамъ ея водятся баснословное количество змѣй.

полосу земли занимает оазисъ *суркменъ сарыковъ*, называемый *Пенди*.

Начиная отсюда до границы Мервскаго оазиса или плотины Коушутъ-Хана, т. е. на протяженіи почти полутора ста верстъ, Мургабъ имѣетъ общее направленіе на сѣверъ и берега его представляютъ необитаемую пустыню, за исключеніемъ *Елатана* или втораго оазиса сарыковъ, лежащаго выше Мервскаго на разстояніи одного перехода. Замѣтимъ, что этотъ пустынный характеръ берега Мургаба, а въ особенности долины всѣхъ его притоковъ, приобрѣли въ Туркменскій періодъ, или въ относительно недавнее время, вслѣдствіе образа жизни номадовъ, отличающагося разбойническими нашествіями другъ на друга. Развалины построекъ, разбросанныя по долинамъ, показываютъ, что въ болѣе спокойное время прибрежья, въ особенности притоковъ, были заняты осѣдлымъ населеніемъ. Хотя развалины встрѣчаются и на берегахъ самаго Мургаба между Пенди и Елатаномъ, но ихъ мало, такъ какъ, съ одной стороны, здѣсь преобладаютъ пески, съ другой почти отвѣсныя и высокіе берега затрудняютъ расположеніе плотины, а слѣдовательно и орошеніе прибрежныхъ земель.

На протяженіи послѣднихъ 65 съ лишнимъ верстъ, Мургабъ прорѣзываетъ Мервскій оазисъ и за тѣмъ теряется, какъ будетъ объяснено ниже. Теченіе его, весьма быстрое въ горныхъ долинахъ Афганистана, замедляется по мѣрѣ углубленія въ пустыню и едва достигаетъ трехъ верстъ въ часъ въ предѣлахъ Мерва. Въ той же почти постепенности высокіе и крутые берега рѣки становятся ниже и положе, такъ что въ Мервскомъ оазисѣ они едва возвышаются надъ водой. Благодаря этой высотѣ и крутизнѣ береговъ, переправы черезъ рѣку въ бродъ и спуски къ водѣ возможны выше плотины Коушутъ Хана только въ извѣстныхъ мѣстахъ, называемыхъ у туземцевъ *Гузарами* или *Олумами*. Берега рѣки изобилуютъ топливомъ. Въ верховьяхъ, кромѣ розмарина, растетъ значительное количество фисташковыхъ деревьевъ, и ниже Пенди и до самаго Мерва, на скатахъ самаго русла, весьма часто встрѣчаются рощи крупныхъ лиственныхъ деревьевъ, называемыхъ *Торамми* и достигающихъ, при высотѣ въ 6—7 сажень до двухъ и трехъ обхватовъ толщины въ основаніи ствола. Сверхъ этого: по руслу и на обихъ

берегахъ растетъ здѣсь же значительное количество саксаула, разныхъ верблюжьихъ кустарниковъ и травы, служащія превосходнымъ подножнымъ кормомъ. Все это имѣетъ мѣсто по отношенію къ берегамъ Мургаба выше плотины Коушутъ Хана, а ниже ея въ предѣлахъ Мервскаго оазиса весь древесный кустарникъ уже вырубленъ.

Количество воды въ Мургабѣ мѣняется ежегодно періодически. Она начинаетъ сильно прибывать съ началомъ весны, вслѣдствіе дождей и таянія снѣговъ въ горахъ Афганистана и держится на высокомъ уровнѣ до наступленія первыхъ лѣтнихъ жаровъ. Въ это время глубина воды, при ширинѣ русла отъ 60 до 150 шаговъ, колеблется между 2 и 6-ю саженьями. Бываютъ въ рѣдкіе, впрочемъ, годы и такіе разливы, когда вода выступаетъ изъ береговъ и заливаетъ многія низменные мѣста даже въ 50 и 60 верстахъ въ сторонѣ отъ рѣки.

Въ концѣ весны или въ началѣ лѣта Мургабъ начинаетъ убывать и глубина воды въ немъ быстро доходить до одной сажени. Въ такомъ положеніи рѣка держится все лѣто и осень, при чемъ бываютъ только случайныя и прехвальные колебанія уровня воды вслѣдствіе сильныхъ дождей или особенной засухи. Съ началомъ зимы снова начинается прибыль воды, но незначительная; уровень ея рѣдко превышаетъ въ это время $3\frac{1}{2}$ и 4-хъ аршина. Хотя не каждый годъ, но Мургабъ замерзаетъ и иногда покрывается льдомъ на столько толстымъ, что по немъ свободно переправляются цѣлые караваны.

Таковъ общій характеръ Мургаба въ его естественномъ состояніи, т. е. до предѣловъ Мервскаго оазиса.

Въ этомъ-же послѣднемъ районѣ, такъ какъ сама природа производитъ очень мало или даже ничего, создана искусственная ирригаціонная система, рѣзко видоизмѣнившая и самую жизнь Мургаба. Рѣка эта раздѣляетъ площадь Мервскаго оазиса почти на двѣ равныя части: сѣверо-восточную и юго-западную. При самомъ входѣ рѣки въ оазисъ построена плотина Коушутъ-Ханъ-бентъ *), которая

*) Плотина эта имѣетъ до 32 сажень длинны при толщинѣ въ 64 и вышину около 9 сажень. Построена она весьма искусно изъ туровъ и фашии, пересыпан-

прекращаетъ дальнѣйшее теченіе Мургаба по естественному руслу и направляетъ его воды поровну въ обѣ половины оазиса, по двумъ главнымъ каналамъ *Отимышскому* и *Тахтамышскому*. Первый изъ этихъ каналовъ направляется на востокъ и въ разстояніи 13 верстъ отъ плотины въ пунктѣ, называемомъ *Отимыш-бештараза* дѣлится на шесть главныхъ рукавовъ *): *Бурказъ-Солганизъ*, ближайшій къ лѣвому берегу Мургаба, за нимъ въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга послѣдовательно тянутся *Бикши*, *Перенъ*, *Сазмазъ*, *Ходжа* и *Сугти-Янъ*, послѣдній отдѣляется выше Бештараза, недалеко отъ плотины. Каналъ Тахтамышскій, направляющійся прямо на сѣверъ, такимъ-же образомъ дѣлится на правомъ берегу Мургаба и въ 8 верстахъ отъ плотины на вѣтви: *Гекча*, *Аманша*, *Харъ*, *Кокмуръ*, *Изы-Юсунъ*, *Караники-Яны*, *Ханъ-Яны* и *Миджеуръ-Янъ*. Мѣсто раздѣла этихъ каналовъ носитъ названіе *Тахтамыш-Бештараза*.

Всѣ перечисленные каналы подраздѣляются равно на сто второстепенныхъ арыковъ, которые, развѣтвляясь въ свою очередь на сотни ирригаціонныхъ каналовъ, каждый почти равномерно покрываютъ густою сѣтью воды всѣ удобныя земли оазиса.

Такимъ образомъ, вся вода Мургаба направляется въ каналы для орошенія Мервской территоріи. Не смотря, однако, на это, русло рѣки, оставаясь болѣе или менѣе сухимъ только на протяженіи 10—12 верстъ ниже плотины Кошутъ-Хана, снова наполняется проточною водою. Это странное, повидному, обстоятельство объясняется весьма просто. Въ возрожденіи Мургаба въ предѣлахъ оазиса, кромѣ промежуточныхъ источниковъ и подземнаго просачиванія воды, играютъ роль: 1) постоянные прорывы воды изъ канала *Тахтамышскаго*, затопляющее мѣсто *Пенджеуръ*, лежащее между русломъ и этимъ каналомъ, и образовавшееся съ давнихъ поръ рѣчки *Масдыканъ*,

ныхъ земель. При сильной приблѣ воды, когда ей угрожаетъ опасность, въ срединѣ ея поверхности продѣлываютъ небольшой каналъ. Пройдя черезъ этотъ выходъ, вода падаетъ каскадомъ за плотину и образуетъ здѣсь большой водоворотъ называемый айлау. Плотину охраняетъ постоянный караулъ въ дѣйстви кибитокъ.

*) Всѣ каналы оазиса, какъ главные такъ и ихъ развѣтвленія, называются по именамъ родовъ, земли которыхъ они орошаютъ, съ приближеніемъ къ окончанію слова *Янъ*—каналъ. Такъ каналъ Беконъ носитъ названіе *Бекъ-Янъ* и т. д.

Тауки и нѣсколько другихъ, по которымъ вода стремится изъ канала въ естественное свое русло; 2) такіе же прорывы изъ канала *Отамыи-скаю*, образующее также нѣсколько рѣчекъ, впадающихъ въ русло рѣки ниже развалинъ города *Порсу*, наконецъ, 3) умышленное направленіе части воды по тѣмъ же рѣчкамъ въ Мургабъ ежегодно осенью и зимою когда каналы очищаются отъ наносовъ. То же самое дѣлается весьма часто и во всякую пору, для исправленія поврежденій того или другаго изъ каналовъ. Въ зависимости отъ большого или меньшаго участія въ данное время каждой изъ этихъ причинъ измѣняется количество воды въ Мургабѣ въ предѣлахъ Мервскаго оазиса. Такъ, въ концѣ зимы глубина рѣки предъ крѣпостью Коушуть-Хана, т. е. въ центрѣ оазиса, доходятъ до двухъ сажень при ширинѣ въ 20 сажень. Весною же и лѣтомъ, когда всѣ каналы въ полномъ дѣйствіи, уровень воды здѣсь рѣдко достигаетъ даже до одного аршина и ширина рѣки уменьшается до 10—12 аршинъ, постепенно уменьшаясь и превращаясь въ простую рѣчку, Мургабъ достигаетъ лѣтомъ только до плотины *Эгригузаръ*, который лежитъ въ 8 верстахъ ниже крѣпости Коушуть-Хана. У этой плотины отдѣляются каналы: *Ченжан*, *Кирки-Янгъ* и *Эгригузаръ*, по которымъ вся вода идетъ на орошеніе сѣверо-западной окраины оазиса.

Ниже *Эгригузара* расположены еще двѣ плотины; въ 6-ти верстахъ *Чармакъ* и въ двухъ отъ послѣдней *Торний*. Около каждой изъ нихъ выходятъ каналы тѣхъ же названій, орошающіе сѣверныя окраины оазиса. Въ ту же сторону идутъ каналы *Тастаки*, *Бербинъ* и *Ака-бай*, отдѣляющіеся отъ Мургаба ниже Торгаи около холма *Кирки-Тепе*. Затѣмъ послѣдніе каналы Мервскихъ текницевъ на право *Гюмуль-Тепе* и *Кес-Янгъ* и на лѣво *Сентъ-Янгъ* и *Гечкраи* отдѣляются отъ рѣки въ районѣ озера *Айни-Кель* и орошаютъ лишь болѣе или менѣе плодородныя равнины, разбросанныя между песками за предѣлами оазиса. Всѣ каналы, проведенныя на сѣверныя окраины оазиса, дѣйствуютъ лишь въ томъ случаѣ, когда вода Мургаба достигаетъ до ихъ начала, вслѣдствіе особенной ея прибыли или какихъ либо поврежденій въ плотинѣ Коушуть-Хана. Большею же частію они остаются сухими все то время, когда земля требуетъ орошенія.

При естественномъ теченіи Мургаба, когда рѣка эта не раз-

поспалась по ирригаціоннымъ каналамъ, часть его водъ проникала по руслу *Орта-Озми* далеко за сѣверные предѣлы нынѣшняго оазиса и терялась тамъ въ пескахъ въ разстояніи 3--4 переходовъ отъ Мерва по Хивинской дорогѣ. Другая большая часть рѣки впадала многими рукавами въ озеро *Айна-Кель* (Зеркальное озеро), занимавшее довольно значительное пространство. около 150 кв. верстъ на сѣверо-западной окраинѣ оазиса, между песками *Базаръ-кумы*, *Овезъ-тепды*, *Ходжаимитъ*, *Каришкертъ* и холмами *Гюмюмтепс*, *Акъ-бий* и *Кара-тене*. Въ настоящее время весь этотъ районъ представляетъ болѣе или менѣе непроходимыя топи, поросшія камышомъ и лежащее между нами озеро *Айна-Кель* ежегодно мѣняетъ свою площадь и очертаніе въ зависимости отъ прибыли воды и болѣе или менѣе сильныхъ испареній.

Ко всему этому необходимо прибавить, что мутная обыкновенная вода Мургаба настаивается очень скоро и даетъ значительный осадокъ, преимущественно глины. Вода очень пріятна на вкусъ, но тѣмъ не менѣе ее считаютъ причиною лихорадки, которою часто болѣютъ въ оазисѣ, въ особенности пріѣзжіе. Въ Мургабѣ очень много рыбы. Теклицы не ѣдятъ ее, но молодежь ловитъ первобытнымъ способомъ, руками, и продаетъ очень дешево мѣстнымъ евреямъ.

3) Климатъ и преобладающія болѣзни.

Въ одной персидской поэмѣ есть мѣсто, въ которомъ говорится: «Правовѣрные, собирайтесь радостно читать свои послѣбодуенія молитвы въ благодатномъ климатѣ Мерва», это конечно, сказано о древне-иранскомъ оазисѣ, но оно можетъ быть, хотя въ извѣстной лишь степени, применено и къ новому Туркменскому, ибо территоріи ихъ соприкасаются.

Въ рукахъ персовъ богатый и цвѣтушій Мервъ утопалъ въ роскошныхъ садахъ и поражалъ плодородіемъ своихъ превосходно воздѣланныхъ полей, дававшихъ, между прочимъ, 3 жатвы пшеницы съ одного посѣва. Такое развитіе земледѣлія и садоводства нѣсколько способствовало въ древнемъ оазисѣ смягченію рѣзкихъ пе-

режѣнь въ температурѣ года и относительной благотворности воздуха, столь вознесеннаго поэтами и стариками Востока. Новый или Туркменскій оазисъ находится въ этомъ отношеніи въ значительно худшихъ условіяхъ. Онъ заключаетъ въ себѣ, съ одной стороны, много песковъ, съ другой—не менѣе значительное количество болотъ, образуемыхъ низовьями Муртаба; садоводство развито очень мало и поверхность страны совершенно открыта. Въ теченіи пяти мѣсяцевъ, съ начала мая и до конца сентября, дожди здѣсь представляютъ явленіе столь рѣдкое, и исключительное, что, можно сказать, не падаютъ совершенно. Въ зависимости отъ всѣхъ этихъ условій главное отличительное свойство климата нынѣшняго Мервскаго оазиса заключается въ его сухости. Въ сравненіи съ климатомъ Ахала, гдѣ Капетъ-Дагскій хребетъ значительно умѣряетъ лѣтній зной и усиливаетъ зимнюю стужу, климатъ Мервскій отличается болѣе высокой температурой лѣта и относительною умѣренностью періода зимняго. Снѣгъ обыкновенно начинаетъ падать въ первыхъ числахъ декабря, но въ этомъ мѣсяцѣ онъ таетъ очень скоро. Въ самый холодный мѣсяць, январь, онъ доходитъ до двухъ футовъ и держится около 20 дней, причемъ температура почти не падаетъ ниже 7°R . Съ средины февраля, когда начинаются дожди, средняя температура дня уже составляетъ на солнцѣ около 30°R , и, возрастая постепенно, доходитъ лѣтомъ до нестерпимыхъ жаровъ въ 36° въ тѣни или $40\text{—}50^{\circ}$ на солнцѣ. Съ нѣкоторыми колебаніями это продолжается до конца сентября и развивается, въ особенности по берегамъ Муртаба, баснословное количество мухъ, слѣпней и всякихъ мошекъ, которые совершенно не были извѣстны въ древнемъ оазисѣ и, тѣмъ не менѣе, отравляютъ всякое существованіе въ новомъ.

Преобладающіе вѣтры дуютъ со стороны Капетъ-Дага, т. е. съ юга или юго-запада. Наиболѣе сильныя изъ нихъ, въ видѣ сокрушительныхъ степныхъ урагановъ, разражаются надъ оазисомъ весною и иногда производятъ здѣсь катастрофы, опрокидывая цѣлыя аулы и отбрасывая кибитки за нѣсколько сажень. Эти бури, налетающія подобно густымъ ураганымъ тучамъ и засыпающія весь оазисъ страшнымъ количествомъ песку и пыли, извѣстны у туркменъ подъ именемъ кара-ель или чернаго вѣтра и повторяются

только въ рѣдкіе годы. Въ продолженіе лѣта вѣтеръ составляетъ здѣсь явленіе довольно частое, но въ это время онъ бываетъ сухой и горячій, нисколько не умѣряющій зноя, а только наполняющій пескомъ и пылью и безъ того несносный воздухъ. Относительно умѣренная осень, преимущественно дождливая, считается въ частности временемъ наиболѣе пріятнымъ и здоровымъ.

Вслѣдствіе незначительности территоріи Мервскаго оазиса, какъ климатъ, такъ произростательная сила и условія животной жизни совершенно одинаковы на всемъ его протяженіи. Хотя климатъ этой страны и считается здоровымъ вообще и, по сравненію съ Ахаль-Текинскимъ, въ особенности, населеніе его подвержено многихъ болѣзней. Послѣднія происходятъ главнѣйшимъ образомъ отъ совокупности такихъ причинъ, какъ неудобныя помѣщенія, неумѣренное употребленіе фруктовъ, исключительное преобладаніе растительной пищи, и вообще отъ условій жизни, крайне неблагоприятныхъ и помпю азіянія климата. Наиболѣе распространенныя виды болѣзней: 1) Страданія глазъ отъ крайней нечистоплотности и постоянного дыма въ кибиткахъ и сакяхъ: этимъ объясняется огромный процентъ слѣпыхъ среди мервскихъ текинцевъ; въ каждомъ, даже маленькомъ аулѣ ихъ можно встрѣтить 10—15 человѣкъ. Дѣти страдаютъ глазами почти поголовно. 2) Лихорадки отъ довольно рѣзкой перемены въ температурѣ дня и ночи. 3) Полное разстройство всего организма отъ употребленія опиума. 4) Корь и оспа, ежегодно пожирающія огромное число, въ особенности дѣтей. За тѣмъ не рѣдки въ оазисѣ случаи гніенія конечностей сифилиса, періодическія головныя боли, оканчивающіяся слѣпотой, и страданія одышкой. Здѣсь извѣстны два вида эпидемическихъ и крайне заразительныхъ болѣзней: 1) *Каражаста* или черная болѣзнь, она начинается головою болью и ломотами въ поясницѣ и оканчивается или смертью, при чемъ чернѣетъ все лицо и тѣло, или выздоровленіемъ послѣ сильной испарины и кровотеченія изъ носу: 2) *Мерги*—начинается сильнымъ разстройствомъ желудка и въ большинствѣ случаевъ сопровождается смертельнымъ исходомъ. Болѣзнь эта держится въ странѣ отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ и вырываетъ почти изъ каждой семьи по нѣсколько жертвъ. При появленіи *Мерги*, которая свирѣпствуетъ

ипогда, хотя не одновременно, на Теджевѣ и Ахалѣ, населеніе спасается обыкновенно бѣгствомъ за предѣлы своего оазиса. Мервскіе теклицы приписываютъ своимъ эпидемическимъ болѣзнямъ, равно какъ и своимъ землетрясеніямъ извѣстную періодичность. Такъ, они увѣрены, что *Мерн* появляется у нихъ черезъ 30, а землетрясенія повторяются черезъ каждыя 7 лѣтъ.

4) *Населеніе оазиса и его подраздѣленія: родовое и административное.*

Численность и аулы. Ирригаціонная система и мервскій гонгешъ.

Господствующее населеніе Мервскаго оазиса состоитъ изъ Теке-туркменовъ, отдѣлившись въ 1857 году отъ своего племени и занявшихъ территорію на низовьяхъ Мургаба послѣ изгнанія отсюда сарыковъ. Въ отличіе отъ соплеменниковъ, населяющихъ Ахалъ, они называются съ тѣхъ поръ *мари-теке* или *мервскіе теклицы* и, подобно всѣмъномадамъ средней Азіи, исповѣдуютъ суннитское ученіе ислама и говорятъ общимъ туркменскимъ языкомъ съ нѣкоторою примѣсью словъ персидскихъ. Состоятъ они изъ четырехъ главныхъ родовъ: *Сымалъ*, *Бакши*, *Бекъ* и *Векли*. Первые два рода или тайфа составляютъ Отамышскую половину и населяютъ лѣвый берегъ Мургаба или юго-западную часть оазиса: послѣдніе—Тохтамышскую и занимаютъ правый берегъ или сѣверо-восточную половину. Каждый изъ названныхъ родовъ подраздѣляется, въ свою очередь, на множество колѣнъ, имѣющихъ свои названія и владѣющихъ опредѣленнымъ числомъ каналовъ. Каждый каналъ оазиса носитъ названіе колѣна, которому онъ принадлежитъ и имѣетъ своего старшину или кетхуда. Такихъ старшинъ 100, но они наблюдаютъ только за правильнымъ распределеніемъ воды и не имѣютъ ни какого соотношенія къ остальнымъ дѣламъ народа.

Патріархальный въ своихъ основаніяхъ и весьма оригинальный строй, выработанный мерв-теклицами, находится въ тѣсной связи съ ирригаціонной системой оазиса. Земля, почти ничего не

дающая безъ орошенія естественно приобрѣтаетъ здѣсь значеніе только благодаря водѣ или въ совокупности съ нею. Поэтому, мервъ-текинцы тщательно и весьма равномерно раздѣлили между собою воду и на ней же основали свою систему, такъ какъ, при отсутствіи постоянныхъ жилищъ и частныхъ переселеній съ мѣста на мѣсто, одни каналы являются у нихъ постоянными единицами, поддающимися опредѣленію. Дѣленіе народа на колѣна не имѣетъ здѣсь другаго значенія, кромѣ родословнаго. На административныя же единицы страна дѣлится по каналамъ. По нимъ же производятся всѣ наряды и сборы, всѣ вообще распредѣленія, которыя должны лечь болѣе или менѣе равномерно на все населеніе. Количество воды служить мѣриломъ богатства каждаго текинца и поэтому, по особымъ приговорамъ, народъ награждаетъ его только своихъ хановъ или вообще выдающихся людей. Наконецъ, только утвердившіеся въ оазисѣ способъ пользованія водою даетъ возможность опредѣлить съ нѣкоторою точностью количество населенія, относительно котораго сами мервъ-текинцы глубоко заблуждаются.

Мервцы съ умысломъ преувеличиваютъ свою численность, чтобы казаться сосѣдямъ народомъ сильнымъ.

Они утверждаютъ всякому, что ихъ 100 тысячъ кибитокъ, а сами убѣждены, что цифра эта преувеличена только тысячъ на двадцать. Между тѣмъ, простыя арифметическія выкладки, основанныя на положительныхъ данныхъ, удостовѣряютъ насъ, что численность этого населенія ни какиимъ образомъ не превышаетъ скромной цифры 32,400 кибитокъ. Данные эти слѣдующія: группа въ 6 кибитокъ, пользующихся водою $\frac{1}{3}$ сутокъ или въ теченіи 6 часовъ подъ рядъ, называется въ Мервѣ *Ирми-Келлеме* или половина келлеме, т. е. половина дня или ночи. Четыре такія группы, или 24 семейства, пользуются водою въ теченіи сутокъ и составляютъ Атлыкъ или Сарказъ. На каждомъ второстепенномъ каналѣ, называемъ *Инче-Ямо* сидитъ отъ 10 до 12 сарказовъ, ни больше и ни меньше. Если мы возьмемъ за среднее 11 сарказовъ окажется, что каждый *Инче-Ян* составляетъ достояніе 260 кибитокъ. *Инче-Ямовъ* или второстепенныхъ каналовъ въ оазисѣ 100; слѣдовательно все его населеніе опредѣлится цифрою 26 тысячъ кибитокъ.

токъ. Надо замѣтить, что это относится къ господствующему населенію мервъ текинцевъ, которое одно пользуется въ оазисѣ правомъ на землю и воду. Посторонніе элементы населенія состоятъ главнымъ изъ 300 кибитокъ ахаль-текинцевъ, осѣвшихъ здѣсь послѣ паденія Геокъ-тепе, и того же количества случайныхъ пришельцевъ изъ племени Сарыкъ, Салыръ Орсарп, Ата Махтымъ, Зомутъ, Мыджеуръ, Ходжа, Шихъ и; наконецъ, евреевъ въ числѣ 26-ти семействъ: всѣ они, исключая послѣднихъ *), нанимаютъ землю и воду у господствующаго племени. Изъ этого слѣдуетъ, что все населеніе Мервскаго оазиса едва достигаетъ до приведенной выше цифры въ 32,400 кибитокъ или отъ 194.400 до 200,000 душъ обою пола **).

Все это населеніе разбросано по всей территоріи оазиса мелкими аулами или *оба*, весьма рѣдко достигающими до 200—300 кибитокъ. Оба на окраинахъ оазисахъ представляетъ только тѣсно сгущенную, подобно пчелинымъ ульямъ группу закопченныхъ кибитокъ безъ всякихъ построекъ. Перечислить эти *оба* весьма трудно, а нанести ихъ на карту было бы даже безсмысленно, такъ какъ, въ зависимости отъ времени года и многихъ другихъ причинъ, весьма часто мѣняются какъ мѣсто ихъ расположенія, такъ и количество кибитокъ. Точно также непостоянны и названія этихъ ауловъ, которыя даются преимущественно по именамъ старшинъ или одного изъ вліятельныхъ людей. Нѣсколько иную фیزیономію имѣютъ аулы въ центрѣ оазиса. Здѣсь кибитки разбросаны вокругъ небольшихъ глиняныхъ саклей и неправильными стѣнками разгорожены почти всѣ поля, сады или участки отдѣльныхъ хозяевъ. Подобные аулы имѣютъ постоянныя названія. Но здѣсь большая часть населенія разбросана мелкими группами въ 3—4 кибитки; они ютятся среди своихъ посѣвовъ, возлѣ полевыхъ башенъ или неуклюжихъ глиняныхъ саклей подъ

*) Евреи находятся въ Мервѣ въ положеніи паріевъ и по обыкновенію занимаютъ только мелкой торговлей.

**) Для опредѣленія средняго числа душъ, приходящихся на кибитку, мы сдѣлали поголовный перепись 20 семействами Мерва изъ разныхъ родовъ и состояній, при чемъ оказалось: женскаго пола 63 и мужскаго 71, всего 134 души въ 20 кибиткахъ, что составляетъ по 6²/₅ на каждую.

далеко не густою тѣнью нѣсколькихъ абрикосовыхъ или шелковичныхъ деревьевъ. Таковъ преобладающій пейзажъ этой страны.

Калы или небольшія сомкнутыя укрѣпленія, составляющія неотъемлемую принадлежность всякаго поселка на Ахалѣ, здѣсь не встрѣчаются вовсе, вслѣдствіе изолированности этого оазиса и обезпеченности его населенія отъ мелкихъ хищническихъ набѣговъ сосѣдей. Для обороны всего племени въ случаѣ серьезнаго нашествія оазисъ имѣетъ одну крѣпость на берегу Мургаба, — *Новый Мерв* или *Коушутъ-хана-кала*, которая будетъ описана ниже при военно статистическомъ обзорѣ.

Населеніе скучено весьма тѣсно и чувствуетъ большой недостатокъ въ землѣ. На квадратную версту приходится въ среднемъ болѣе 48 душъ или, другими словами, на долю каждой души едва выпадаетъ по двѣ десятины орошаемой земли. Но смотря на это или, вѣрнѣе, поэтому Мервскій оазисъ далеко не такъ культуренъ, какъ, напримѣръ, Хивинскій.

Многоводье Аму-Дарьи не играетъ ни какой роли въ этой разницѣ, такъ какъ воды достаточно и въ Мервскомъ оазисѣ.

Кромѣ недостатка земли и протекающей отсюда относительной бѣдности, дѣло тутъ въ томъ, что теке-туркмены не умѣютъ сложить и трехъ кирпичей правильно; они не такъ искусны въ разведеніи садовъ, плохіе ремесленники вообще и, самое главное, далеко не такъ трудолюбивы, какъ хивинцы. Сколько нибудь значительныя зданія, какъ напримѣръ, мечети и медресе, составляютъ большую рѣдкость: ихъ всего пять, и тѣ возникли въ разное время благодаря отдѣльнымъ лицамъ и теперь стоятъ въ полуразрушенномъ состояніи.

Каждые 4 *Ииче-Яна* или упомянутыя выше второстепенные каналы составляютъ въ Мервѣ *Егунъ-Янъ* или большой каналъ. Соответственно количеству этихъ послѣднихъ, всѣ колѣна мерв-текинцевъ дѣлятся въ административномъ отношеніи на 24 равныя части или группы, представители которыхъ вмѣстѣ съ ханами и почетными ака сакалами (сѣдобородые) составляютъ мервскій генгешъ или меджлисъ, т. е. сборище, собраніе выборныхъ, или нѣчто въ родѣ парламента. Всѣ дѣла рѣшаются не по большинству голосовъ, а съ общаго согласія. Каждое текинское колѣно

и́тетъ въ меджлисъ, смотря по своей численности, одного или нѣсколькихъ представителей или голосовъ или только часть голоса; въ послѣднемъ случаѣ два или нѣсколько мелкихъ колѣнъ избираютъ одного общаго представителя. Меджлисъ не есть учрежденіе съ постояннымъ персоналомъ представителей народа; напротивъ, выборъ послѣднихъ зависитъ отъ вопроса, который въ данномъ случаѣ подлежитъ обсужденію собранія. Тѣмъ не менѣе, во всѣхъ важныхъ случаяхъ необходимо совѣщаніе и единогласное постановленіе меджлиса, который собирается по приглашенію одного изъ хановъ. Послѣднимъ принадлежитъ власть только исполнительная и по этому мервѣ текинцы обыкновенно не хотятъ и слышать о распоряженіяхъ, исходящихъ помимо своего меджлиса. Каждый текинскій родъ дѣлится на 6 слѣдующихъ избирательныхъ группъ:

Таштамышъ:

<i>Бекъ.</i>	<i>Векель.</i>
1. Кавки-Зеренгъ.	Язы-Юсупъ.
2. Егри-Гуни.	Акь-Юсупъ.
3. Кара-Гекча.	Кара.
4. Ягри-Гекча.	Халиль-Букры.
5. Харъ.	Арыкъ.
6. Конгуръ.	Караджа.

Отамыши.

<i>Бакинъ.</i>	<i>Сичмазъ.</i>
1. Миршъ.	Керъ Сагырь.
2. Геокъ, Эве Агзюлукъ.	Чиршъ, Аласаканъ, Аладжатеъ.
3. Куртъ, Закрыъ Челтекъ	Хаджи-Супы.
4. Салтамазъ.	Перенгъ.
5. Беуры.	Топазъ.
6. Берсинъ.	Карахметъ *).

*) Подобная же таблица, приводимая о'Донованомъ, составлена на столько не-вѣрно, что, будучи прочтана мною, возбудила смѣхъ среди мервцевъ. Въ ней перепутаны колѣна и искажены, вѣроятно, по незнанію, почти всѣ названія. Такъ, Халиль-Букры названы *Баксанъ-Баукеры* и т. д.

Какъ уже замѣчено выше, эти 24 группы или *сунъ-ямы* служатъ основаніемъ для распредѣленія всевозможныхъ нарядовъ и повинностей, времени признанныхъ собраніемъ мервскихъ старшинъ.

Постоянныхъ налоговъ народъ не допускаетъ и не платитъ, исключая, впрочемъ, весьма значительной суммы, которая собирается ежегодно для вознагражденія позидейской стражи или ханскихъ нукеровъ и выдается имъ непосредственно самими кетхудами. Понадобится ли исправить или соорудить вновь крѣпость или общественную плотину, выставить въ поле извѣстное число воиновъ или собрать средства на ихъ продовольствіе,—обыкновенно *Меджлисъ* или *генемъ* опредѣляетъ количество людей и денегъ выпадающихъ на долю каждого *сунъ-яма*, сарькара или *келеме*. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, когда на сцену не выступаютъ общественные интересы, мервъ-текинцы живутъ въ полной независимости, не признавая ничьей власти, никакого порядка.

5) *Занятія мервцевъ. Чомуръ и Чарва. Ремесленники. Жилща. Одежда и пища. Обычаи и характеристики нравовъ. Аламанство и калтаманство. Имена.*

Главное занятіе мервскаго населенія, земледѣліе и скотоводство, если не считать аламанства, которое преобладало надъ всѣмъ, по крайней мѣрѣ, до послѣдняго времени. По роду этихъ исключительныхъ занятій населеніе оазиса дѣлится на Чарву и Чамуръ. Первые занимаютъ главнѣйшимъ образомъ скотоводствомъ и только въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ земледѣліемъ, такъ какъ оазисъ не представляетъ свободныхъ мѣстъ для пастбы овецъ и верблюдовъ. Чарва обыкновенно перекочевываетъ съ своими стадами или на окраинахъ или за предѣлами населенной территоріи, въ старомъ оазисѣ около Таштрабада, въ пескахъ Алякъ Кумъ и Куланъ-Рабать-Кумы. Мѣста эти почти круглый годъ изобилуютъ подножнымъ кормомъ и стада не покидаютъ ихъ вплоть до лѣта, когда въ оазисѣ начинается уборка хлѣбовъ. Въ это время, дней на 20,

Чарва возвращается къ своимъ посѣвамъ и кормить здѣсь стада преимущественно соломой.

Между второстепенными занятіями мервской Чаранъ слѣдуетъ упомянуть довольно распространенное между ними ростовщичество и затѣмъ торговля плѣнными персами, которыхъ, для ускоренія выкупа, подвергаютъ самымъ варварскимъ вѣязаніямъ. Чарва пользуется въ оазисѣ сравнительнымъ благосостояніемъ и составляетъ одну пятую часть всего населенія.

Остальная часть населенія,—Чомуръ или хлѣбопашцы. Хотя Мервскій оазисъ отличается замѣчательнымъ плодородіемъ и весь покрытъ обработанными полями, а въ извѣстную пору года удобляется одной сплошной нивѣ, однако на долю каждого земледѣльца, какъ мы уже замѣтили, приходится такъ мало земли, что Чомуры едва прокармливаютъ себя и свои семейства и составляютъ бѣднѣйшую часть населенія. Въ Мервѣ, кромѣ семьи Нуръ Верды-Хана, почти нѣтъ кибитки, которая бы засѣвала въ годъ 10—15 пудовъ пшеницы. Дѣй треть населенія сѣютъ ее, среднимъ числомъ, по чувалу, т. е. около семи пудовъ на кибитку; остальная треть по два пуда. Пшеница родится здѣсь самъ 20; джевенъ или сарго—самъ 200—300, но только одна треть населенія засѣваетъ его по пуду на кибитку, остальная часть по 3—3½ фунта. Ячмень не въ ходу здѣсь, такъ какъ его замѣняетъ сарго. Во всемъ оазисѣ едва ли можно достать болѣе тысячи пудовъ этого зерна; точно также и рису. Затѣмъ, дыняи и арбузамъ засѣваютъ громадное количество земли, такъ какъ они растутъ здѣсь превосходно даже на пескахъ; они составляютъ пищу бѣдной части населенія почти двѣ третьи года и ими же кормятъ домашнюю скотину. Но иногда во всемъ оазисѣ появляется страшное количество красныхъ жуковъ или, какъ текинцы называютъ, *хекене*, которые, подобно саранчѣ, уничтожаютъ всѣ посѣвы дынь; такъ было въ 1881 году. Есть еще болѣзнь на дыни—*шире*: листья выделяютъ значительное количество клейкой жидкости и растеніе погибаетъ.

Къ этому остается прибавить, что разведеніемъ шелка занимаются здѣсь въ размѣрахъ весьма ограниченныхъ. Хлопки также сѣютъ очень мало. Ее вывозятъ отсюда преимущественно въ Персію и Бухару до 100 верблюжьихъ вьюковъ или до 1500 пу-

довъ, но насъ увѣрили, что, въ случаѣ запроса, количество это можетъ быть значительно увеличено. Роскошные сады древняго Мерва уже сравнялись съ землей, а въ новомъ оазисѣ, какъ и вообще у туркменъ, садоводство хромаетъ. Виноградъ, персики и абрикосы единственные фрукты Мерва, если не считать еще *туты* или ягоды шелковичнаго дерева.

Кромѣ земледѣлія и скотоводства, въ оазисѣ существуетъ масса профессій, къ которымъ прибѣгаютъ исключительно бѣдные для облегченія своего тяжкаго существованія. Между ремесленниками большая часть серебряники, такъ какъ въ Мервѣ, какъ и вообще въ средней Азіи, громадный спросъ на ихъ издѣлія: сколько нибудь зажиточный текинecъ непременно обзаводится богатымъ конскимъ уборомъ, а женщины, даже бѣднѣйшія, обявшиваютъ себя множествомъ серебряныхъ украшеній. Серебряники имѣются въ аулѣ, даже по нѣсколько, и получаютъ за свою дневную работу въ среднемъ около двухъ крановъ *); это ремесло считается наиболѣе прибыльнымъ. Болѣе распространены затѣмъ сапожники, кузнецы, мѣдники, шапочники, оружейники, гончары, кожевники и, наконецъ, мыловары, составляющіе меньшинство между всѣми ремесленниками оазиса. Этими ремеслами занимаются безразлично всѣ племена, но есть другія, составляющія съ давнихъ поръ специальность одного какого нибудь текинскаго рода или колѣна. Такъ сѣдельники всѣ изъ колѣна *Мзи*, кибиточные мастера *Шили*, плети выдѣлываютъ только *Бурказы*, а деревянную посуду и сита—*Яры-Гекча*. Бѣднѣйшіе изъ *Чомуровъ* промышляютъ почти круглый годъ охотой за лисицами, джейранами и куланами или дикими ослами, мясо которыхъ цѣнится здѣсь какъ лакомство. Другіе барышничаютъ лошадьми, нанимаются въ пастухи и верблюдовожатые, или зарабатываютъ на дневное пропитаніе посредничествомъ при публичныхъ случаяхъ лошадей и ословъ.

Надо отдать справедливость, что мервцы мастера и ремесленники крайне плохіе; этого далеко нельзя сказать о женщинахъ Мерва. Жены и дочери *Чарвы* изъ состоятельныхъ—ткуть превос-

*) Мервскій кранъ 30 копѣекъ.

ходные ковры, дорожки, полосы ковровыя, переметныя сумки, сукна, шелковыя и бумажныя матеріи, выдѣлываютъ отлично войлокъ, искусно вышиваютъ шелкомъ. Бѣдныя женщины исключительно шьютъ, для продажи: мѣшки, войлочные чулки, потники и т. п. Вязъ составляетъ спеціальность женщинъ племени Бурказъ, а жены Салыровъ снабжаютъ оазисъ лучшими халатами.

Относительно жилищъ, одежды и пищи почти не существуетъ никакой разницы между текинцами Ахала и Мерва, почему мы и коснемся этихъ предметовъ только бѣгло. Тѣ и другіе одинаково предпочитаютъ легкія и просторныя свои кибитки всевозможнымъ постояннымъ помѣщеніямъ. Но кибитка стоитъ отъ 40 до 200 руб. и нерѣдко составляетъ недостижимую мечту для бѣднаго чомура; только въ такомъ случаѣ онъ стронется. Нечего и говорить, что о какихъ либо архитектурныхъ приемахъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Мервецъ, принужденный необходимостью пріютить себя и семью подъ какой либо кровъ, лѣпитъ себѣ саклю, какъ умѣетъ, изъ единственнаго подручнаго матеріала, глины, и выходитъ она безъ фундамента и цокола, тяжелая и неуклюжая, темная и сырая, такъ какъ зачастую единственное крошечное отверстіе въ стѣнѣ закрываетъ и трубу и окна. Такая незатѣбливая постройка обходится текинцу въ 3—4 дня личной работы и въ нѣсколько полѣнъ. Внутреннее убранство подобно «тамо» *) вполне соответствуетъ его стоимости: охапка другая бурьяну или саксаула, деревянный сундукъ, нѣсколько мѣшковъ съ мукою или зерномъ, глиняный сосудъ для воды, ручная мельница, чугуный котелъ и какая нибудь обтрепанная кошма съ двумя-тремя такими же одеялами составляютъ обыкновенно убогую обстановку такого жилища, а группа полунагихъ оборвышей вокругъ горящаго очага, теленокъ или козелъ между нима и дымъ, застилающій всю комнату, дополняютъ эту непривѣтливую картину. Если эту же обстановку перенести въ болѣе или менѣе посредственную и ветхую кибитку, получится возможность представить себѣ довольно вѣрно домашнюю картину

*) Саклю текинцы называютъ словомъ «тамо», означющимъ сѣлокъ, тогда какъ кибитку «уй», что значитъ «домъ» и «семья».

мервскаго земледѣльца или значительной части его населенія, живущаго какъ въ сакляхъ, такъ и въ кибиткахъ. Жилища состоятельныхъ текинцевъ отличаются весьма мало. Въ общихъ чертахъ они обставлены тѣмъ же скарбомъ и разница лишь въ томъ, что болѣе опрятная и просторная кибитка, а иногда и нѣсколько ихъ, убранные у послѣднихъ коврами и полосами, и производятъ болѣе привлекательное впечатлѣніе. Сакли въ дворахъ зажиточныхъ людей, за рѣдкими исключеніями, служатъ обыкновенно для склада сѣна и для помѣщенія домашней скотины.

Мужской костюмъ мервскаго населенія состоитъ изъ бѣлой или черной бараньей шапки, напоминающей закавказскую, длиннаго полосатаго халата на ватѣ, повязаннаго широкимъ шерстянымъ поясомъ, изъ за котораго торчатъ обыкновенно маленькая рукоятка акъ-бичаго—бѣлый ножъ, первообраза кинжала, и затѣмъ изъ широчайшихъ бѣлыхъ шароваръ, забранныхъ за высокія голенища тяжелыхъ и крайне не уклюжихъ сапоговъ изъ желтой выростковой кожи; дома они закрываются башмаками изъ красной кожи. Богатые шьютъ свои халаты изъ грубой шелковой матеріи и поверхъ такого обыкновенно носятъ второй изъ тонкаго верблюжьяго сукна; у остальныхъ преобладаютъ грубыя бумажныя матеріи. Чо-муры большую часть года ходятъ босикомъ или въ чепекъ (санда-ліи), и только зимою обматываютъ свои ноги въ войлокъ и надѣваютъ родъ поршней, называемыхъ чокай или чарыхъ *). Мервцы, какъ бѣдные такъ и богатые, крайне нечистоплотны. Обыкновенно они мѣняютъ свое бѣлье разъ или два въ мѣсяцъ, когда ихъ одолѣютъ наѣкомыя, а въ остальное время ежедневно встряхиваютъ надъ огнемъ.

Костюмъ зажиточной текинки состоитъ изъ длинной, по шиколку, шелковой рубашки, преимущественно фіолетоваго, малиноваго или краснаго цвѣта, и пестраго халата, спускающагося по колѣни

*) Всѣ роды и колѣна Текинскаго племени одѣваются одинаково и различить ихъ нѣтъ возможности. Въ этомъ отношеніи совершенно не основательно замѣчаніе г. О'Донована, что туземцы по способу ношенія шапки, завязки кушака и т. п. съ перваго взгляда въ состояніи опредѣлять, къ какому изъ мельчайшихъ подраздѣленій тахтамышей или отамышей принадлежитъ тотъ или другой мервецъ.

и перевязаннаго въ талии широкимъ клѣтчатой шерстяной матеріи. На головѣ женщины Мерва носятъ маленькую шелковую шапочку—тюбетейку и повязываютъ ее широкимъ цвѣтнымъ платкомъ, концы котораго откидываютъ на спину вмѣстѣ съ косами. Красныя кожаныя туфли составляютъ ихъ обувь и носятя обыкновенно на босую ногу. Всѣ женщины Мерва страстно любятъ серебряныя украшенія, составляющія предметъ гордости и кокетства каждой изъ нихъ. На самой бѣдной женщинѣ оазиса можно увидѣть нѣсколько тяжелыхъ браслетовъ, серьги и другія украшенія, а богатая обвѣшиваетъ себя такимъ количествомъ этихъ бездѣлушекъ, что издали можно подумать, что она въ серебряныхъ кольчугахъ, разукрашенныхъ сердоликомъ. Шапочки послѣднихъ обшиты монетами и окаймлены спереди густоразвѣшенными серебряными кружками: рубашки застегиваются массивною застежкой. На шеѣ обыкновенно красуется тяжелый ошейникъ, къ которому, посредствомъ разныхъ цѣпочекъ, прикрѣплена падающая на грудь широкая бляха съ золотыми арабесками; на рукахъ множество колецъ и браслетовъ. Кромѣ всего, этого вся грудь, животъ и даже косы богатой мервянки бываютъ густо завѣшаны серебряными монетами, цѣпочками и амулетами, съ густо насаженнымъ всюду сердоликомъ. Женщины здѣсь ходятъ съ открытыми лицами и не кутаются въ покрывала. Но выходя изъ дому, онѣ накидываютъ на свою голову богато разшитый цвѣтнымъ шелкомъ халатъ, называемый буренджень, онъ бываетъ трехъ цвѣтовъ: зеленый и ярко желтый носятъ молодыя, а бѣлый—старухи. Этотъ буренджень, вмѣстѣ съ головнымъ платкомъ, составляетъ принадлежность или отличие замужнихъ. Дѣвушки ходятъ въ однихъ шапочкахъ и до выхода замужъ носятъ свои косы на груди, а не за спиной.

Пища мервцевъ крайне однообразна и кулинарное искусство Востока совершенно не проникло даже въ среду самыхъ богатыхъ изъ нихъ. Любимыми блюдами, составляющими мечту каждого текинца, считаются рисовый пловъ на кунжутномъ маслѣ и ишгене, состоящіе изъ бараньяго навара, въ который крошится нѣсколько мяса и огромное количество пшеничнаго хлѣба. Вокругъ большой деревянной чашки, съ однимъ изъ этихъ кушаній, обѣдающіе текинцы смыкаются тѣснымъ кольцомъ и ѣдятъ обыкновенно руками,

напоминающимъ кожу бегемота. въ особенности когда они замаслятся. Для жидкостей подаютъ одну большую деревянную ложку, изъ которой хлебають всѣ поочередно, передавая се другъ другу. Болѣе обыденная пища текинцевъ—кислое молоко, разбавленное водой, густая пшеничная или гороховая похлебка, заправленная кунжутнымъ масломъ, и наконецъ въ извѣстное время года, пироги, начиненные молодымъ клеверомъ. Все это обыкновенно завершается отвратительнымъ зеленымъ чаемъ, безъ сахара, и куреніемъ кальяна, сильно распространеннымъ между всѣми туркменами. Пищу наиболѣе бѣдной части мервскаго населенія, какъ уже сказано, почти три четверти года составляютъ одни арбузы или дыни съ хлѣбомъ. Подобно всѣмъ туркменамъ, текинцы въ высшей степени прожорливы, они готовы ѣсть хотъ десять разъ въ сутки, лишь бы къ тому представлялся случай, и сцена ихъ обѣда съ разными рыганнями и обтираніями салныхъ рукъ о бороду или платье, представляетъ картину далеко не привлекательную.

Между разными обычаями мервскихъ текинцевъ наибольшую своеобразностью отличаются тѣ, которыми обставлены ихъ браки. Какъ плохіе мусульмане они совершенно не признаютъ въ этомъ отношеніи постановленій шаріата и строго держатся своихъ старинныхъ—племенныхъ традицій. Текинцы продаютъ своихъ дочерей и покупаютъ себѣ женъ, торгуясь о цѣнѣ совершенно также, какъ при покупкѣ и продажѣ всякой вещи, всякаго товара. Обыкновенно отецъ выбираетъ дѣвушку, которую хочетъ купить для своего сына нисколько не соображаясь при этомъ съ его наклонностями, и лично объявляетъ ей отцу о своемъ желаніи породниться. Тотъ назначаетъ цѣну, которая колеблется здѣсь между 20 и 60 туманами *) и когда она установлена начинается съ обѣихъ сторонъ приготовленіе къ свадьбѣ. Въ назначенный день отецъ жениха ѣдетъ за нечѣстой въ сопровожденіи болѣе или менѣе многочисленной толпы всадниковъ, родственниковъ или односельцевъ, и 12 разряженныхъ женицъ, называемыхъ въ этомъ случаѣ геленъ-аджи; т. е. берущія невесту. При этомъ

*) Мервскій туманъ 16 рублей.

онъ долженъ имѣть съ собою деньгами или вещами третью часть условленной платы и нѣсколько халатовъ для раздачи матери, дѣду, всѣмъ братьямъ и сестрамъ невѣсты; сверхъ того, онъ же привозитъ съ собою для угощенія этихъ родныхъ и гостей 4-хъ барановъ, 6 лотковъ ланешекъ на кунджутномъ маслѣ и 4 батмана рису. Все это добро возится на шести убранныхъ коврами и обвѣшанныхъ разными погремушками верблюдахъ, на которыхъ ѣдутъ и всѣ геленъ-алджи, по двѣ на каждомъ. Какъ только этотъ кортежъ приблизится къ жилищу невѣсты, толпа ея подругъ кидается на геленъ-алджи и, будто отставая свою подругу отъ увоза, завязываютъ съ ними полусерьезную драку, въ которой однако сыпятся весьма солидные удары. Не отвѣчая на побои, геленъ-алджи стараются только прорваться въ кибитку невѣсты, что имъ конечно и удается, хотя съ разорванными платьями. Въ это же время толпа мужчинъ бросается съ палками на прибывшихъ всадниковъ: тѣ отвѣчаютъ холостыми выстрѣлами и въ концѣ концовъ также проникаютъ въ приготовленную для гостей кибитку. Здѣсь отецъ жениха передаетъ отцу невѣсты деньги и все привезенное на подарки и угощеніе. Не много погодя слѣдуетъ общій обѣдъ, по окончаніи котораго послѣдній обращается къ первому съ словами: теперь увези своего человека, т. е. невѣсту. Послѣ этого разрѣшенія геленъ-алджи и остальные пріѣзжіе слѣдуютъ къ своимъ лошадямъ и верблюдамъ, такъ какъ при этомъ они снова подвергаются нападенію и побоямъ. Въ это время человекъ 20 мужчинъ выносятъ на громадной паласѣ невѣсту изъ ея кибитки и направляютъ къ предназначенному ей верблюду. Будто укоряя ее за оставленіе отцовскаго крова, подружки бросаютъ въ молодую во время этого переноса комками земли; для защиты невѣсты съ нею же садятся на паласѣ двѣ-три женщины, называемыя енге и не отстающія до тѣхъ поръ, пока не получаютъ отъ отца жениха, такъ называемый паласъ-пули (плату за паласъ), т. е. по два крана за то, что приняли на себя большую часть комковъ, предназначавшихся невѣстѣ. Послѣ того какъ молодая и всѣ геленъ-алджи усядутся на верблюдахъ, весь кортежъ направляется къ мѣсту жительства новобрачнаго. Здѣсь невѣсту встрѣчаютъ туземные пѣвцы и музыканты, подъ звуки которыхъ начинаются танцы плясуновъ, единоборство силачей и скачки молодежи на призы жениха и невѣсты. Зрѣлища эти и пиршества въ

двухъ отдѣльныхъ кибиткахъ для мужчинъ и женщинъ продолжаютъ до поздняго вечера, когда одинъ изъ иглановъ *) прочитываетъ во всеуслышаніе извѣстную молитву изъ Корана, чѣмъ оканчивается вся религіозная сторона брачныхъ обрядовъ. Игланъ получаетъ за свою услугу халатъ или 10 крановъ. Послѣ этого всѣ двѣнадцать геленъ-алджи врываются въ кибитку мужчинъ, хватаютъ отсюда жениха и волокутъ его къ нѣвестѣ, которую къ этому времени оставляютъ уже всѣ женщины, заставивъ здѣсь новобрачныхъ подать другъ другу руки; одна изъ геленъ-алджи, ударяя ихъ по плечамъ, причитываетъ обычныя при этомъ рифмованные совѣты и пожеланія которые переводятся приблизительно такъ: въбѣлое и синее **) не одѣвай ее, ячменнымъ хлѣбомъ не корми, храни отъ языка и побоевъ людскихъ, и самъ ненаводи ужаса; эту дѣвушку поручаю тебѣ, а тебя Азлаху. Да не насупятся ваше чело ***).

Проговоривъ все это, женщины уходятъ, а новобрачный беретъ палку и обязательно трижды оббѣгаетъ свою кибитку, разгоняя любопытныхъ. Послѣ этого онъ входитъ къ женѣ и.... занавѣсъ опускается. Послѣ двадцати-дневнаго сожителства молодая возвращается къ своимъ роднымъ и проводитъ у нихъ до окончательнаго соединенія съ мужемъ иногда около двухъ лѣтъ. Въ это время мужъ выплачиваетъ постепенно деньгами или вещами остатокъ условленной суммы, а жена приготовляетъ исподволь свое приданое, обыкновенно состоящее изъ нѣсколькихъ ковровъ, пазасовъ, дорожекъ и вообще всего необходимаго для приличнаго убранства кибитки. Разводы

*) Тоже что мулла.

**) Въ эти цвѣта, любимые пародомъ, окрашиваются въ Мервѣ только самыя грубыя матеріи, предназначенныя для нищихъ.

***) По текински:

„Акъ, гѣкъ гей дырма,
„Арпа чорекъ одырма
„Агызла каптырма.
„Тайнакка дельтырма
„Такиръ ера смй дырма
„Букизм санга тапширдымъ
„Зевя Аллаха тапширдымъ
„Алангызъ ачкъ бомувъ

весьма рѣдки между текинцами и во всякомъ случаѣ зависятъ только отъ произвола мужчины. Многоженство развито между ними настолько, что 13 процентовъ всего населенія имѣетъ отъ 2 до 3 женъ; всякій текинецъ спѣшитъ воспользоваться правомъ имѣть лишнюю жену, если это позволяютъ ему средства. Въ домашнемъ быту положеніе текинки крайне незавидное: въ большинствѣ случаевъ на ея долю выпадаетъ роль почти домашнего животного, и, выйдя замужъ въ 13-ти, она превращается въ совершенную старуху ранѣе достиженія 30 лѣтняго возраста. Для того, чтобы имѣть лишнюю работницу, надлежащимъ образомъ закрѣпленную, состоятельную мерзцы прибѣгаютъ весьма часто къ такимъ искаженіямъ брака, какъ женитьба 3—4 лѣтняго сына на 20—30 л. женщинѣ. Достигнувъ относительнаго совершеннолѣтія женатый такимъ образомъ текинецъ вступаетъ въ новый бракъ, сообразный его возрасту, а первая его жена такъ и остается работницей на всю жизнь.

Переходя къ остальнымъ обычаямъ и нравамъ этого народа, нужно отдать справедливость, что гостепріимство считается священнымъ долгомъ среди мервскихъ текинцевъ. Всякій гость, какой бы національности и религіи онъ нибылъ, можетъ быть увѣренъ въ безопасности своей и своего имущества, разъ онъ подъ кровомъ хотя перваго подвернушагося здѣсь оборванца чомура. Считается за величайшій позоръ если текинецъ не съумѣлъ умереть, отставивъ даже незнакомаго вошедшаго къ нему въ качествѣ махмана или гостя. Только благодаря этому обычаю и могутъ существовать здѣсь евреи, презираемые народами до послѣдней степени; каждая семья ихъ живетъ въ качествѣ махмановъ какого нибудь вліятельнаго текинца. Но, помимо гостепріимства и безусловной храбрости, нѣтъ ни одной симпатичной черты характера этого народа. Они жестоки до безчеловѣчности, чтобы убѣдиться въ этомъ, намъ достаточно было; видѣть несчастныхъ персидскихъ воиновъ, попавшихъ въ плѣнъ въ 1860 году и до сихъ поръ двадцать два года томившихся въ самыхъ варварскихъ оковахъ въ ожиданіи выкупа *).

*) Этихъ плѣнныхъ въ Мервѣ нѣсколько сотъ и болѣею частію сѣдые, дряхлые старики, потерявшіе всякую надежду на выкупъ, каждый изъ нихъ связанъ

Мервцы вѣроломны и не придаютъ никакого значенія ни данному слову, ни принятой клятвѣ, если эти обстоятельства перестаютъ быть выгодными. Надуть, провести и воспользоваться, не останавливаясь даже предъ дружбой и родствомъ, таковы общія стремленія текинцевъ Мерва; всѣ они лгуны и, какъ уже было замѣчено, прожорливы феноменально. Любятъ сладкое больше дѣтей. Сколько бы сахара и сухарей не подавали у насъ къ чаю во время нашего пребыванія въ Мервѣ, все оставшееся упало въ карманы или за пазухой безъ всякой церемоніи. Завистливы до отаращенія. Стыдливость и застѣнчивость нѣмъ положительно неизвѣстны, но иногда они напускаютъ на себя необыкновенную скромность и угодливость фарисеевъ, когда желаютъ особенно поправиться или разсчитываютъ на вѣрный *сылау* или пешкешъ. Вообще, желая сохранить полное безпристрастіе, мы должны сказать, между всѣми туркменскими племенами, мервцы рѣзко выдѣляются непривлекательностью своею нравственной фізіономіи. Среди мервцевъ сильно развита кровавая месть, родственники убитого обязаны, по обычаю, во что бы то ни стало отправить на тотъ свѣтъ и убійцу. Послѣдніе обыкновенно обращаются въ бѣгство послѣ своего преступленія и проживаютъ около двухъ лѣтъ за предѣлами оазиса. Послѣ этого ишаны принимаютъ за извѣстное вознагражденіе сторону убійцы и устраиваютъ его примиреніе съ родственникомъ убитого, при чемъ послѣднимъ выплачивается сумма въ 100 мервскихъ пирхановъ или 2560 русскихъ рублей. Но наиболѣе отталкивающими чертами въ характерѣ мервскихъ текинцевъ являются во всякомъ случаѣ вкоренившіеся между ними въ давнихъ поръ и сильнѣе чѣмъ во всякомъ другомъ народѣ, такъ называемые *каштаманство* и *аламанство*. Это два вида одного и того-же порока, дѣлающаго Мервскій оазисъ въ его настоящемъ видѣ буквально однимъ большимъ притономъ воровъ и разбойниковъ.

Каштаманомъ называютъ здѣсь простаго вора, промышляющаго

голыми и слошными желѣзными брусомъ въ аршинъ длинн, концы котораго загнуты вокругъ раставленныхъ ногъ и едва позволяютъ переступить на полфута. Между плѣнными есть и персидскіе офицеры.

своимъ ремесломъ ночью и днемъ, если представится удобный случай, но пѣшкомъ и безъ оружія. Помимо массы людей и даже организованныхъ шаекъ съ предводителями, живущихъ исключительно воровскимъ ремесломъ, калтаманами можно назвать, нисколько не рискуя ошибиться, три четверти мервскаго населенія,—въ такой степени это зло всосалось въ плоть и въ кровь текинскаго племени. Когда въ Мервѣ къ намъ приходили ханы и кетхуды, предполагается лучшіе люди оазиса, обыкновенно первымъ предостереженіемъ нашего хозяина, почтеннаго Комекъ-бая, было, чтобы ничто не лежало у насъ плохо. Въ этомъ отношеніи, говорилъ онъ, здѣсь нѣтъ разницы: „стянетъ, унесетъ все что возможно и большой и малый, ибо все одинаково алчны и ладки до чужой собственности:“ и дѣйствительно приходилось видѣть, какъ въ наши сумки запускались руки сѣдобородыхъ стариковъ, гостившихъ у насъ, когда общее вниманіе предполагалось занято ѣдой; о мѣропріятіяхъ направленныхъ противъ хотя и повального воровства, здѣсь не можетъ быть и рѣчи при отсутствіи постоянной и правильной администраціи: попадаетъ воръ на мѣстѣ—преступленія вздумаютъ и дѣлу конецъ.

Аламанство—степной разбой, предпринимаемый партіями въ нѣсколько десятковъ и даже нѣсколько тысячъ вооруженныхъ всадниковъ. Въ этихъ набѣгахъ текинецъ, кромѣ болѣе или еше легкой наживы, пріобрѣтаетъ репутацію воина и званіе *батыря* и самый промыселъ по этому не только не порицается общественнымъ мнѣніемъ страны, на противъ,—вѣками онъ возведенъ на степень рыцарства и поощряется народными симпатіями, какъ ремесло, вырабатывающее лихость и молодечество. Аламанство создало среди мервскихъ текинцевъ массу людей, отличающихся поразительнымъ знаніемъ не только всѣхъ дорогъ, тропинокъ и колодезевъ во всѣхъ необъятныхъ пустыняхъ, окружающихъ ихъ оазисъ, но не менѣе того знакомыхъ и со всѣми окраинами сопредѣльныхъ странъ, какъ Персія, Бухара, Хива и Афганистанъ. Люди эти называются сардарами и руководятъ обыкновенно партіями аламановъ, одновременно въ качествѣ предводителей и путеводителей. Имъ принадлежитъ инициатива каждаго набѣга, они же вербуютъ участниковъ и избираютъ пунктъ нападенія. Собравшійся народъ и духовные торже-

ственно напутствуютъ выступающую партію благословеніями и пожеланіями ей всякаго успѣха. Выйдя за предѣлы оазиса, всѣ аламанъ принимаютъ по обычаю такъ называемую *феңу* или клятву въ томъ, что будутъ дѣйствовать единодушно и непрекословно повиноваться сардару. Наткнувшись на караванъ или стада, или приблизившись къ заранѣе определенной цѣли, преимущественно ночью или на разсвѣтѣ, они кидаются по знаку сардара съ оглушительными криками на свою жертву. Въ случаѣ успѣха, аламанъ дѣлятся на двѣ половины: одна возитъ или угоняетъ добычу, другая, на лучшихъ лошадяхъ, составляетъ арріергадъ на случай погони. На первомъ же ночлегѣ послѣ этого происходятъ раздѣлы добычи, причѣмъ сардаръ получаетъ двѣ доли со всего на грабленнаго и столько же выдѣляется на мечеть и бѣднымъ; остальное дѣлится поровну между всѣми аламанами. Если попались въ плѣнъ мужчины или женщины—ихъ продаютъ и такимъ же образомъ дѣлать вырученныя деньги. При такомъ исходѣ набѣга аламанъ торжественно, среди бѣлаго дня, вступаютъ въ оазисъ и расходятся по своимъ ауламъ, гдѣ ихъ привѣтствуютъ какъ героев и побѣдителей. Вслѣдствіе навыка и осторожности, набѣги въ большинствѣ случаевъ сопровождаются успѣхомъ и аламанъ въ каждую поѣздку обезпечиваютъ существованіе на болѣе или мѣнѣе продолжительное время. Бываютъ, конечно, неудачи и пораженія, тогда партія разсыпается по степи и каждая группа всадниковъ отдѣльно пробирается къ оазису и къ своему аулу,—преимущественно ночью, во избѣжаніе насмѣшекъ.

Аламанство, какъ ремесло, наиболѣе соответствующее наклонностямъ текинцевъ, составляло до послѣдняго времени одно изъ главныхъ средствъ существованія большей части мервскаго населенія. Паденіе Геокъ-тепе и покореніе Ахала повліяло на это дѣло въ томъ смыслѣ, что арена грабежей значительно сужилась и они не предпринимаются уже въ тѣхъ грандіозныхъ размѣрахъ, какъ было раньше. Хотя русское сосѣдство и служить такимъ образомъ нѣкоторой уздой этимъ любителямъ легкой наживы, тѣмъ не менѣе набѣги на сѣверъ и востокъ продолжаются, мелкія шайки работаютъ на Атекѣ и дороги далеко небезопасны даже на границѣ нашихъ предѣловъ. Окончательно, искоренить это зло, всосавшееся въ плоть и кровь народа, можетъ только внѣшнее давленіе. Всѣ

обѣщанія такъ называемыхъ хановъ препятствовать набѣгамъ не могутъ имѣть практическаго значенія уже потому, что, по убѣжденіямъ и привычкамъ, они сами—аламаны прежде всего. Кромѣ того, вліяніе этихъ людей весьма ничтожно, чтобы не сказать нулевое; они терпимы пока явно или тайно потворствуютъ народнымъ желаніямъ, и немедленно смѣщаются, какъ только пойдутъ противъ нихъ. Гораздо болѣе значенія имѣютъ здѣсь ишаны или духовные. не рѣдко являющіеся настоящими двигателями народа; званіе ишана пріобрѣтаетъ у туркменъ всякій болѣе или менѣе популярный ученый. Всѣ ишаны фанатики и ханжи, а большинство и продажны. Тѣмъ не менѣе, по неимѣнію какого бы то ни было судилища и въ силу привычки, къ нимъ добровольно прибѣгаетъ народъ во всѣхъ случаяхъ, когда нуженъ совѣтъ или третейское рѣшеніе. Они являются примирителями во всѣхъ распряхъ между отдѣльными лицами или цѣлыми партіями и они же, помимо хановъ, весьма часто ссылаются мервскій генгешъ: хотя намъ приходилось слышать мнѣніе и наиболѣе разумныхъ людей мервскаго оазиса, что повліять на аламанство могутъ только ишаны, но и они едва-ли въ состояніи вырвать съ корнемъ это зло. Дѣло въ томъ, что произволъ, отсутствіе всякой организаціи и вѣчныя распри между отдѣльными родами въ такой степени вкоренились и господствуютъ среди этого народа, что безопасность какъ въ оазисѣ, такъ и въ окружающихъ его пустыняхъ, свободное движеніе каравановъ и правильныя торговыя сношенія останутся въ области желаній до тѣхъ поръ, пока Мервъ не будетъ поставленъ на ногу Ахала.

6) *Производительность страны и торговля.*

Послѣ всего сказаннаго о Мервскомъ оазисѣ, скромные размеры его торговли становятся очевидными почти заранѣе. По неимѣнію городовъ или вообще болѣе или менѣе значительныхъ поселеній съ постройками, въ Мервѣ нѣтъ ни постоянныхъ лавокъ, ни караванъ-сараявъ. Вся его внутренняя торговля сосредоточивается въ трехъ базарахъ, которые не больше какъ условленные сборные пункты, куда въ назначенные дни стекаются всѣ желаю-

иіе купить или продать, чтобы то ни было. Наиболѣе оживленные и многолюдные базары происходят два раза въ недѣлю, по вторникамъ и субботамъ, на обширной площади между Мургабомъ и крѣпостной оградой Кошутъ-Ханъ-Калы. Сюда собираются какъ тахтамышы, такъ и отамышы и оазисъ оживляется въ эти дни: по всѣмъ дорогамъ сплываютъ на базаръ и обратно толпы пѣшихъ и конныхъ, при чемъ на ослухъ и верблюдахъ сидятъ обыкновенно по два всадника. Площадь наполняется толпой въ 7, 8 тысячъ мужчинъ, безъ единой женщины, а всѣ животныя остаются привязанными на валахъ крѣпости. Вся эта масса, кто съ овчинами, кто съ туземною обувью, съ готовыми халатами, съ плетеными корзинами, съ мѣдною или деревянною посудой, съ конскими уборами, съ женскими украшеніями, съ борзыми и соколами, съ рога-той скотиной и т. п., толчется или движется вокругъ нѣсколькихъ десятковъ крошечныхъ лавченокъ, занимающихъ въ двѣ линіи средину базара. Лавчечки эти не больше какъ открытыя сверху глиняныя оградки и въ нихъ сидятъ на голой землѣ торговцы, окруженные своимъ товаромъ: московскій ситецъ, изюмъ, коренья, персидскій сахаръ, опиумъ, зеленый чай, сушенныя дыни, табакъ, бухарскіе самовары, хлопчатъ и т. п., здѣсь, словомъ, можно достать все, что такъ или иначе окружаетъ непримотливый бытъ теке туркмена, но рѣшительно ничего сколько нибудь оригинальнаго, изящнаго, исключая развѣ ковровъ и паласовъ. На краю базара обыкновенно группируются люди, торгующіе лошадьми, ослиами и верблюдами.

Кромѣ главнаго или Кошутъ-Ханъ-Калыскаго существуютъ еще два второстепенныхъ базара: Тахтамышскій или Векпальскій на правомъ берегу Мургаба на бухарской дорогѣ, недалеко отъ развалинъ Марха-Ханъ; Отамышскій, на лѣвомъ берегу рѣки между холмами Кара-Тепе и песками Овезъ-Гельды. Къ этимъ пунктамъ собираются по разу въ недѣлю и въ значительно меньшемъ числѣ, нежели на главный базаръ. Цѣны на всѣхъ базарахъ весьма умѣренныя: батманъ или 32 савры (около 80 фунтовъ) пшеницы стоятъ меряскій крапъ или 30 к. бываетъ и дешевле осенью: джевенъ-крапъ; ячменя—тенге или 20 к., хлопчатка 4 тенге; шерсть верблюжья 30, а овечья 20 тенге. Кромѣ баранины и козлятныя.

на базары привозят массу всякой дичи: зайцы, фазаны, тетерева, куропатки, куланы, антилопы, все это продается чрезвычайно дешево. Не смотря на эту доступность цѣнъ торговля въ общемъ— мелочная съ крайне незначительными, почти грошевыми оборотами.

Посторонній элементъ на мервскихъ базарахъ составляютъ въ небольшомъ числѣ бухарцы и хивинцы, которые привозятъ сюда табакъ, халаты, вязъ, деревянную и мѣдную посуду. Еще менѣе персовъ, снабжающихъ край преимущественно московскими ситцами, чаемъ, опиумомъ; конскимъ уборомъ и также халатами. Афганцы появляются весьма рѣдко, а евреи занимаются только перепродажей всего подходящаго изъ туземнаго товара.

Изъ европейскихъ издѣлій лучше другихъ расходятся такіе мелочи, какъ леденецъ, грошевые конфеты, зеркальца, гребенки и т. п. Красныя бумажныя матеріи предпочитаютъ всѣмъ остальнымъ цвѣтамъ. Довольно трудно опредѣлить размѣры вывозной торговли Мерва, но во всякомъ случаѣ она незначительна. Извѣстно одно, что Мервъ снабжаетъ ежегодно Бухару, Хиву, Персію и Ахалъ двумя-тремястами ковровъ и паласовъ, цѣною отъ 20 до 160 руб. Въ эти же страны вывозится отсюда не болѣе 1500 пуд. хлопка. Вся верблюжья шерсть идетъ къ сарыгамъ, которые приготавливаютъ изъ нее туземныя сукна, высокоцѣнными въ Персіи и въ Афганистанѣ. Въ замѣнъ верблюжьей шерсти сарыки ввозятъ въ оазисъ овечью, которая идетъ преимущественно на войлоки.

При настоящемъ состояніи здѣсь спроса и предложенія на нѣтъ товары и по характеру этихъ самыхъ товаровъ, Мервъ отнюдь не можетъ считаться рынкомъ сколько нибудь привлекательнымъ, не только для русской торговли вообще, но даже для отдѣльных нашихъ коммерсантовъ. Это одинаково вѣрно какъ относительно сбыта, такъ и пріобрѣтенія. Судя по общему характеру мервской торговли, и по нѣкоторымъ другимъ даннымъ, можно смѣло утверждать, что во всемъ оазисѣ не обращается болѣе полутора милліона рублей на наши деньги, и что ни одинъ изъ нашихъ коммерсантовъ или, вѣрнѣе, всѣ они выѣстъ взятые и при самомъ удачномъ подборѣ товара не сдѣлаютъ здѣсь, въ теченіи года, оборота на сбытъ и пріобрѣтеніе, даже въ 30 тысячъ руб. Караваны бухарскіе и персидскіе, съ товарами, предназначенными собственно

для Мерва, являются сюда, въ среднемъ, не чаще какъ одинъ или два раза въ мѣсяцъ и не превышаютъ никогда 5—6 верблюдовъ или отъ 1000 до 1500 руб. общей стоимости груза. Караваны болѣе значительнаго состава только проходятъ черезъ Мервъ транзитомъ изъ Персіи на Бухару или обратно, при чемъ мервцы, смотря по цѣнности товара, взимаютъ пошлину или пачъ, отъ 22 до 44 крановъ съ каждыхъ ста батмановъ груза. Этотъ пачъ, составляющій единственный доходъ мервскихъ хановъ, собирается въ пунктѣ Канджикеланъ, на лѣвомъ берегу Мургаба, съ каравановъ персидскихъ и въ Нагимъ, на правомъ берегу, съ каравановъ бухарскихъ.

Не смотря на свое своевременное состояніе, необходимо замѣтить, что въ торговомъ отношеніи Мервъ можетъ имѣть громадную, сравнительно, будущность. Его почти центральное положеніе между Ахаломъ, Хивой и Бухарой съ одной стороны, Персією и такими крупными центрами Афганстана, какъ Анухой, Меймане и Герать, съ другой, ему всѣ шансы къ тому, что, будучи присоединенъ къ Россіи, онъ станетъ на ногу естественнаго центрального рынка русской Закаспійской торговли, къ которому будутъ стекаться за нашими товарами торговцы всѣхъ поименованныхъ странъ. Въ этомъ и еще, какъ будетъ объяснено ниже, въ стратегическомъ отношеніи, Мервъ можетъ стать впоследствии если не царемъ вселенной, какъ его величали, то, по крайней мѣрѣ, повелителемъ значительнаго района средней Азіи.

ГЛАВА IV.

Крѣпость Коушутъ-Ханъ-Кала и военно-статистическія свѣдѣнія.

По принятому обыкновенію туркмены, въ случаѣ внѣшняго нашествія, не обороняютъ cadaго пункта своей территоріи; они бросаютъ ее на произволъ судьбы и, какъ показали, Мервъ въ 1860 г. и Геокъ-Тепе въ 1879 и 1880 годахъ, сосредоточиваются съ женами, дѣтьми и всѣмъ имуществомъ къ одному изъ центральныхъ

пунктовъ, обезпеченныхъ водою и, вообще, наиболѣе отвѣчающихъ требованіямъ обороны. Такимъ пунктомъ Мервскаго оазиса служить крѣпость Коушутъ-Ханъ-Кала. Она лежитъ почти въ центрѣ оазиса, на правомъ берегу Мургаба и на мѣстѣ бывшей крѣпости сарыковъ, и построена весьма недавно. Послѣ паденія Хиовъ въ 1873 году, среди мервскихъ текинцевъ разнесся слухъ, что русскіе пойдутъ оттуда прямо на нихъ. Относительно небольшая ограда бывшей крѣпости сарыковъ не могла вмѣстить населенія болѣе чѣмъ въ тридцать тысячъ кибитокъ, по этому Коушутъ-Ханъ собралъ изъ оазиса 25,000 рабочихъ и приступилъ къ постройкѣ новой крѣпости на берегу Мургаба. Послѣ 20-ти дневной, непрерывной работы днемъ и ночью, постройка была прекращена, такъ какъ пришло извѣстіе, что наши войска возвращаются въ свои предѣлы; въ 1880 году, во время осады Геокъ-Тепе, здѣсь снова приступили къ продолженію крѣпостныхъ работъ, при томъ же числѣ рабочихъ, и работы снова были прекращены черезъ три недѣли, такъ какъ сдѣлалось извѣстнымъ, что русскіе не пойдутъ на Мервъ. Такимъ образомъ, крѣпость осталась неоконченною и вѣроятно на псегда, такъ какъ при полномъ безсиліи хановъ и розни, все болѣе и болѣе вѣдряющейсѣ между лѣтми родами мервскихъ текинцевъ, ни что ихъ не побудитъ стряхнуть свою образцовую лѣнь и снова приступитъ къ тяжелымъ землянымъ работамъ. Это предположеніе пріобрѣтаетъ еще большую вѣроятность, если приять въ соображеніе, что благомыслящее большинство населенія уже увѣрилось въ безполезности борьбы и видитъ свое спасеніе только въ добровольномъ подчиненіи русскимъ.

Въ общихъ чертахъ Коушутъ-Ханъ-Кала имѣетъ форму усѣченнаго конуса, обращеннаго основаніемъ къ оазису сарыковъ или на юго-востокъ и отдѣляется отъ Мургаба только базарною площадью. Общее протяженіе ограды или линіи огня должно простираться до 7 верстъ и 332 сажень, но, какъ увидимъ далѣе, существующій валъ короче этого болѣе, чѣмъ на полторы версты. Фасы крѣпости носятъ названія тѣхъ мервскихъ родовъ на долю которыхъ вынала ихъ постройка.

Наиболѣе длинный между ними Отамышскій, тянется по юго-западнему направленію три версты и имѣетъ трое воротъ. Двое изъ

нихъ, расположенныя почти по срединѣ фаса, поданы нѣсколько внутрь крѣпости, въслѣдствіе чего валъ имѣеть въ этомъ мѣстѣ очертаніе, нѣсколько напоминающее бастіонныя перелома. Но тѣнницы, оказывается, и не претендуютъ на такія познанія въ фортификаціи: ворота осаженны назадъ и оградѣ дано вогнутое очертаніе единственно изъ желанія сохранить больше мѣста за базарною площадью. Передъ Отамышскимъ фасомъ, въ разстояніи отъ 10 до 500 шаговъ, извиается рѣка Мургабъ и на ней, въ полутора верстахъ другъ отъ друга, расположены два моста.

Бскскій участокъ ограды тянется верста и 166 сажень. Изъ нихъ первые 332 сажени составляютъ сѣверозападный фасъ крѣпости и, такъ сказать, вершину усѣченного конуса. Далѣе ограда изгибается дугой на сѣверовостокъ. Продолженіе этого сѣверо-восточнаго фаса послѣ первыхъ воротъ и до конца имѣеть протяженія 333 сажени и носитъ названіе Векильскаго вала. Эти три фаса крѣпостной ограды, хотя и считаются оконченными, оставляють желать весьма многое. Земляной валъ, съ довольно крутыми отлогостями, имѣеть толщины отъ 8½ до 11 сажень; высота его также не одинакова: она колеблется между 5 и 7 саженьями. Эта разница въ профили произошла совершенно случайно, въ зависимость отъ взглядовъ и степени усердія разныхъ кетхудъ и хановъ, руководившихъ работами. Въ общемъ валъ напоминаетъ собою желѣзнодорожную насыпь и съ наружной стороны обнесенъ на верху небольшимъ зубчатымъ парапетомъ, мѣстами недостроеннымъ или уже обвалившимся. Нечего и говорить, что вся постройка произведена грубо, безъ всякаго знакомства съ тонкостями земляныхъ работъ и потому размывается дождемъ или осыпается мѣстами весьма часто. Тѣмъ не менѣе, громадныя размѣры профили дѣлають палъ на столько солиднымъ, что онъ можетъ долго служить надежной защитой, въ особенности пріотивъ огня полевой артиллеріи. Рва нѣтъ, но какъ со внутренней, такъ и со внѣшней стороны вала тянутся широкіе, но не глубокіе выемы, образовавшіеся отъ извлеченія земли для постройки.

Четвертый или юго-восточный фасъ Коушутъ-Ханъ-Калы имѣеть версту и 333 сажени длины и носитъ названіе Сарыкского, такъ какъ эту сторону должны были укрѣпить и оборонить союзники

мервскихъ текинцевъ, туркченъ-сарыки, населяющіе оазисъ Елатанъ. Но эти союзники не явились подъ разными предлогами на работы и поэтому четвертый фасъ крѣпости остался открытымъ на всемъ протяженіи. Здѣсь проходитъ только старая обвалившаяся ограда бывшей крѣпости сарыковъ, имѣющая въ настоящее время разнѣры обыкновенной траншеи и передъ нею въ нѣсколькихъ шагахъ арыкъ, служащій какъ бы водянымъ ровомъ.

Всѣхъ воротъ въ разныхъ мѣстахъ ограды восемь, но это не больше какъ проѣзды, которые нѣлось въ виду засыпать въ случаѣ обороны. Внутри ограды расположенъ аулъ Анна-мурадъ-чепекъ въ 300 кибитокъ и около него вдоль юго-западнаго фаса крѣпости проходятъ три параллельные кала, предназначенные снабжать водою обороняющихся. Тутъ же на краю этого аула валяются на землѣ, безъ лафетовъ и станковъ, 30 разнокалиберныхъ мѣдныхъ орудій и двѣ мортиры, трофей погрома персидской арміи принца Султанъ-Мурадъ-Мирамъ въ 1860 году. Снарядовъ къ этимъ орудіямъ нѣтъ вовсе и текинцы думаютъ, въ случаѣ нужды, привезти ихъ изъ Бухары или пустить въ ходъ камни. Все остальное пространство внутри крѣпостной ограды—посѣвы.

Окрестности Кошутъ-Ханъ-Калы представляютъ хорошо воздѣланную равнину, совершенно покрытую протнѣй фаса Сарыкского густою сѣтью пересѣченій разныхъ глиняныхъ стѣнокъ, каналовъ, садовъ и сакель съ остальныхъ сторонъ. Въ этомъ отношеніи особенно выдѣляется мѣстность противъ сѣверо-западнаго фаса: здѣсь расположенъ аулъ Кошутъ-Хана, глиняныя постройки котораго подходятъ къ самой крѣпостной оградѣ.

Какъ уже мы замѣтили выше площадь Кошутъ-Ханъ-Калы разсчитана такъ, чтобы вмѣстить для обороны все населеніе Мервскаго оазиса и, сверхъ того, всѣхъ теждженцевъ и около 7 тысячъ кибитокъ сарыковъ изъ Елатана. Предполагая этотъ невозможный случай единодушія, такъ какъ есть познаны основанія предполагать, что нѣкоторые роды текинцевъ отдѣлятся и добровольно изъявятъ покорность, военныя средства страны, по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

Населеніе, при крайнемъ только напряженіи силъ, можетъ выставить отъ 32 до 35 тысячъ людей способныхъ носить оружіе и

болѣ или менѣ храбрыхъ, но не имѣющихъ никакого понятія о современномъ военномъ искусствѣ. Главный недостатокъ этихъ воиновъ—отсутствіе между ними духовной связи и какой бы то ни было организаціи; наконецъ, привычка къ произволу и податливости первому впечатлѣнію. Всѣ текинскіе воины могутъ имѣть ножи, плки, или сабли и, сверхъ того, до 20 тысячъ разнородныхъ ружей, между которыми до 300 скорострѣлокъ системы преимущественно Бердана, до 4000 болѣ или менѣ годныхъ двустолокъ, большею частью тульскихъ; между остальными ударныя, передѣланныя туземными мастерами, преобладаютъ надъ фитильными. Порохъ текинцы готовятъ сами: свинецъ имъ привозятъ изъ Гухары и Персін, но надо полагать, въ количествѣ недостаточномъ, такъ какъ между ихъ ружейными пулями даже въ обыкновенное время встрѣчаются много чугуновыхъ и мѣдныхъ. О полевой войнѣ съ мервацами не можетъ быть и рѣчи въ томъ случаѣ, когда они будутъ имѣть дѣло съ европейскими противниками.

Изъ общаго числа своихъ воиновъ они, однако, могутъ выделить въ поле болѣ или менѣ многочисленную конницу, такъ какъ для этого они имѣютъ до 8000 лошадей. Текинцы Мерва превосходные кавалеристы, но только въ смыслѣ ихъ неутомимости. Не обладая ни какою ловкостью, они способны не слѣзая съ лошадей цѣлые сутки и оставлять въ это время за собою отъ 120 до 160 верстъ. Лошади этого народа за рѣдкими исключеніями, превосходной породы. Но бессмысленный и варварскій способъ ихъ тренировки, вмѣстѣ съ постояннымъ напряженіемъ ихъ силъ до тахімит'а, заключаетъ всѣ условія, необходимыя для преждевременной порчи животнаго. И дѣйствительно, рѣдко можно встрѣтить въ Мервѣ лошадь, сколько нибудь неповрежденную.

«Туркмены мервскіе будутъ разбойниками до тѣхъ поръ,—говоритъ въ своемъ сочиненіи одинъ изъ нашихъ офицеровъ генеральнаго штаба, хорошо знакомый съ среднею Азіею,—пока у нихъ такая прекрасная порода лошадей. Поэтому, еслибы намъ пришлось когда нибудь покорить Мервъ, то независимо денежной контрибуціи, у текинцевъ слѣдовало бы отобрать лучшихъ жеребцовъ и кобылъ». Намъ кажется, напротивъ, что въ этомъ случаѣ слѣдуетъ способствовать всѣми мѣрами размноженію этой въ высшей степе-

ни выносливой породы лошадей, такъ какъ въ рукахъ нашихъ кавалеристовъ, при другомъ способѣ воспитанія и содержанія, онѣ могутъ сдѣлаться безподобными. Опытъ съ молодыми туркменскими лошадьми, по словамъ Гюнез, былъ сдѣланъ въ индѣйской кавалеріи еще въ 30 годахъ и далъ блестящіе результаты: не теряя природныхъ качествъ своей природы, онѣ прослужили по 20 лѣтъ и болѣе, тогда когда на родинѣ они рѣдко доживаютъ даже до 12-ти лѣтняго возраста.

По поводу же предположенія, что разбойничество нераздѣльно съ этими лошадьми, мы ограничимся указаніемъ на Ахаль, гдѣ живутъ тѣ-же текинцы и тотъ же сортъ коней. Какъ относительно лошадей, такъ и вообще скотоводства, Мервскій оазисъ значительно богаче Ахаль-Текинскаго. Населеніе владѣетъ въ первомъ изъ нихъ 242 стадами барановъ, что составляетъ около 160 тысячъ головъ, Верблюдовъ въ 26 стадахъ 7800 головъ. Цифры эти, надо полагать недалеко отъ дѣйствительности, такъ какъ мервцы очень хорошо знаютъ число стадъ въ каждомъ родѣ и приблизительное количество головъ въ нихъ. Они же сами полагаютъ, что въ среднихъ однихъ овецъ придется на двѣ кибитки, а штука рогатаго скота на каждую; на этомъ основаніи число первыхъ простирается до 16,200 и послѣднихъ до 32,400. Мы ограничимся одними краткими статистическими данными, такъ какъ остальные стороны мерв-текинскаго быта и хозяйства крайне трудно поддаются даже поверхностному опредѣленію.

Переходя въ область стратегіи, тотъ же офицеръ генеральнаго штаба утверждаетъ, что Мервъ не есть ключъ къ Герату, такъ какъ «онъ Герата не открываетъ». Можетъ быть. Но, во всякомъ случаѣ, изъ Мерва идетъ до самаго Герата подная на всемъ протяженіи дорога, позволяющая свободное движеніе войскъ съ артиллеріей и колесными обозами, и эта дорога будетъ кратчайшею и наиболѣе удобною изъ нашихъ предѣловъ, если мы займемъ Мервъ. Вообще отрицать грехаднаго стратегическаго значенія Мерва въ рукахъ русскихъ невозможно, онъ имѣетъ, какъ уже сказано раньше, почти центральное положеніе между Ахаломъ, Хивой, Бухарой, Манхане, Гератомъ и Сараксомъ, и русскія войска, ставъ твердою ногою въ Мервъ, будутъ имѣть возможность при первой надобности

направиться къ любому изъ названныхъ пунктовъ, или другимъ словамъ, — идти надъ каждымъ изъ нихъ. Въ этомъ смыслѣ Мервъ ключъ и къ Герату, если и плохой, то единственный, который рѣже другихъ можетъ быть въ нашихъ рукахъ. Въ этомъ же смыслѣ, да въ связи еще съ громаднымъ торговымъ значеніемъ, которое онъ можетъ пріобрѣсти, будучи занятъ русскими, Мервъ, если не Шахъ и Джаганъ, то Шахъ, по крайней мѣрѣ, соединитъ страны.

ГЛАВА V.

Описаніе дорогъ, ведущихъ къ Мерву.

Изъ всѣхъ странъ, окружающихъ Мервскій оазисъ, къ нему ведутъ слѣдующія главнѣйшія дороги, устьемъ которыхъ служатъ крѣпость Мерв или *Козушунъ-санъ-кала*: 1) три Бухарскія дороги: идутъ всѣ съ сѣвера-востока изъ пунктовъ Чарджуй Барагизъ и Ата на Ану-Дарьѣ; 2) четыре *Хивинскія* идутъ съ сѣверо-запада и въ двухъ переходахъ отъ Мерва, у большого кургана Гюмушъ-тепе. три изъ нихъ соединяются съ Ахаль-Текинскою-дорогою; 3) Ахаль-Текинская или Аламанъ-Чунгульская. Начинаясь у Гиурса, она прорѣзываетъ Тедженскій оазисъ у озера Аламанъ-Чунгуль и выходитъ къ Мерву съ сѣверо-запада; 4) Атекская или *Каррыбентская* дорога идетъ изъ провинціи Дарайгезъ черезъ пункты Кахка и Душакъ и выходитъ къ Мерву съ юго-запада; 5) Персидская дорога; начинаясь у Саракса, она выходитъ къ тому же пункту прямо съ юга, наконецъ 6) *Аламская* или сыракская дорога. Идя изъ городовъ Гератъ и Маймана, онѣ всѣ соединяются у кала Пенди и тянутся далѣе по лѣвому берегу этой рѣки до самаго Мерва.

Дороги Аламанъ-Чунгульская и Каррыбентская пройдены мною въ февралѣ и мартѣ настоящаго (1882) года; свѣдѣнія объ остальныхъ собраны путемъ многочисленныхъ разспросовъ, по возможности

провѣренныхъ въ самомъ Мервѣ. Прежде, чѣмъ приступить къ изложенію добытыхъ такимъ образомъ свѣдѣній, считаю необходимымъ предпослать слѣдующее:

1) Туркмены не имѣютъ опредѣленной единицы для измѣренія разстояній. Они опредѣляютъ протяженіе пути количествомъ меназлей, единицею крайне непостоянною, такъ какъ слово это означаетъ только верблюжій переходъ *). Въ мѣстахъ водныхъ онъ бываетъ въ 18—25 верстъ, въ безводныхъ 35—40. Кроме воды, величина верблюжьяго перехода мѣняется еще въ зависимости отъ времени года и грунта дороги, т. е. отъ причинъ болѣе или менѣе благопріятствующихъ движенію. Въ виду растяжимости понятія, соединеннаго съ *мензильемъ*, разспросы разныхъ лицъ относительно одной и той же дороги приводятъ зачастую къ такой разницѣ въ общемъ протяженіи какъ 300 и 700 верстъ. Основываясь на опытѣ болѣе 4 тысячъ верстъ, пройденныхъ мною въ разное время въ средне-азіатскихъ степяхъ выѣстъ съ верблюдами, я принялъ за *средній мензиль* разстояніе въ 20 верстъ. Сверхъ того, когда это оказывалось возможнымъ, я добивался при разспросахъ сравненія протяженій съ извѣстными уже разстояніями.

2) Мервъ не былъ еще опредѣленъ астрономически, поэтому на составленной мною 20 верстной картѣ дорогъ я принялъ для него то положеніе, которое естественно вытекало въ зависимости отъ длины и направленія всѣхъ путей, идущихъ къ нему съ разныхъ сторонъ и отъ пунктовъ уже опредѣленныхъ.

Дороги изъ Чарджуя или Бухарсіи

1) Караванная.

Разстояніе отъ Аму-Дарьи у Чарджуя до Мерва по караванной дорогѣ около 11-ти туркменскихъ меназлей или 218 верстъ. Караваны проходятъ это пространство въ 6 сутокъ, а конные туркмены въ 3.

*) Караваны дѣлаютъ въ сутки два мензиля или около 40 верстъ.

Въ Бухарскихъ предѣлахъ, *Чарджуй* считается съ древнѣйшихъ временъ наиболѣе удобнымъ пунктомъ для переправы войскъ и каравановъ черезъ Аму-Дарью, которая имѣетъ здѣсь 278 сажень ширины при глубинѣ отъ 20 до 29 футовъ. Скорость теченія $5\frac{1}{4}$ верстъ въ часъ. Выше и ниже Чарджуя, рѣка и шире и быстрѣе. Здѣсь всегда переправлялись бухарскія войска во время движенія на Мервъ. Здѣсь, же по преданію, переправился полчища Аксакъ-Тимура (Тамерлана), осаждавшія Чарджуйскую крѣпость, и впоследствии, — войска Надиръ-Шаха, покорившаго Бухару. Наконецъ, судя по Курцію, надо думать что здѣсь же переправился Македонскій герой во время своего похода изъ Балха столицы древней Бакторіи, на Бактиды, развалины котораго лежатъ около Бухары, и Марикода, считающейся нынѣшнимъ Самаркандомъ *).

Крѣпость Чарджуй расположена верстъ на 10-ть южнѣе берега Аму-Дарьи, на возвышенности, господствующей надъ городомъ. Все это пространство, какъ и слѣдующія за Чарджуемъ 4 версты, изрѣзано водопроводами и покрыто воздѣланными полями, садами, за исключеніемъ, впрочемъ, прибрежной полосы, покрытой, болотными травами.

Населеніе города, состоящее изъ туркменъ и таджиковъ, простирается до 6 тысячъ душъ.

Въ Чарджуѣ жаръ доходитъ лѣтомъ до 48° Р. и мириады мошекъ отравляютъ тогда всякое существованіе. Зимой температура умеренная, хотя бывали рѣдкіе годы, когда Аму-Дарья покрывалась льдомъ, по которому свободно проходили караваны.

Вслѣдъ за послѣдними Чарджуйскими полями дорога вступаетъ въ великую пустыню, отдѣляющую Иранъ отъ Туркестана. Первые колоды Карауль-кую лежатъ въ 18 верстахъ отъ Чарджуя. Все пространство между этими пунктами покрыто мелкими холмами сыпу-

*) Дѣло въ томъ что около Чарджуя, и только здѣсь, есть, островершинные холмы; Курцій же говоритъ, что Александръ выйдя къ Оксу, повелѣлъ зажигать огни на возвышенностяхъ, дабы и воины отставшіе отъ войска могли видѣть гдѣ стоитъ его лагерь. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что описаніе береговъ Окса, и даже опредѣленіе ширины рѣки слѣданныя Курціемъ, совершенно совпадаютъ съ Чарджуемъ.

чаго песку нрѣдко прорывающіеся небольшими тапирями, или твердыми глинистыми участками. Крайне невзрачныя колючіе кустарники, называемые по туркменски *калри*, *калсакъ* и *каратанг* составляютъ единственную растительность этого пространства и служатъ плохую пищу даже для верблюдовъ, а развѣданы глиняной калы. нѣкогда служившей наблюдательнымъ бухарскимъ постомъ, составляютъ въ этой пустынѣ единственный признаки человеческого существованія.

Въ Караулъ-кую два колодца, огороженные древесными сучьями и имѣющіе на глубинѣ 30 футовъ солоноватую воду, въ количествѣ едва достаточномъ каравану въ 50—60 верблюдовъ. Слѣдующій одинокій колодецъ :Шенрабатъ съ хорошею прѣсною водою на той же глубинѣ, способный напоить отъ 200 до 300 верблюдовъ, лежитъ приблизительно въ 29 верстахъ отъ Караулъ-кую.

Пространство между этими колодцами, можно уподобить взбалтученному океану сыпучихъ песковъ. Къ прежнимъ кустарникамъ примѣшиваются здѣсь рѣдко разбросанный исюду саксаулъ, но тапиры встрѣчаются еще рѣже, чѣмъ до перваго колодца, зато песчаные холмы принимаютъ здѣсь характеръ грандіозныхъ бархановъ. Около середины этого совершенно безводнаго пространства они достигаютъ около 70 футовъ высоты и носятъ особое названіе Ширъ и Шутръ *), по преданію, что здѣсь какіе то люди, погибшіе отъ жажды, спаслись случайно наткнувшись на только что околѣвшую верблюдицу... Пески эти наводятъ ужасъ на всѣ проходящіе караваны, такъ какъ малѣйшій вѣтеръ подымаетъ здѣсь адъ. вромѣшій и подвергаетъ серьезной опасности людей и животныхъ: послѣ каждаго вѣтра холмы мѣняютъ свои очертанія и дороги заносятся пескомъ въ такой степени, что рассказываютъ массу случаевъ, когда блуждали и погибали здѣсь степняки даже самые опытные.

Начиная отъ :Шенрабата мѣстность становится болѣе открытою, пески ложже, тапиры встрѣчаются чаще, хотя въ остальныхъ отношеніяхъ пустыни сохраняетъ прежній непривѣтливый видъ, съ прежнею растительностью. Въ этой обстановкѣ дорога тянется 37

*) По персидски,—верблюжье молоко.

верстѣ до трехъ колодезь Репетекъ. Вода въ нихъ не уступаетъ Издильской и по количеству можетъ удовлетворить потребности каравана до 300 верблюдовъ.

Послѣдніе колодцы этой пустыни Санбъ-Какъ. Разстояніе до нихъ около 58 верстѣ. Дорога проходитъ по открытой равнинѣ, гдѣ мелкіе пески только нарѣдка чередуются съ глинистыми пространствами: на послѣднихъ довольно часто попадаются красныя голыши, на поднимающіе желтый комчеданъ и называемые здѣсь *дерн-данъ*. Древесный кустарникъ есть и на этихъ пространствахъ, но его значительно меньше, да и онъ самъ мельче, чѣмъ въ срединѣ пустыни.

Въ Дортъ-Кую четыре колодца весьма порядочной воды, но на глубинѣ 63 футовъ можетъ удовлетворить потребности каравана и въ 500 верблюдовъ.

Въ 4 верстахъ отъ этихъ колодезь, караванная дорога выходитъ изъ песковъ и, пройдя тутъ же между развалинами Кашмандаръ, вступаетъ въ районъ древняго Мервскаго оазиса. Оазисъ этотъ представляетъ теперь обширную и твердую равнину, густо покрытую древними каналами и живописными развалинами крѣпостей и городовъ, архитектура которыхъ свидѣтельствуетъ о высокой культурѣ некогда знаменитаго Мервскаго царства. Дорога тянется въ этой обстановкѣ около 25 верстѣ. Вступивъ за тѣмъ въ предѣлы нынѣшняго Туркменскаго оазиса, она пересѣкаетъ около 50 правобережныхъ каналовъ и выходитъ къ новому Мерву или Коушутъ-Ханъ-кала, расположенному на берегу Мургаба; разстояніе отъ Дортъ-Кую до крѣпости около 60-и верстѣ.

2) Второстепенныя бухарскія дороги.

Кромѣ описанной главной дороги между Мервомъ и Чарджуемъ существуютъ еще двѣ второстепенныя: *Яраджи-эль* и *Репетекъ-эль*.

Первая изъ нихъ проходитъ нѣсколько западнѣе Караванной, или Серабской дороги. Отдѣляясь отъ послѣдней въ Дортъ-Кую, она проходитъ черезъ колодцы Яраджи, Берджиинъ и Атанитъ-Аджен. Репетекъ-эль проходитъ восточнѣе Караванной черезъ колодцы Репетекъ и Карауль.

Всѣ названные колодцы крайне маловодны. Дороги эти или върѣе, тропки, по своей крайней маловодности, проходны только зимою и весною, когда нѣкоторые тапиры превращаются въ дождевыя озера и служили во всѣ времена исключительно только мелкимъ партіямъ алачановъ.

Послѣ сказаннаго едва-ли нужно прибавлять, что въ военномъ отношеніи чарджуйская дорога представляется крайне неудобною: разстояніе между колодцами отъ 60 до 80 верстъ и всѣ они крайне маловодны; подножный кормъ скудный, а иногда его не бываетъ и вовсе. Не смотря, однако, на это, многія войска переходили черезъ эти степи и даже дрались въ нихъ. Не заглядывая слишкомъ далеко въ исторію, достаточно упомянуть, что у самихъ колодцевъ Сѣирабъ происходила въ 1787 году бойня, положившая конецъ существованію культурнаго Мервскаго царства. Но при этомъ необходимо замѣтить, что всѣ войска, когда-либо рисковавшія пройти черезъ эту дикую пустыню, были ни что иное, какъ орды легкой конницы, двигавшіяся съ необыкновенною быстротою. Текинцы, судя по ихъ же словамъ, не понимая, чтобы 300—400 всадниковъ проходили одновременно по Бухарской караванной дорогѣ. Когда случается въ этомъ надобность, они разбиваются обыкновенно на мелкіе эшелоны и слѣдуютъ по всѣмъ тремъ дорогамъ съ нѣкоторыми промежутками во времени. Караваны проходятъ этотъ путь съ страшнымъ напряженіемъ силъ, при чѣмъ весьма не рѣдко гибнутъ какъ лошади, такъ и верблюды; это особенно часто повторяется лѣтомъ, когда температура въ 48 градусовъ составляетъ здѣсь явленіе весьма обыкновенное, а пески накаляются еще болѣе. Лѣтомъ караваны проводятъ дни на привалахъ и двигаются только ночью, не смотря на то, что жаръ значительно умягчается почти постоянными вѣтрами. Не будь этого пустыня въ извѣстную пору года была-бы буквально непроходима. Зимой снѣгъ покрываетъ всю пустыню, не рѣдко даже съ сильными морозами. Относительно удобное время для движенія здѣсь весна и осень. Но и въ эти мѣсяцы, если принять въ соображеніе все вышесказанное, едва-ли можетъ быть рѣчь о прохожденіи черезъ эту пустыню скольконибудь значительнаго отряда регулярныхъ войскъ съ его артиллеріею и тяжестями. Указаніе въ этомъ случаѣ на примѣръ хивинскаго похода 1873 года

ничло бы тѣмъ менѣе смысла, что онъ совершался въ условіяхъ хотя и тяжелыхъ, но далеко не столь неблагопріятныхъ, какія представить пустыня между Чарджуемъ и Мервомъ.

ГЛАВА VI.

Дороги Хивинскіе.

1) Караванная.

Общее протяженіе этой дороги отъ самой Хивы до Мерва 24 туркменскихъ мензиля или около 696 верстѣ. Караваны обыкновенно проходятъ это пространство въ 12, а конные туркмены въ 8 сутокъ.

Первый переходъ отъ гор. Хивы идетъ по населенному оазису, между полями и садами, покрывающими равнину до озера *Кара-Кель*, образуемаго разливами большаго хивинскаго канала *Полванъ-Ата*. Отсюда весь второй переходъ до урочища *Чатъмъ* или *мѣста*, покрытаго крупнымъ щебнемъ, тянется по грунту извѣстному въ степяхъ подъ названіемъ *кмертамъ*. Это сѣсь песку и глины твердая и довольно удобная для движенія по ней. Большія пески идутъ вѣскольکو южнѣе дороги.

Третій переходъ до урочища *Еке-Салакъ*, на которомъ стоитъ большое священное дерево, разнится отъ предыдущаго только незначительными песками встрѣчающимися на этомъ пути. Все пространство отъ Хивы до этого пункта отличается совершеннымъ отсутствіемъ подножнаго корма и топлива, такъ какъ древесный кустарникъ, бывшій здѣсь еще недавно, уже вырубленъ хивинскимъ населеніемъ.

Слѣдующій переходъ колодца *Санджа*. Первая четверть его проходитъ въ прежней обстановкѣ, остальная $\frac{2}{3}$ по большимъ сыпучимъ пескамъ, холмы которыхъ доходятъ мѣстами до 40 футовъ высоты. Рѣдкій древесный кустарникъ и разныя травы, служащія под-

ножнымъ кормомъ для верблюдовъ и лошадей. встрѣчаются по обѣимъ сторонамъ дороги. Въ Сагджа одинъ колодезь съ прѣсною водою на глубинѣ 84 футовъ. Онъ можетъ легко удовлетворить степной отрядъ въ 2—3 тысячи человекъ съ соответствующимъ количествомъ животныхъ, такъ какъ въ исчерпанный колодезь быстро набѣгаетъ свѣжая вода, если извлечь со дна 30—40 торбъ земли, обыкновенно засоряющихъ его скважины послѣ продолжительной работы ведрамп.

Отъ Сагджа до *Ель-аирды* идетъ по песчанымъ холмамъ пятый переходъ, особенно изобилующій саксауломъ *Ель-аирды*—урочище, гдѣ на югъ, по направленію колодца *Мюрж* отдѣляется дорога, идущая изъ Хивы на Тедженъ и далѣе на Ахаль.

Въ двухъ верблюжихъ переходахъ, отъ *Ель-аирды* расположены 3 засоренныхъ колодца *Ханг-Кую*, вырытые Медешпашъ-Ханомъ, во время послѣдняго похода хивинцевъ на Мервъ и Сераксъ: путь все время пролегаетъ по пескамъ. Здѣсь они особенно высоки, рыхлы, трудно проходимы для верблюдовъ. Послѣ малѣйшаго вѣтра дорога заносится и обыкновенно ее приходится отыскивать по скелетамъ павшихъ верблюдовъ и по калу животныхъ. При очисткѣ колодцевъ вода весьма порядочная и обильная появляется въ *Ханг-кую* на глубинѣ 15 сажень.

Полтора перехода отсюда до урочища *Докузг-аджи*. Дорога тянется по небольшимъ пескамъ, поросшимъ саксауломъ и явно видна даже послѣ сильныхъ урагановъ. Въ *Докузг-аджи* семь неглубокихъ колодцевъ. Воды въ нихъ очень мало и то она настолько горька, что отказываются пить ее даже верблюды.

На $\frac{1}{2}$ мензиля отъ этихъ колодцевъ дорога идетъ при прежней обстановкѣ, за тѣмъ начинается *Узунг-Кырг*, гладкая глинистая равнина безъ всякаго кустарника и почти безъ всякой растительности. Такъ неизмѣнно тянется она на полтора перехода съ однимъ только оюкомъ. *) почти на срединѣ.

*) Тѣмъ называютъ туркмены знакъ или небольшой искусственный холмъ, состоящій обыкновенно изъ земли, деревьевъ или камней тамъ гдѣ они есть. Оюки ставятъ въ открытыхъ мѣстахъ, гдѣ легко заблудиться, или въ сторонѣ отъ дороги, гдѣ образовались дождевые озера.

Съ конца *Узун-кыръ* снова начинаются пески съ кустарникомъ и идутъ вплоть до колодезв. *Язи*, до которыхъ полтора перехода. Въ *Язи* два колодца съ прѣсною водою на глубинѣ 13 сажень. По количеству и особенному изобилію топлива они могутъ удовлетворить потребности цѣлаго отряда. Мѣсто это считается серединою расстоянія между Хипомъ и Мервомъ.

На разстояніи полу перехода отъ *Язи* и около трехъ глинистыхъ холмовъ *Конт-кыръ* расположены два колодца *Едда-кудичъ*. Дорога къ нимъ идетъ по гладкой глинистой равнинѣ, только въ срединѣ перерѣзанной мелкими нескыми. Колодцы *Едда-кудичъ* при той же глубинѣ почти столь-же обильны, какъ и предыдущіе, но вода въ нихъ горькая и отъ нее слабитъ какъ людей, такъ и животныхъ.

Отъ *Едда-Куличъ* 5 совершенно безводныхъ переходовъ до колодца *Чешме*. Все это пространство, — мелкіе пески, покрытые кустарникомъ, а кое-гдѣ перерѣзанные тапирами или глинистыми равнинами, въ которыхъ весною и осенью встрѣчаются мелкіе дождевыя озера. Въ срединѣ пути нѣтъся *Олукъ*. Лѣтомъ туркмены проходятъ это пространство съ запасомъ воды для себя и лошадей; верблюды безъ воды *).

Въ *Чешме* одинъ обильный колодезь съ прѣсною водою на глубинѣ 3 сажень. Надо замѣтить, что колодезв. можетъ быть вырыто здѣсь сколько угодно, ибо вода появляется вездѣ и она на той-же глубинѣ.

Въ одномъ переходѣ отъ *Чешме* стоитъ громадный песочный холмъ, видный за десятки верстъ — *Кара-бурнукъ*. Дорога къ нему тянется по глинистой равнинѣ, покрытой лѣсомъ розмарина. Когда прибыль воды разрушаетъ въ Мервѣ плотину Коунуть хана, вода Мургаба разливается до Кара-бурнука, и окрестности этого холма покрываются посѣвами.

На берегу сухаго русла Мургаба, въ двухъ мизіяхъ отъ предыдущаго пункта, раскинута роща стрессаго лѣса, называемая *Кей-*

*] Только послѣ 7 безводныхъ переходовъ у верблюдовъ появляются черви въ тулахъ и они спяно топаютъ. При умѣренн-же степняковъ регулируютъ переходы соразмѣрно съ силами этихъ животныхъ, послѣдніе и въ самые спяные жары обходятся безъ воды около четырехъ сутокъ, что составляетъ 8 переходовъ.

миръ. Большую часть года вода обыкновенно держится въ руслѣ въ видѣ озера. Когда-же она высыхаетъ, роютъ колодцы въ томъ-же руслѣ и прекрасная вода появляется въ изобиліи на глубинѣ 2-хъ сажень. При разливахъ Мургаба мѣста эти такъ-же засыхаютъ. Дорога проходитъ къ *Кеймиру* по гладкой глинистой равнинѣ, густо покрытой кустарникомъ, песковъ очень мало.

Дальнѣйшая дорога, до большого холма *Гюмушъ-Тепе*, протяженіемъ въ полтора перехода, идетъ по глинистой равнинѣ, которая чередуется съ песками и засѣянными полями. По срединѣ ее пересѣкаетъ старый каналъ *Кесъ-Или*.

По пути очень много розмарина и саксаула. Гюмушъ-Тепе уже находится въ предѣлахъ Мервскаго оазиса и около него проходятъ водные каналы изъ Мургаба. Около этого-же пункта хивинская дорога соединяется съ Ахаль-Текинскою или Аламанъ-Чунгульскою. По оазису отъ Гюмушъ-Тепе до Мерва или Коушутъ-ханъ ками 34 версты, которыя будутъ описаны въ слѣдующей главѣ, какъ часть дороги изъ Ахала.

Описанная дорога, какъ наиболѣе удобная, считается главною между Хивою и Мервомъ и по ней съ древнѣйшихъ временъ двигаются торговые караваны. Въ общихъ чертахъ дорога эта обилуетъ топливомъ и подножнымъ кормомъ. Относительный недостатокъ воды здѣсь чувствуется только лѣтомъ. Въ остальное время, какъ показываютъ факты, она проходима даже для большихъ отрядовъ, такъ какъ дождевыя озера перестаютъ существовать здѣсь только въ самые жаркіе мѣсяцы. Такъ, между прочимъ, по этой дорогѣ прошла въ 1857 году на Серакѣ 40 тысячная конница хивинскаго Меденинъ-хана съ громаднымъ количествомъ верблюдовъ и прошла совершенно благополучно. Этого далеко нельзя сказать о возвращеніи той-же конницы: она потеряла на этой-же дорогѣ массу людей, еще болѣе лошадей и нѣсколько тысячъ верблюдовъ. Но тутъ не дорога виновата, а исключительныя условія, при которыхъ совершалось обратное движеніе хивинцевъ. Дѣло въ томъ, что Меденинъ-ханъ былъ убитъ въ Серакѣ, а его разбитая конница возвращалась домой, будучи по пятамъ преслѣдуема побѣдителями, которыми явились на этотъ разъ текинцы и сарыки. Кромѣ этой главной существуютъ еще:

2) Второстепенныя дороги, ведущія изъ Хивы къ Мерву.

Между ними: 1) Путь черезъ колоды Мурзе. Выше было сказано, что съ пункта Ель-аирдъ отъ караванной дороги отдѣляется другая, ведущая къ Теджену и далѣе на Ахаль. Идя по южному направленію, путь этотъ выходитъ черезъ три мензиль къ развалинамъ каменной гробницы Бабазардама, а еще черезъ три, къ двумъ многоводнымъ колодцамъ Мурзе; въ этомъ пунктѣ дорога снова дѣлится: одна продолжаетъ идти по первоначальному направленію на озеро Аламанъ Чунгуль; другая направляется на востокъ къ Мерву; этотъ послѣдній, путь приводитъ послѣ 7-ми верблюжьихъ переходовъ отъ Мурзе—къ двумъ многоводнымъ колодцамъ Ханъ-Кую, съ прѣсною водою на глубинѣ 13 сажень; послѣ еще одного перехода, также къ двумъ обильнымъ колодцамъ Коюнъ-Кую съ порядочною водою на глубинѣ 8 сажень; въ 2½ мензильяхъ отсюда лежитъ гробница *Шейхъ Мансура*, за которою уже не можетъ встрѣтиться въ водѣ недостатокъ, такъ какъ колодцы разбросаны здѣсь по обѣимъ сторонамъ дороги вплоть до упомянутой роши строеваго лѣса Кеймаръ, гдѣ эта дорога снова соединяется съ караванною. Расстояніе отъ Шейхъ Мансура до Кеймара считается въ 3 мензилья. Пески преобладаютъ на первой половинѣ этой дороги, т. е. отъ колодцевъ Мурзе до Коюнъ Кую; остальная часть ея проходитъ преимущественно по глинистой равнинѣ. Степная порода лѣса и подожнаго кустарника встрѣчается безразлично на всемъ ея протяженіи. Кромѣ относительнаго маловодія, неудобство этой дороги заключается главнымъ образомъ въ томъ, что она кружна, сравнительно съ прямымъ караваннымъ путемъ, такъ какъ общее ея протяженіе равняется 28 переходамъ.

2. Дорога Аму-Дарьинская.

Это также кружній путь, ибо его протяженіе равняется 27 переходамъ.

Выступивъ изъ Хивы, караваны выходятъ на Аму-Дарью у Хазараста и затѣмъ двигаются вдоль по южному берегу этой рѣки черезъ пункты *Ширъ Аринъ*, Питнакъ, соляныя копи Дузь, источ-

ники *Булакларъ*, старое русло *Гёгарзинъ*, *Кеу* и *Байхатинъ*. Зане-
вшись, здѣсь водою они вступаютъ затѣмъ по юго-восточному направ-
ленію въ пустыню и послѣ $5\frac{1}{2}$ мезилей выходятъ къ колодцамъ.
Чалганакъ съ обильною прѣсною водою на глубинѣ 14 сажень.
Послѣ 3 новыхъ безводныхъ переходовъ дорога эта соединяется
съ главною караванною у многоводнаго колодца *Чешме*.

Не всѣ, однако, караваны сворачиваютъ въ пустыню изъ *Бай-
хатина*. Нѣкоторые изъ нихъ продолжаютъ путь по берегу *Дарьи*
еще на три перехода до пункта *Кабаклы* и затѣмъ уже направ-
ляются къ урочищу *Таситъ*, находящемуся также въ трехъ пере-
ходахъ южнѣе рѣки. Первые два перехода этого разстоянія тя-
нутся по глинистой равнинѣ, покрытой саксауломъ, розмариномъ и
подножными травами, и только послѣдній, — по пескамъ, составля-
ющимъ продолженіе бархановъ *Ширъ* и *Шуръ* на Бухарской до-
рогѣ. Въ *Таситъ* колодезь нѣтъ, но за то здѣсь очень порядочная
вода появляется на глубинѣ одного фута всюду, гдѣ бы не нормалъ
почву.

Дорога изъ *Таситъ*, на протяженіи $4\frac{1}{2}$ мезилей, пролегаетъ по
перемѣнно, то по пескамъ, то по глинистымъ равнинамъ, одина-
ково богатымъ топливомъ и подножными кормомъ, до сухаго колодца
Итикли. Пройдя отсюда тоже разстояніе и въ той-же обстановкѣ
караваны выходятъ къ двумъ холмамъ *Камаджа-Тепе*, находящимся
уже на краю Мервскаго оазиса. Единственное неудобство этого юго-
восточнаго Аму-Дарьинскаго пути, его послѣдніе десять совершенно без-
водныхъ переходовъ.

ГЛАВА VII.

Дорога Ахаль-Текинская черезъ Аламанъ-Чунгуль.

Общее протяженіе этой дороги отъ Гяурса до Мерва 318 верстъ,
а направленіе съ юго-запада на сѣверо-востокъ, за исключеніемъ,
впрочемъ, весьма незначительныхъ отклоненій въ самыхъ предѣлахъ.

Мервскаго оазиса. Конные туркмены проходятъ это разстояніе въ 5, а караваны въ 7-мѣ сутокъ.

1) *Путь отъ Гяурса до озера Анауазъ-Чунгуль.*

Первыя 18 верстъ этой дороги начиная отъ Гяурса, проходятъ по совершенно голой равнинѣ, на которой нѣтъ ни подножнаго корма, ни топлива. Затѣмъ она вступаетъ въ такъ называемый Крымса-Оджаръ, на высокій саксауловый лѣсъ, имѣющій около 8 верстъ въ длину. При выходѣ изъ этаго Оджара съ лѣвой стороны дороги видѣются вдали два большихъ холма, на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, Чалобларъ.

Первыя 10-ть верстъ за Крымса-Оджаромъ снова проходятъ по открытой равнинѣ, слегка покрытой мелкими верблюжьими кустарничкомъ. На протяженіи слѣдующихъ 24 верстъ древесный кустарникъ прерывается всею рѣдко; много подножнаго корма для лошадей и верблюдовъ въ видѣ разныхъ стенихъ травъ, а песчаные холмы, даже мелкіе, встрѣчаются рѣдко. Это 24 верстное пространство оканчивается густымъ и крупнымъ саксауловымъ лѣсомъ *Солтандешъ-Токай* и по пути къ нему послѣдовательно видѣются въ отдаленіи, вправо отъ дороги сначала крупныя холмы *Бажодурмакъ-Тене* и *Шуриндуръ-Баба*, а за ними и развалины глинянаго укрѣпленія *Хажитамъ-Каля*; описанный 60 верстный участокъ дороги рѣзко отличается своимъ характеромъ отъ слѣдующихъ его частей—это одна необъятная равнина, крайне удобная для ѣзды во всякъмъ направленіи и всякимъ способомъ. Все ея разнообразіе заключается въ мѣстахъ, покрытыхъ мелкими, относительно, чистостебельными лѣсами, въ которыхъ кишатъ стада или кѣмъ не пуганыхъ какановъ и масса зайцевъ.

Вслѣдъ за Солтандешъ-Токай начинаются пологіе пески того же имени и затѣмъ, на протяженіи 32 верстъ до болѣе значительныхъ песковъ *Килъ-Куль* (ага *), тапиры и пески чередуются между

*) Ага—глинистая равнина, покрытая подножнымъ кормомъ или древеснымъ кустарничкомъ. Тапиръ—твердая и буквально голая равнина того же грунта.

собою почти на каждой верстѣ. Древесный кустарникъ, болѣе или менѣе рѣдкій, встрѣчается преимущественно на пескахъ. *Кяль-Кумь* перестѣкаютъ въ двухъ мѣстѣхъ сухія русла былыхъ рукавовъ Теджена. За *Кяль-Кумомъ* на протяженіи 12 верстѣ стелется поразительно однообразная равнина. Первые пять верстѣ этого пространства равномерно покрыты розмариномъ, а остальные семь составляютъ однаѣ сплошной тапиръ *Кагба-Сакаль*, точно старательно выравненное Марсово поле или гладкое дно только что высохшаго озера. На протяженіи слѣдующихъ 8 верстѣ пески и зла съ тою же растительностью снова чередуются между собою и съ мелкими обнаженными тапирами. Пройдя двѣ послѣднія версты между камышами и мелкими солончаками, дорога выходитъ къ двумъ сухимъ русламъ Теджена *Анауазъ-Чунгуль*. Самое большое изъ нихъ имѣетъ 204 шага въ окружности. Высота береговъ 2 $\frac{1}{2}$ сажени, а водянаго столба—около двухъ. Вода нѣсколько зеленоватая и съ маленькою горечью, но тѣмъ не менѣе вполне пригодна для употребленія. Отъ *Гяурса* до перваго озера *Анауазъ-Чунгуль* 113 верстѣ.

2) *Путь отъ озера Анауазъ-Чунгуль до озера Аламанъ Чунгуль.*

За озеромъ или даже нѣсколько ранѣе, дорога вступаетъ въ такъ называемый *Анауазъ-Токай*, — громадное камышевое море, гнѣздилище полосатыхъ тигровъ, изъ котораго какъ острова выглядываютъ разбросанные тамъ и сямъ песчаные холмы съ неизбѣжными саксауломъ. На сѣверо-западъ эти камыши стелются на многіе десятки верстѣ и въ нихъ исчезаютъ безслѣдно все рукава Теджена. Мѣстами камышъ тянется непрерывно; въ другихъ онъ перемѣшанъ съ мелкими кустами розмарина. Въ этой обстановкѣ, изрѣдка прерываемой песчаными кряжами, дорога тянется около 22 верстѣ и выходитъ къ Тедженскому оазису, о которомъ болѣе подробно будетъ говорено ниже, въ главѣ VIII. Здѣсь-же достаточно сказать, что на протяженіи почти 40 верстѣ до озера *Аламанъ-Чунгуль* и 12 верстѣ за этимъ озеромъ, дорога проходитъ по оазису

мѣстами по пескамъ, на которыхъ разбросаны мелкіе аулы тедженскаго населенія, большею частью среди посѣвовъ и огородовъ, изрѣзанныхъ ирригаціонными канавами изъ рѣкъ Теджена. На этомъ-же пространствѣ, чрезвычайно богатомъ, въ виду крупнаго саксаула и розмарины, дорога проходитъ мимо развалинъ глиняныхъ построекъ, пересѣкаетъ массу покинутыхъ безводныхъ каналовъ, старыя русла Теджена и его рукавовъ подъ именемъ Кизыль-джаръ, Кечели-джаръ и Тедженъ-кяль, и наконецъ, — каналы водные въ слѣдующей послѣдовательности. По выходѣ изъ тростниковъ Анауазъ Токая, дорога около трехъ верстъ идетъ по пескамъ, у оконечностей которыхъ начинаются посѣвы; тутъ-же ее пересѣкаетъ первый водный каналъ Караджа-Ябъ, черезъ который переброшенъ небольшой мостикъ изъ хвороста: въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ отсюда встрѣчается въ пескахъ старое русло Кизыль-джаръ, а по посѣвамъ, раскинувшись правѣ этихъ песковъ, извивается каналъ — Векиль-Ябъ. За Кизыль-Джаромъ на три версты тянутся пески Ягиль-Чеге, а за ними на 5-ть посѣвы, орошаемые двумя каналами Шихъ-Ябъ и Бекъ-Ябъ, послѣдній съ мостомъ. Черезъ новыя двѣ версты, на протяженіи которыхъ дорога большею частью извивается по пескамъ, Нуверъ-Кумы, встрѣчается новый каналъ съ мостикомъ, — Ходжа Кули-Ябъ. Почти 10 верстъ послѣ этого канала проходить по густому саксауловому лѣсу, въ которомъ встрѣчаются развалины бывшей калы, Кечели-таудыкъ; все это пространство изрѣзано старыми канавами и, видно, застѣвалось относительно очень недавно. На протяженіи остальныхъ 13 верстъ до озера Аламанъ-Чунгуль дорогу пересѣкаетъ, кромѣ массы сухихъ арыковъ, сначала огромный Отамышскій каналъ съ мостомъ затѣмъ широкое и поросшее саксауломъ старое русло Кечели-Джаръ, который ранѣе, на протяженіи болѣе 20 верстъ, извивается по лѣвую сторону дороги, и, наконецъ, большой каналъ Бабанъ-Ябъ со многими развѣтвленіями.

Аламанъ-Чунгуль или Разбойничье озеро. Оно расположено въ старомъ руслѣ Тедженъ-кяль, на глубинѣ около 4 сажень и имѣетъ въ окружности 236 шаговъ. Глубина воды нѣсколько болѣе сажени: вкусъ горьковатый; окрестности озера покрыты саксауломъ.

3) Путь от Аламанъ-Чунгуль до Мерви.

За Аламанъ-Чунгулемъ дорога проходитъ по Тедженскому оазису еще около 12 верстъ и все это пространство какъ и до озера—посѣвы и бахчи съ массой оросительныхъ каналовъ, кое гдѣ перерѣзанные мелкими песками съ неизбежными саксаулами. Преимущественно на пескахъ раскинуты и здѣсь аулы тедженскихъ текницевъ, состоящіе болѣею частью изъ нѣсколькихъ кибитокъ и шалашей. Отъ озера Аламанъ-Чунгуль до самой крѣпости Мервъ или Коушутъ-Ханъ-Кала 144 версты. Какъ уже сказано выше, первая 12 верстъ отъ озера проходятъ по Тедженскому оазису; послѣднія 32 входятъ въ районъ Мервскаго. Следовательно, протяженіе пустыни, отдѣляющей эти два оазиса, 100 верстъ, и на всемъ этомъ разстояніи колоды имѣются въ двухъ мѣстахъ: въ 60 верстахъ отъ послѣднихъ Тедженскихъ полей или въ 72-хъ отъ Разбойничьяго озера лежатъ 2 колоды Чеурли-кую съ горькою водою, хватающей однако для покла 6 т. овецъ ежедневно. За ними, въ 17 верстахъ, три прѣсноводныхъ колоды Алакъ-кую, далеко не столь обильныхъ какъ предъидущіе. Общій характеръ этого 100 верстнаго пространства пустыни болѣе или менѣе значительные пески, чередующіеся черезъ каждыя нѣсколько верстъ съ такъ называемыми ала или глинистыми равнинами. Такъ, вслѣдъ за Тедженскими полями тянутся небольшіе пески, за которыми лежитъ почти 3 верстная равнина Шапагатъ съ верблюдьими кустарничкомъ. Далѣе, на протяженіи 5 верстъ, пески и ала встрѣчаются нѣсколько разъ. Слѣдующіи 7-я версты составляютъ непрерывные песчаные холмы Ель-Аирды съ тремя небольшими такырами по срединѣ; затѣмъ, на протяженіи 28 верстъ, стелются такъ называемые Едди-али или семь довольно значительныхъ равнинъ, прерываемыхъ столько же разъ сыпучими песками, не болѣе одного, полутора версты протяженія. За этими равнинами тянутся 7-я версты довольно высокіе песчаные холмы Куль-Инь-Кули, оканчивающіеся огромнымъ такиромъ. Найзаберки, имѣющимъ болѣе 2-хъ версты протяженія по дорогѣ. Далѣе идутъ почти 16 версты непрерывно громадные сыпучіе бор-

ханы, нѣющіе 6-ти сажениую высоту, Чеуран-кумъ и Килчалъ-кумъ, между которыми лежатъ упомянутые выше колоды Чеуран. Около 6 слѣдующихъ верстъ незначительные пески, поминутно, пересѣкаются мелкими такирами и ала. Дорога выходитъ затѣмъ на равнину Гечкранъ, за которою расположены вторые колоды этой пустыни Аллакъ-кую. Протяженіе Гечкрана около 4 верстъ. На ней раскинуты развалины полевыхъ башенъ, сухіе колоды и старые пазоты, такъ какъ нѣсколько разъ, при сильныхъ разливахъ Муртаба, вода доходила до этого мѣста и она засѣивалась.

За колодами Аллакъ-кую начинаются чудовищные пески того же имени, по которымъ приходится ѣхать около 12 верстъ. Тутъ уже дорога совсѣмъ нѣтъ. Сипучіе песчаные холмы въ такой степени густо поросли высокими саксауломъ, что обыкновенно, вытянувшись длинной вереницей, всадники лавируютъ между этими деревьями, натыкаясь на каждомъ шагѣ на сучья и рискуя остаться безъ глазъ. Послѣ малѣйшаго нѣтра отъ тропки не остается и слѣда, и проводникъ ведетъ здѣсь на угадъ.

При выходѣ изъ песковъ Аллакъ-кумъ дорогу пересѣкаетъ нѣсѣверо-западномъ направленіи глубокое русло Муртаба-орта-озюкъ, но вода доходить до этого мѣста только во время сильныхъ разливовъ, такъ какъ обыкновенно она расходится по каналамъ въ предѣлахъ Мервскаго оазиса. Вода, однако, встрѣчается въ этомъ руслѣ въ видѣ мелкихъ озеръ въ теченіи большей части года.

Влѣво отъ дороги, нѣсколько не доѣзжая до сухаго русла, раскинутого въ пескахъ, небольшая роща строеваго лѣса, называемаго Тонъ-Таранги.

Въ двухъ верстахъ за Орта-озюкомъ стоятъ три аула текинскихъ скотоводовъ: Кара ерма, Каплама и Кунгуръ, составляющіе въ сложности до 150 кибытокъ. Три четверти года они пьютъ воду изъ своихъ колодезь или дождевыхъ озеръ, а лѣтомъ, когда чувствуется въ ней недостатокъ, перекочевываютъ ближе къ оазису.

Можно миновать 38 в. пространство почти непрерывныхъ песковъ между такиромъ. Наизаберки и только что поименованными аулами. Въ срединѣ этого такира отдѣляется дорога, которая идетъ нѣсколько южнѣе и, пройдя черезъ колодезь Бурказъ, выходитъ къ тѣмъ-же ауламъ Кара-ерма, Каплама и Кунгуръ. Эта новая дорога

версты на три короче первой. и въ этомъ заключается все ея преимущество, такъ какъ проходить она также по песнямъ, не уступающимъ Алакь-куму.

Пройдя 7 верстъ послѣ Орта-озюка, частью по пескамъ Бургутли, частью по равнинѣ поросшею розмариномъ, дорога пересѣкаетъ первый видный арыкъ изъ Мургаба, Гюмушъ-тене-ябъ, и вступаетъ въ Мервскій оазисъ.

Въ двухъ верстахъ отъ этого арыка начинаются поѣзды, идущіе непрерывно около 5 верстъ. Срединѣ ихъ занята ауломъ Акъ-бай и тутъ же проходить каналъ того же имени. Нѣсколько южнѣ этого аула лежатъ развалины Беденгъ-каши и холмъ Акъ-бай-тене, и сѣвернѣе—Гюмушъ-тене, мимо котораго проходитъ Хивинская караванная дорога, соединяющаяся съ Ахаль-Текинскою у самаго аула Акъ-бай.

За Акъ-байскими полями тянутся около 4 версты громадные песчаные борханы Кара-девянь, при выходѣ изъ которыхъ расположено старинное туркменское кладбище. За этими песками дорогу пересѣкаютъ два большихъ канала Бехбитъ и Тахтаки. За ними снова небольшіе пески, послѣ которыхъ вправо отъ дороги открываются громадные топи, поросшія тростинкою и образовавшіеся отъ разливовъ Мургаба. Тутъ же вблизи дороги лежитъ небольшое озеро Торгай-гель и возлѣ него два маленькихъ аула племени Аханша и Конгуръ. Рѣка Мургабъ, начиная съ самаго Орта-озюка извивавшійся въ нѣкоторомъ отдаленіи вправо отъ дороги, отстоитъ отъ озера Торгай-кель версты въ три и на его южномъ берегу виднѣется въ этомъ мѣстѣ большой холмъ Кара-тене.

За озеромъ снова начинаются огромные борханы Торгай-Куль, нмѣющіе около 5 верстъ протяженія. При выходѣ изъ нихъ дорога пересѣкаетъ два большихъ канала Торгай-Ябъ, возлѣ которыхъ лежитъ окруженный бахчами оба или аулъ племени Малша. Въ этомъ мѣстѣ Мургабъ подходитъ къ дорогѣ сажень на 200 и на немъ при самомъ выходѣ каналовъ Торгай расположена небольшая плотина Торгай-бевтъ, служащая въ то же время и пѣшеходнымъ мостомъ.

Вслѣдъ за каналами Торгай начинаются пески Ана-куртъ, душіе далеко на сѣверъ. На протяженіи около полуторы версты

дорога касается ихъ южнаго края и за тѣмъ выходитъ на открытую равнину, которая тянется неизмѣнно вплоть до самаго Мерва или Коушутъ-Хана-Калы. При выходѣ изъ названныхъ песковъ Мургабъ подходитъ къ самой дорогѣ и тутъ же расположена плотина Чормахъ-бентъ. Возлѣ нея выходятъ изъ рѣки и направляются на лѣво къ пескамъ Ана-куртъ два арыза; на краю перваго изъ нихъ и вблизи дороги лежитъ аулъ племени Конгуръ.

Первыя 4 персты равнины, открывающейся послѣ Чормахъ-бента, густо покрыты подножнымъ кормомъ яндакъ. За тѣмъ начинаются посквы племени Гекча, широко раскинутые по обѣимъ сторонамъ дороги; по дорогѣ они тянутся персты на три. Среди нихъ занимаютъ около 50 кибитокъ аула Оразъ-казакъ. Мургабъ удаляется въ этомъ мѣстѣ персты на двѣ. На лѣво въ трехъ верстахъ видѣются холмы Чебишканъ-тене и развалины древняго города. Посквы вокругъ аула изрѣзаны нѣсколькими сухими арыками и однимъ поднымъ каналомъ Гекча-дѣъ, со многими развѣтвленіями.

За посквами аула Оразъ-казакъ снова равнина, покрытая яндакомъ и перерѣзанная нѣкимъ путемъ старыхъ сарыкскихъ каналовъ. Проѣвъ по ней $3\frac{1}{2}$ версты, дорога вступаетъ въ большой аулъ Коушутъ-Хана, глиняныя постройки котораго вѣстѣ съ садами и посквами охватываютъ подобно, подковѣ, западный фасъ крѣпостной ограды Мерва или Коушутъ-Хана-Калы.

Не лишнее упомянуть въ заключеніе, что къ озеру Аламанъ-Чунгуль можно выйти изъ Ахала и другимъ путемъ, болѣе сѣвернымъ. Эта дорога начинается у Аннау и тянется, на протяженіи 4 безводныхъ переходовъ, по пескамъ, до 40 колодцевъ Букюргланъ, которые расположены въ камышахъ Анауазъ-токаа, верстѣ на 30 сѣвернѣе озера этого имени. Далѣе она тянется въ камышахъ же черезъ колоды Еке-тарагги, Учъ-кую, Сенгерин и озера Сичмазъ-Чунгуль и соединяется съ первою дорогою въ предѣлахъ Тедженскаго оазиса у песковъ Нукеръ-хумы. Дорога эта обходная и считается крайне неудобною, такъ какъ первая ея половина идетъ по безводнымъ пескамъ, вторая, водная, — среди непрерывныхъ почти камышей, гдѣ нѣтъ проѣзда отъ ипріадъ ядовитыхъ мошекъ и комаровъ. Въздили по ней по необходимости,

когда прямая или южная дорога была подвержена частным нападениям съ Дарайгеза.

ГЛАВА VIII.

Атекская или Кары-бендская дорога.

Отъ Кахка до Мерва черезъ плотину Кары-бендъ мы проехали 216 верстъ, но действительное расстояние между этими пунктами, какъ будетъ объяснено ниже, надо полагать несколько меньшее. Туркмены считаютъ это пространство въ 7 верблюжьихъ переходовъ. Караваны проходятъ его въ 4, а конные въ 3 дня.

1) Путь отъ Кахка до плотины Кары-бендъ.

Кахка довольно значительная каа, построенная въ 1874 г. частью туркменскаго племени Алиелъ, которое переселилось сюда изъ хивинскихъ предѣловъ послѣ погрома, нанесеннаго этому ханству нашими войсками. Расположена она на рѣкѣ Хейбабѣ. Главная ограда каа имѣетъ почти квадратную форму и заключаетъ въ себѣ 960 верблюжьихъ сакель, въ которыхъ тѣснится все населеніе, числомъ около 5 т. душъ. Одна продольная и три поперечныя улицы, хотя и прямолинейныя, узки и зашлены всякимъ мусоромъ и нечистотами въ такой степени, что по нимъ едва можно проѣхать въ одну лошадь. Вонь страшная, жители исключительно занимаются хлѣбопашествомъ и окрестности Кахка значительномъ протяженіи покрыты поѣвьями. Женщины ткутъ полосатые бумажныя матеріи и халаты, и сбываютъ населенію Дарайгеза; есть въ Кахкѣ и двѣ три перенскія лавченки, торгующія изюмомъ, опіумомъ, табакомъ и т. п.

Отсюда начинается 80 верстный безводный путь до плотины Кары-бендъ на рѣкѣ Тедженѣ и идетъ все время по сѣверо-восточ-

ному направленію. Первая верста его тянется между нѣбзиами Аламаниць. Далѣе небольшіе камыши, за которыми открывается равнина, густо покрытая подножными кормомъ индакъ и карагалъ. На 4-й верстѣ, среди заброшенныхъ пахатныхъ полей, изрѣзанныхъ сухими канавами стоятъ развалины стараго Кахка, состоящія изъ землянаго зала, квадратнаго очертанія, изъ за котораго выглядываютъ стѣны цитадели. Нѣсколько не доходя этихъ развалинъ дорога раздѣляется, одна продолжаетъ идти по первоначальному направленію канавѣ стараго Кахка на калу Бейванчи. Усь-бурдонъ и далѣе на Аламанъ-Чунгуль, другая обогнула развалины съ востока идетъ черезъ пески Кара-кумъ на калу Кара-хана и далѣе къ Теджепу. Последняя и есть прямая дорога на платину Кары-бентъ. Неключительныя условія, въ которыхъ совершалось наше путешествіе въ этихъ мѣстахъ были таковы, что намъ пришлось по необходимости проѣхать сначала около 12 верстъ по первой дорогѣ и затѣмъ только свернуть на интересовавшую насъ вторую. Такимъ образомъ изъ пройденныхъ изъ Кахка до Кары-бентъ 80 верстъ, мы потеряли около 4-хъ на веревѣну пути и дѣйствительное разстояніе между этими пунктами черезъ калу Кара-хана опредѣляется слѣдовательно въ 76 верстахъ.

За нѣбзиами стараго Кахка, на протяженіи около двухъ верстъ тянутся мелкіе камыши. Затѣмъ съ нѣкоторыми перерывомъ дорога идетъ по твердымъ и пологимъ пескамъ Донгузь-кумъ, около 5 верстъ. Пески эти покрыты мелкими саксаудомъ и удобно проходными даже при колесномъ движеніи. За ними открывается твердая глинистая равнина, съ тѣмъ же кустарникомъ и на ней; въ 4-хъ верстахъ отъ конца песковъ лежатъ развалины калы Бейванчи, окруженныя также старыми нахотами. Въ калѣ этой жили туркмены и поля ея орошались каналами, проведенными изъ Хейбѣада или рѣчки Кахка. Но, вслѣдствіе частыхъ нападений аламановъ и постоянныхъ несправедливостей со стороны персовъ, между прочихъ предѣлежъ воды, туркмены много лѣтъ назадъ бросили Бейванчи и ушли въ Мерв. Поля ихъ, конечно, пришли въ запустѣніе, но каналъ и въ настоящее время способенъ приносить воду къ этому мѣсту.

Нѣсколько не доѣзжая до развалинъ Бейванчи, мы свернули на право, и прорѣзавъ громадный солончакъ. Шоръ, лежащій меж-

ду этой калой и калою Кара-хапа или между обоими путями, вышли на дорогу Кара-бендскую. Солончакъ этотъ былъ сухъ и представлялъ изъ себя твердую и совершенно гладкую равнину, мѣстами сверкавшую на солнцѣ подобно ледяной корѣ. Но насъ увѣрили что малѣйшій дождь превращаетъ его въ болото, буквально непроходимое ни для людей, ни для животныхъ. Онъ изобилуетъ саксауломъ не обыкновенныхъ размѣровъ выше всадника, а диаметръ ствола болѣе фута въ основаніи.

Версты за три до выхода на Кара-Бендскую дорогу мы пересѣкли валь, известный подъ именемъ Сеть-судуръ или Сеть-Искандеръ, что значить валь пограничный или валь Александра. Слѣды его начинаются у савана Гяурса, отсюда почти непрерывно онъ тянется въ восточномъ направленіи далеко за Сераксъ; слѣдовательно болѣе 250 верстъ. Въ Дарайгезѣ и среди Туркменъ сохранилось преданіе, что Сеть-судуръ, начинаясь у берега Каспійскаго моря, тянулся далеко за Гератъ служилъ границей между Ираномъ и Туркестаномъ и имѣлъ цѣлю препятствовать набѣгамъ съ сѣвера. Постройку этого вала одни приписываютъ Нуширвану, а другіе, какъ показываетъ и самое названіе. Македонскому герою. Говорятъ, что на немъ былъ цѣлый рядъ сторожевыхъ башенъ. Но и въ настоящее время, по крайней мѣрѣ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, видѣнныхъ нами, отъ башенъ не осталось и слѣда. Сеть-Искандеръ не больше, какъ земляной валь, имѣющій до полутора сажени въ основаніи и столько же въ вышину. Мы слышали, что одинъ изъ древнѣйшихъ историковъ говоритъ довольно подробно объ этомъ сооруженіи.

Въ одной верстѣ за Сеть-Искандеромъ или 22 отъ Кахка дороге пересѣкаетъ другой, такой же валь, но вдвое больше размѣромъ: это древній каналъ Торли-Ябъ, нѣкогда снабжавшій водою изъ рѣчки Душака Торли-калу. развалины которой находятся выше Бейванчи. Населеніе Торли, какъ и многихъ другихъ пунктовъ, разбросанныхъ стѣвернѣе Сеть-Искандера, бросило свою калу по тѣмъ же причинамъ, какъ и жители Бейванчи. Русло Торли Яба уже поросло саксауломъ, но говорятъ, что вода можетъ пройти по немъ и въ настоящее время.

Слѣдующія 22 версты за Торли-Ябомъ дорога идетъ по одно-

образной глинистой равнинѣ, мѣстами перерѣзанной такпрап, и поросшей саксауломъ и розмариномъ. Далѣе, версты на 4, тянутся сыпучіе пески Курданнанъ-кумъ,—единственные серьезные пески, встрѣчающіеся между Кахка и Кары-бендомъ. Почти въ срединѣ этихъ песковъ и выѣво отъ дороги встрѣчается не значительный такиръ возлѣ котораго стоитъ большой курганъ, называемый Такиръ-тепе. Мы нашли на немъ толстые черепки старинной посуды съ оригинальными узорами, превосходно сохранившіеся окаменѣлыя кости, какой-то мраморный цилиндръ, очень правильной формы и наконецъ нѣсколько наконечниковъ стрѣлъ изъ бронзы. Раскопки этого кургана, быть можетъ привели-бы къ интересномъ археологическимъ находкамъ, такъ какъ существуетъ преданіе, что онъ насыпанъ въ отдаленнѣйшія времена послѣ какого то побояща...

Послѣ выхода изъ песковъ Курданнанъ дорога вступаетъ въ предѣлы бывшаго Тедженскаго оазиса и здѣсь равнина сразу теряетъ свой пустынный характеръ. Отъ конца песковъ до рѣки Тедженъ 26 версъ. На всемъ этомъ пространствѣ сначала мелкіе сухіе арыки, развалины полевыхъ башенъ, кладбища, разброшенные укрѣпленія и, наконецъ, старія пахоты, занимающія обширное пространство, громадные каналы, мѣстами по нѣсколько въ рядъ пересекающіе дорогу,—свидѣтельствуютъ столько-же о бывшей здѣсь жизни, сколько и о минувшемъ развитіи агрикультуры. Но все это пришло въ запустѣніе послѣ того, какъ населеніе тедженскихъ прибрежій ушло лѣтъ 13 тому назадъ въ Мервъ, спасаясь отъ набѣговъ съ Дарайгеа.

Не добывая 8 верстъ до Теджена, дорога пересекаетъ оазисъ Тедженъ-кялъ, нѣкогда служившій однимъ изъ рукавовъ этой рѣки. Верстахъ въ двухъ отсюда она вступаетъ въ токай или сухой-саксауловый лѣсъ и идетъ по немъ уже въ видѣ не большой извилистой тропки; въ томъ-же она проходитъ черезъ бывшій укрѣпленный лагерь хивинскаго Медемилъ-хана, правѣ котораго расположены могилы Едза-вали или семи какихъ-то праведныхъ. Прорѣзавъ затѣмъ, три большихъ канала, нѣбующихъ отъ 5 до 6 сажень ширины и отъ 3 до 4 глубины, дорога выходитъ къ старому руслу Теджена по которому еще лѣтъ 10 т. н. протекали воды этой рѣки и на которомъ расположена плотина Кары-бендъ. Это старое русло

представляет собою въ настоящее время неглубокую извилистую впадину, имѣющую отъ 120 мѣстами до 500 шаговъ въ ширину, дно которой густо покрыто камышомъ съ перемѣшкою съ розмариномъ. Плотина Кара-бендъ, громадная земляная насыпь свѣтлѣющая фанинная, она имѣетъ 340 шаговъ длины при 3 саженой ширинѣ и такой же высотѣ. За плотной какъ предмостное укрѣпленіе, лежитъ почти квадратная глиняная кала Оразъ хана, толстыя и высокія стѣны которой имѣютъ около 100 сажени протяженія по каждому фасау. Калѣ на разстояніи около 300 шаговъ отъ ея стѣнъ обхвѣтываетъ полукругомъ еще одинъ вѣншній валъ, называемый оградой Кара-Оглана. Толщина этого вала 2 сажени, при такой же высотѣ, и въпереди расположенъ ровъ, имѣющій нѣсколько большую ширину и глубину. Какъ стѣны калы, такъ и валъ Кара Оглана мѣстами обрушились и внутри ихъ сохранились только остатки круглыхъ насыпей, на которыхъ стояли, вѣроятно кибитки.

Впереди этихъ развалинъ, въ 350 шагахъ отъ нихъ извивается глубокая пропасть, на дну которой медленно несетъ свои мутныя воды рѣка Тедженъ: это новѣйшее русло, прорытое рѣкой не далѣе 10 лѣтъ тому назадъ, отдѣляется отъ стараго прегражденнаго плотинами на разстояніи одной версты выше калы, Оразъ-хана и снова соединяется съ нимъ ниже этихъ развалинъ на разстояніи нѣсколько большаго. Такимъ образомъ кала Оразъ-Хана стоитъ на небольшомъ островѣ, образуемомъ обѣими руслами Теджена.

Берегъ Теджена у Кара-бенды возвышается надъ водой сажени на 6-ть и расходуется въ обѣ стороны обрывистыми террасами, поросшими кустами розмарина: разстояніе между берегами отъ 120 до 500 шаговъ тамъ, гдѣ они наиболѣе удаляются. Количество воды рѣки крайне непостоянно. Лѣтомъ она почти высыхаетъ и въ руслѣ остаются только болѣе или менѣе длинныя озера. Съ конца осени вода начинаетъ постепенно прибывать и до середины апрѣля держится, имѣя при саженой средней глубинѣ, отъ 25 до 30 аршинъ въ ширину. Глубина у брода бываетъ въ это время не болѣе 2 аршинъ. Вообще же дно этой рѣки крайне неровное и во многихъ мѣстахъ попадаются глубокія рывины. Съ середины апрѣля русло начинаетъ наполняться и вода, поднявшись на высоту 6 и 7 сажени, выходитъ изъ береговъ и перѣдко заливаютъ на многія версты рав-

ины обѣихъ побережій. Въ такомъ видѣ рѣка остается до спада воды, т. е. до начала іюня, и въ это время переправа у Фары-бента почти немислима, по крайней мѣрѣ для верблюдовъ. Рыба не водится въ Тедженѣ, но за то фламинго и разныхъ утокъ огромное множество. То же самое можно сказать относительно зайцевъ и фазановъ въ окрестностяхъ рѣки. Въ началѣ февраля температура доходила здѣсь до 28, лѣтомъ же воздухъ, говорятъ, накаливается въ такой степени и прибрежные камыши развиваютъ такое множество мошекъ, комаровъ, слѣпней и т. п., что районъ Теджена составляетъ въ это время сущій адъ для забредшихъ сюда людей и животныхъ.

4) Путь отъ Кары-бента до Мерва.

(Пройденъ мною въ 1882 г.).

Разстояніе между этими пунктами 136 верстъ. Правый берегъ Теджена также представляетъ слѣдъ недавней еще жизни. На первыхъ 5-ти верстахъ отъ этой рѣки дорогу пересѣкаютъ 6 болѣе или менѣе значительныхъ сухихъ каналовъ. На 14-ой верстѣ встрѣчается еще арыкъ, за которымъ проходить, по направленію на сѣверъ, старое русло одного изъ тедженскихъ рукавовъ, Кара-кяль. На 22-й верстѣ, нѣсколько правѣе дороги, расположены холмы Геокъ-Сююрларъ, на которыхъ, судя по преданію, жилъ нѣкогда какой-то падишахъ. Падишахъ или вѣтъ, но здѣсь жили, безъ всякаго сомнѣнія, такъ какъ гребень холмовъ покрытъ развалинами какихъ-то построекъ изъ жженого кирпича и къ нимъ идутъ канавы со стороны русла Кара-кяль. Большая равнина на западъ отъ Геокъ-Сююрларъ покрыта полынью, которая обладаетъ своимъ запахомъ еще издали. Все остальное пространство отъ самой рѣки до этихъ холмовъ и далѣе еще на 17-ть верстъ представляетъ гладкую глинистую равнину, кое-гдѣ перерѣзанную такрами и въ трехъ мѣстахъ,—мелкими песками. И равнина и пески покрыты огромнымъ количествомъ саксаула.

Послѣ описанной равнины дорога вступаетъ въ пески Чоджукликумъ. Твердые и пологіе сначала, они становятся постепенно рыхлѣе и выше.

Въ концѣ 4 версты своего протяженія они принимаютъ характеръ сыпучихъ бархановъ 3 саженой высоты и сразу обрываются громаднымъ такиромъ, который стелется во все стороны какъ образцовый плацъ. Здѣсь отдѣляется дорога на караванъ-сарай Ташъ-рабатъ, развалины котораго лежатъ на пути изъ Саракса. Въ нашу бытность здѣсь въ срединѣ февраля (1882 года) такиръ этотъ представлялъ огромное розоватое озеро въ нѣсколько верстъ въ окружности и въ нѣсколько вершковъ глубины, такъ какъ весь день шли попеременно дождь, снѣгъ и градъ.

За такиромъ дорога выходитъ на Куланъ-ала, обширную глинистую равнину, подернутую рѣдкими и мелкими кустарничкомъ розмарина. Въ этой обстановкѣ она тянется до развалинъ Куланъ-рабата, состоящихъ почти 16-ть верстъ отъ песковъ Чоджуканкумъ. На равнинѣ этой водятся многочисленныя стада кулановъ и джебрановъ.

Куланъ-рабатъ, — бывший переидекій каравансарай. Развалины его, въ видѣ толстыхъ глиняныхъ стѣнъ, лежатъ нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги, на невысокомъ искусственномъ курганѣ, воокъ котораго проходитъ совершенно сохранившійся каналъ, нѣкогда снабжавшій этотъ отдаленный и теперь заброшенный пунктъ мургабскою водою.

Отъ Куланъ-рабата до колодезь Дорти-кую около 13 верстъ. Первая двѣ версты дорога проходитъ по продолженію равнины Куланъ-ала. За тѣмъ она вступаетъ въ пески Куланъ-рабатъ-кумъ, у самаго начала которыхъ лежатъ, вблизи отъ дороги, и нѣсколько въ сторонѣ, весьма почитаемая могила Кара-Оглана-Олбети, какого-то жервца, окруженного въ извѣстн текняцевъ, ореоломъ святости. Въ верстѣ отъ могилы и съ той же стороны дороги рѣзко выдѣляются отъ окружающей почвы два холма Коша-тепе, расположенные очень близко другъ отъ друга. Все пространство отъ могилы Кара-Оглана и до колодезь Дорти-кую составляетъ одну непрерывную область песчаныхъ холмовъ, густо покрытую растительностью. Начиная отъ упомянутыхъ холмовъ Коша-тепе, растительность становится лѣсной. Саксаулъ, розмаринъ и, такъ называемые, канды и черкезы, перемежающиеся между собою и съ другими, болѣе мелкими, представителями песчаной флоры, составляютъ здѣсь

непроходимыя чащи, въ которыхъ кишатъ стада кабановъ, фазаны и зайцы. Въ одномъ, ирочемъ, мѣстѣ пески нѣсколько раступаются и образуютъ небольшую глинистую прогалину, которая застѣвается жервь-текинцами, пасущими въ этихъ мѣстахъ свои стада барановъ. Не смотря на пески, движеніе по этой части дороги не представляетъ особенныхъ затрудненій даже военнымъ силамъ, и во всякую погоду. Многочисленные каракии, дѣлавшіе этотъ путь, въ особенности во времена существованія мервскаго культурнаго царства, проторили его на столько, что онъ ясно обозначенъ на всемъ своемъ протяженіи и достаточно широкъ для того, чтобы позволить движеніе артиллеріи.

Въ Дортъ-кую, — четыре колодца, отверстія которыхъ выложены саксауломъ. Вода была только въ двухъ изъ нихъ, и то горьковатая и не въ большомъ количествѣ. Но колодцы эти запущены за послѣдніе годы; утѣряютъ, что они сдѣлаются прѣсноводными и обильными, если извлечь со дна ихъ нѣкоторое количество земли.

Отъ Дортъ-кую до слѣдующихъ колодцевъ Кююнъ-кую 20 верстъ.

На протяженіи первыхъ 4-хъ верстъ доюга тянется въ прежней обстановкѣ, т. е. по пескамъ Куланъ-рабатъ-кумъ. Затѣмъ она выходитъ на лѣсистую равнину, которая, на протяженіи 5 верстъ, перерѣзана 15 болѣе или менѣе крупными арыками. Обѣ стороны дороги на этомъ пространствѣ покрыты старыми нахотами, среди которыхъ разбросаны полевныя башни и развалины мелкихъ глиняныхъ построекъ.

Болѣе значительная между послѣдними кала Аллахъ-куля выглядываетъ изъ лѣсу, съ лѣвой стороны дороги.

Выйдя изъ этого района бывшихъ поѣздовъ, дорога идетъ далѣе, до самыхъ колодцевъ Кююнъ-кую, по мѣстности волнообразной и поинутно извивающейся между мелкими пересѣченіями. Мѣста эти служатъ обыкновенно пастбищами для многочисленныхъ мервскихъ стадъ, и, поэтому, по сторонамъ дороги, разбросаны въ большомъ количествѣ то загонны, то глубокія, обширныя ямы. въ видѣ проваловъ, вырытыя для скопленія дождевыхъ водъ, предназначенныхъ для поѣла барановъ и верблюдовъ. Какъ бугры, такъ и впадины этой мѣстности одинаково изобилуютъ топливомъ и подножными кормомъ.

Въ Кожъ-кую, называемыхъ иначе Саатъ-басъ, четыре многоводныхъ колодца; они разбросаны вѣхо отъ дороги, у подошвы песчаныхъ холмовъ. Вода въ нихъ на глубинѣ 9-ти сажень, но она горькая и становится невыносимо вонючею послѣ нагреванія. За песчаными холмами, нѣсколько сѣвернѣе колодцевъ, лежитъ старинное кладбище Карибача.

Въ трехъ верстахъ отъ этихъ колодцевъ начинаются первые посѣвы Отамышскаго рода, прорѣзанные водными арыками изъ Мургаба; они тянутся непрерывно около 4 версты. Здѣсь, собственно говоря, и начало Мервскаго оазиса, хотя аулы встрѣчаются гораздо дальше.

Вѣхо отъ дороги, при самомъ выходѣ ея изъ отамышскихъ посѣвовъ, лежитъ въ видѣ неправильнаго бассейна громадный подомъ или провалъ Кулакли-чунгуль, нѣбольшой до 7-ми сажень глубины и около версты въ окружности. По оврагу, идущему съ сѣвера, въ него стекаютъ, какъ въ естественный резервуаръ, дождевые воды окрестностей и держутся въ немъ, иногда, нѣсколько мѣсяцевъ. Мимо провала идетъ дорога на калу Кулакли (Ушния), названіе которой объясняютъ тѣмъ, что въ ней, во время покоренія Мерва хивинцами, выдавалась денежная премія за каждое ухо враждовавшихъ тогда туркменъ-самыровъ: она лежитъ въ 10 верстахъ за провалами и теперь заброшена, хотя окрестности ея ежегодно засѣваются отамышцами.

Выйдя изъ посѣвовъ около Кулакли-чунгуля, дорога иступаетъ изъ твердые и весьма удобно проходимые пески Карауль-кумъ, нѣбольшіе около 3 версты протяженія. За ними снова начинаются посѣвы, прорѣзанные водными арыками, но на этотъ разъ, съ разбросанными тамъ и сямъ подыми башнями: они тянутся уже непрерывно на пространствѣ почти 11-ти версты, т. е. до первой группы отамышскихъ ауловъ. Тоназъ или до назвистаго небольшого озера, образовавшагося въ впадинѣ недалеко отъ ауловъ. Эти аулы или, какъ говорятъ текпицы, бба, по крайней мѣрѣ на окраинахъ оазиса, ничто иное, какъ группа отъ 20 до 30 кибитокъ, разставленныхъ на краю посѣвовъ, безъ всякихъ глиняныхъ построекъ или изгородей. Такъ и въ трехъ аулахъ Тоназъ было, въ сложности, не болѣе 100 кибитокъ. Въ 4 верстахъ отъ ауловъ Тоназъ лежитъ, на песча-

номъ холмѣ оба Закиръ въ 45 кибитокъ, а на пути къ нему, вѣ-
жо отъ дороги, видѣется на пескахъ Кизиль-кума большой аулъ
Мергенъ-Бурказъ около 300 кибитокъ. У аула Закиръ дорога раздѣ-
ляется: лѣвая идетъ въ Мерву черезъ оба Хоска-Мариншанъ; пра-
вая—черезъ аулы Бурказъ и сады Солтанисскіе. Обе дороги соеди-
няются у моста черезъ рѣку Муртабъ, около маленькаго аула Солта-
низъ. Протяженіе правой дороги 20 верстъ; лѣвой,—вѣроятно боль-
ше. Вынужденные проѣхать эту часть дороги ночью, мы не имѣли
возможности записать последовательно всѣ встрѣчающіеся здѣсь
пересѣченія. Поэтому ограничимся общей замѣткой, что до ауловъ
Бурказъ, лежащихъ близъ канала Акъ-янтъ, все пространство по-
сторонамъ пути крайне однообразно и почти сплошь покрыто по-
сыями. За этими же аулами мѣстность становится пересѣченной.
Сады съ оградами, глиняныя постройки, каналы съ мостиками и
мелкіе армы, съ разбросанными тамъ и сямъ группами кибитокъ,
покрываютъ все пространство по обѣимъ сторонамъ дороги и осо-
бенно характеризуютъ ее на протяженіи послѣднихъ 12 верстъ до
Мерва.

3) Сравненіе дорогъ Аламанъ-Чунгульской и Кыры-бендской.

Для того, чтобы сравнить эти дороги и сдѣлать правильный вы-
водъ объ относительныхъ удобствахъ, представляемыхъ ими вообще,
и для военныхъ цѣлей въ особенности, необходимо сдѣлать нѣко-
торыя прибавленія и обобщенія. Начнемъ съ дороги Аламанъ-чун-
гульской.

Общее протяженіе этой дороги, какъ уже сказано, 318 верстъ.
Изъ нихъ пески составляютъ, въ сложности, нѣсколько болѣе 112
верстъ. По обѣимъ сторонамъ Тедженскаго оазиса расположены двѣ
обширныя пустыни, изъ коихъ одна тянется 100, другая 113 верстъ.
Цифры эти внушительны сами по себѣ, когда рѣчь идетъ о пескахъ
и безводіи. Тѣмъ не менѣе, необходимо еще замѣтить:

1) Изъ 113 верстъ между Гяурсомъ и первымъ озеромъ Анау-
азъ-чунгуль пески составляютъ въ сложности только около 22 верстъ;
остальное,—глинистая равнина. По качеству грунта и по количеству

топлива и подножного корма эта часть дороги могла-бы считаться удобною. Но дѣло въ томъ, что на всемъ своемъ протяженіи она безводна, въ полномъ смыслѣ этого слова, и была такою во все время. Проѣзжая по ней въ мартѣ 1882 года, мы не испытали этого неудобства только потому, что случайно натыкались на дождевые озера или лужи, изъ коихъ только двѣ ямы при футовой глубинѣ около версты въ окружности.

Но разсчитывать на эти случайности, въ особенности войскамъ, было-бы рискованно. тѣмъ болѣе, что въ извѣстную пору года даже туркменскіе всадники рѣшаются ѣхать по этой дорогѣ только въ случаѣ крайней необходимости.

2) По количеству воды, топлива и подножного корма и Тедженскій оазисъ не оставляетъ желать ничего лучшаго, конечно, среди окружающихъ его безотрадныхъ пустынь. Но дорога почти не существуетъ въ этомъ оазисѣ, а маленькая тропка, которая поименно то подымается на сыпучіе пески, то снова спускается на затопленные поля или извивается въ чашѣ саксаула, на столько неудобна, что едва позволяетъ двигаться по ней въ одинъ конь, или вытянуться въ одинъ верблюдъ. Нужно думать, на этомъ основаніи, что движеніе какъ по Тедженскому оазису черезъ Аламанъ-чунгуль, такъ и въ камышахъ Анауазъ-тока, мало-мальски значительнаго отряда, если и мыслимо въ крайнемъ случаѣ, то несомнѣнно представитъ громадные затрудненія, даже безъ артиллеріи и колеснаго обоза.

3) Между Тедженскимъ и Мервскимъ оазисами раскинулась 100 верстная пустыня почти сплошная, чѣстями громадныхъ и сыпучихъ песковъ, едва прерываемыхъ глинистыми равнинами. Топлива и здѣсь громадное количество, такъ какъ болѣе или менѣе крупный и густой кустарникъ саксаулъ, палмы, черкумъ или караганъ, покрываютъ почти все пространство по пути и по сторонамъ его. Но это единственное удобство этой пустыни, далеко не окупающее другихъ ея сторонъ. Подножного корма мало, и тотъ верблюдъ. Въ наиболѣе крутыхъ и тяжелыхъ пескахъ дорогу замѣняетъ едва проходимая тропка, безслѣдно исчезающая послѣ каждаго вѣтра. Между тѣмъ, вѣтры дуютъ здѣсь постоянно, а ураганы производятъ цѣлыя катастрофы... Такъ 7-го марта, въ горячій и яс-

ний полдень, когда мы были на привалѣ въ пескахъ. Чеурли-кумъ. вдругъ вся юго-западная часть небосклона задернулась желтовато-бурой тучей, которая со свистомъ и шипѣніемъ понеслась въ нашу сторону, расширилась и быстро задерживая собою остальную часть неба и весь горизонтъ. Черезъ нѣсколько мгновѣній, едва текеницы успѣли кинутся къ лошадямъ, зашумѣвъ, затрещавъ весь саксауловый лѣсъ, а слѣдъ за тѣмъ мы были сначала обданы холодомъ и потомъ занесены пескомъ такъ, что не могли видѣть другъ друга. Воздухъ въ такой степи наполнился чужимъ и пылью, что затмилось солнце на нѣсколько мгновѣній и мы буквально задыхались. Минуты черезъ двѣ ураганъ, однако, пронесся, но прошло 20 минутъ прежде чѣмъ нашъ маленькій караванъ оправился отъ этого неожиданнаго сюрприза.

Перетрусившіе было туркмены начали рассказывать послѣ этого, что иногда нѣсколько часовъ и дней безпрерывно дуютъ здѣсь подобныя вѣтры, приводящіе на край гибели застигнутыхъ въ пути людей и животныхъ... Прибавьте къ этому, что пустыня эта крайне маловодна, такъ какъ на протяженіи 100 верстъ имѣются только два, крайне неудобно расположенные, въ полупереходѣ другъ отъ друга, колодцы Чеурли и Аллань-кую.

Все сказанное даетъ право утверждать, что Ахаль-текинская дорога одна изъ самыхъ неудобныхъ, а съ этихъ вполнѣ согласны пріищественно тѣ изъ туркменъ, преданность и правдивость которыхъ вѣ въ всякаго сомнѣнія. Она доступна, и то не всегда, только маленькимъ караванамъ и маленькимъ партіямъ, а болѣе значительныя выбираютъ другой путь. Между прочимъ намъ пришлось спросить о пути возвращенія мервскихъ хановъ, бывшихъ въ Асхабадѣ въ срединѣ мая 1882 года. „Намъ нельзя ѣхать въ эту пору черезъ Аламань-чунгуль, потому что насъ 100 всадниковъ“, отвѣчали ханы и вернулись домой черезъ Кахка и Кары-бендъ. Перейдемъ теперь къ дорогѣ Кары-бендской.

Раздѣльнымъ пунктомъ обѣихъ дорогъ служитъ Гяурсъ, и отсюда до Мерва, черезъ Кахка и плотину Кары-бендъ 302 версты. Первые 90 верстъ этого пути проходятъ по провинціи Дарайгезъ, у подножій Копетъ-дагскаго хребта, по гладкой равнинѣ, служащей продолженіемъ Ахала. Населенная страна эта представляетъ всѣ

удобства для движенія, какъ по количеству воды и топлива, такъ и по совершенному отсутствію песковъ. Самый неудобный переходъ здѣсь, — первый, въ 38 верстахъ, до бывшаго персидскаго поста *Габайурчи*, гдѣ протекаетъ маленькая рѣчка. Нѣсколько верстъ отъ пункта, какъ и за нимъ, покрыты савануломъ, слѣдовательно, недостатка въ топливѣ не можетъ быть. Затѣмъ, въ 22 верстахъ, отсюда большое торговое село Лютеръ-абадъ съ многоводной рѣчкой. Далѣе до Кахка, на протяженіи 30 верстъ, дорога идетъ черезъ калы Чимень, Мениъ, Кырау, Коушуть, Даргана и Хаджа-кала, изъ коихъ каждая имѣетъ свою рѣчку. Путь на столько удобный, что позволяетъ свободное движеніе артиллеріи и колеснаго обоза, и на всемъ его протяженіи, — превосходный подножный кормъ.

Вторая часть дороги отъ Кахка до рѣки Теджена или плотины Кары-бендъ 76 верстъ. Все это пространства, — твердая глинистая равнина съ огромнымъ количествомъ топлива и подножного корма, за исключеніемъ несконъ Курдаинанъ-кумъ, имѣющихъ всего около 1 версты протяженія. И здѣсь дорога позволяетъ свободное движеніе всякаго рода повозокъ, за исключеніемъ того-же песчаного участка, могущаго представить нѣкоторыя затрудненія. Путь этотъ въ настоящее время безводный, хотя 10—15 лѣтъ тому назадъ онъ былъ совершенно инымъ. Послѣдній сухой каналъ Торли-ябъ отстоитъ около 26 верстъ отъ Кахка, а первая канавы изъ Теджена попадаютъ почти въ 19 верстахъ отъ этой рѣки: слѣдовательно, только промежуточные 30 верстъ были безводны. Возвратить этой дорогѣ ея прежнія благопріятныя условія есть полная возможность, и для этого нужно только, съ одной стороны, пустить воду въ старые каналы изъ рѣчекъ Хейбабадъ и Душанъ, а съ другой, — построить плотину у Кары-бенда, что, по словамъ туркменъ, потребуетъ тысячу рабочихъ и мѣсяць времени или около 15 т рублей, если работы будутъ произведены наемными руками.

Третья часть этой дороги, отъ Кары-бенда до Мерва, составляетъ 136 верстъ. Изъ этого числа первая 71 верста проходитъ по безводной пустынѣ, которая сократится на 22 версты съ одной стороны, т. е. до холмовъ Гекъ-Сююрларъ, если будетъ построена на Тедженѣ упомянутая плотина, и на В, — съ другой, если будетъ принято средство пустить воду изъ Мургаба въ старый каналъ,

которые доходить до бывшего каравансарая Куланъ-рабатъ. Вода доходила до этого пункта даже въ 1876 году. Следовательно, только промежуточные между этими пунктами 36 версты останутся безводными, и въ такомъ состояніи была эта дорога не далѣе, какъ 10—15 лѣтъ тому назадъ. Остается затѣмъ до Мерва 65 версты. На протяженіи первыхъ 25 изъ нихъ имѣются колоды въ двухъ мѣстахъ: Дортъ-кую и Ковинъ-кую, а послѣднія 40 проходятъ въ районѣ самага оазиса или среди многочисленныхъ водныхъ арыковъ.

На разстояніи 136 версты между Мервомъ и Кары-бендомъ значительными могутъ считаться только пески Куланъ-рабатъ-кумъ, имѣющіе протяженіе нѣсколько болѣе 14 версты. Но о проходимости этихъ песковъ уже было сказано на своемъ мѣстѣ. Наконецъ, относительно топлива рассматриваемая часть дороги не оставляетъ желать ничего лучшаго. Въ этомъ отношеніи она можетъ удовлетворить подробности и громадной арміи, гдѣ бы она ни вздумала остановиться.

Сопоставивъ все это съ выводами относительно Аламанъ-чунгульской дороги, мы придемъ къ тому заключенію, что все преимущественно на сторонѣ дороги Кары-бендекой: она короче, многоподиѣе, на ней почти въ 5 разъ меньше песковъ. Наконецъ, нѣкоторое пренятствіе свободному движенію артилеріи и колеснаго обоза здѣсь представляютъ только послѣднія 2—3 версты песковъ Курданнанъ-кумъ, тогда какъ на Аламанъ-чунгульской дорогѣ подобныя мѣста тянутся на многіе десятки версты.

Къ этому остается прибавить, что Кары-бендекая дорога считается туркменами лучшею между всѣми остальными. Мервцы дѣлали громадныя усилія, чтобы скрыть отъ насъ эту Ахиллесову пятку своего оазиса, точно также какъ всегда скрывали ее отъ персовъ, и намъ пришлось пройти черезъ цѣлый рядъ обмановъ и ухищреній прежде, чѣмъ удалось проѣхать по этой дорогѣ. Какъ извѣстно, почти 40 тысячная персидская армія Султанъ-Мурадъ-мирзы пошла на Мервъ въ 1860 году по дорогѣ изъ Саракса, и тѣмъ легче подвергалась страшному пораженію, что вышла къ оазису сильно изнуренная отъ безводія и зноя. Намъ приходилось слышать отъ кочевниковъ, что это крайнее изнуреніе арміи не могло бы имѣть мѣста, если бы персы догадались выбрать путь черезъ Кары-бендъ.

Персидская или Саракская дорога.

1) По жонгу разспросамъ.

Разстояніе между Сараксомъ и Мервомъ почти 7 туркменскихъ меназлей или около 200 верстъ. Караваны проходятъ это пространство въ 4, а конные въ 3 сутокъ.

Сараксъ лежатъ на лѣвомъ берегу рѣки Тедженъ и есть не что иное, какъ плохой и маленькій персидскій фортъ, постоянно занятый оборпаннымъ баталіономъ такъ называемыхъ регулярныхъ войскъ съ нѣсколькими орудіями старой конструкціи. На противоположномъ берегу рѣки и въ 3—4 верстахъ отъ этого укрѣпленія лежатъ развалины: на западѣ бывшей крѣпости туркменъ сарыковъ, а на востокѣ.—старого Саракса. Моста здѣсь нѣтъ. Переправа черезъ Тедженъ производится въ бродѣ и не представляетъ особенныхъ затрудненій, такъ какъ берега около Саракса не такъ возвышены, какъ у Кары-бенда.

Первые колоды Шоръ-кала лежатъ въ трехъ переходахъ отъ Саракса.

Весь первый переходъ дорога тянется между старыми пахотами сарыковъ, изрѣзанными сухими арыками. На срединѣ этого разстоянія она проходитъ между развалинами старинной калы Хаджахъ-Чукуръ, откуда видны холмы: Яши-тене на западѣ и другой, безымянный, на востокѣ. За пахотами, дорога вступаетъ въ такъ называемый кыртанъ, или мелкіе и твердые пески, перемежаемые съ глиной и покрытые кустами саксаула и розмарина. Въ этой обстановкѣ она тянется на цѣлый переходъ, въ срединѣ котораго возвышенные песчаные холмы, разбросанные по сторонамъ дороги, извѣстны подъ именемъ Оккли. Остальной путь до Шоръ-кала снова проходятъ между старыми пахотами сарыковъ.

Здѣсь не лишнее замѣтить, что теквицы, жившіе около Саракса, поссорились лѣтъ 40 тому назадъ съ своими одноплеменниками, занимавшими низовья Теджена или Тедженскій оазисъ, и для того, чтобы отнять у послѣднихъ воду, построили плотину у Кизиль-кая, громадныхъ скалъ, лежащихъ выше Саракса на полъ перехода. Вся вода Теджена пошла тогда на сѣверъ по большому каналу Шоръ-

кала-джаръ, изъ котораго были проведены развѣтвленія для орошенія упомянутыхъ полей вокругъ Ходжая-Чукура и около Шоръ-калы. Шоръ-кала—развалины бышняго укрѣпленія текинцевъ. Около нихъ проходить, теперь уже сухой, каналъ Шоръ-кала-джаръ, на днѣ котораго вырыты три колодца; вода изъ нихъ на глубинѣ 3 сажень, но почти не пригодна для употребленія, такъ какъ имѣетъ отвратительный горько-соленый вкусъ. Отъ Шоръ-калы до Шентли два верблюжьихъ перехода. Дорога идетъ все время по мелкимъ пескамъ, покрытымъ саксауломъ, и на половинѣ ея лежитъ безводный колодезь Агаръ. Параллельно дорогѣ тянется съ правой стороны продолженіе сухаго канала Шоръ-кала-джаръ, который, дойдя до Агара, пересѣкаетъ дорогу и тянется съ лѣвой ея стороны почти до самаго Шентли. До колодца Агаръ вся эта дорога имѣетъ общее сѣверо-восточное направленіе. Здѣсь она поворачиваетъ прямо на сѣверъ и идетъ такъ до самаго Мерва. Кромѣ саксаула по сторонамъ пути разбросаны верблюжьіе терновники и особое однолѣтнее растеніе, называемое текинцами джейранъ-чиннакъ или чашка джйрана. Степняки полагаютъ, что дождевую воду, накопляющуюся въ чашковидныхъ листьяхъ этого растенія, пьютъ обыкновенно джейраны, которыхъ здѣсь очень много.

Въ Шентли около 1000 колодцевъ, вырытыхъ персидскими войсками въ 1860 году, во время похода на Мервъ; но вода выѣте только въ одномъ изъ нихъ, на глубинѣ 8 сажень, и обладаетъ свойствами самаго сильнаго слабительнаго. У этихъ колодцевъ особенно пострадали въ 1860 году остатки персидской арміи Султанъ-Мурадъ-мирзы, потерѣввшей пораженіе подъ Мервомъ, и три года передъ тѣмъ персидскія же войска Саяп-хана, возвращавшіеся на родину также послѣ неудачной попытки покорить Мервскій оазисъ. Замѣчательно, что, предпринимая походы на Мервъ, персы оба раза не догадались возстановить плотину у Кызылъ-бая и направить воды Теджена въ готовый каналъ, который обводилъ бы большую часть ихъ дороги. Наставляютъ, что именно не догадались, такъ какъ при громадной своей численности персы могли это сдѣлать въ два-три дня.

Отъ колодцевъ Шентли одинъ переходъ до Ташъ-рабата. Дорога на этомъ разстояніи идетъ по пескамъ Кача-кушъ, которые

песчма часто прерывается мелкими тапирями. Древесный кустарник встречается только на первой половине этого перехода и то вдали от дороги, на возвышенных песчаных холмах. Тапирбать—гроздья развалины прекрасного каравансарая, построенного из жженого кирпича по приказанию бухарского эмира Абдулла-хана въ концѣ XVI вѣка. Около нихъ хорошо сохранившіеся бассейны и крытая цистерна. Воды нѣтъ.

Отсюда одинъ мепаль или около 28 верстъ до первыхъ водныхъ арыковъ Мервскаго оазиса. На половинѣ этого перехода встрѣчаются большіе пески *Бурунъ-кумъ*, а до нихъ, какъ и послѣ, мелкіе пески чередуются съ тапирями. Толщина нѣтъ вовсе. Правѣ дороги и почти на окраинѣ оазиса лежатъ развалины Калабурунъ.

За Калабуруномъ дорога встѣпаетъ въ урочище Каджикеланъ.—посѣвы, орошаемые арыками изъ Мурбаба. Далѣе на протяженіе послѣдняго мепалья она проходитъ черезъ аулы Ана-Мурадъ-Кифаръ, Тоназъ, Перентъ, Накши и Солтанъ, изъ коихъ каждый лежитъ на болѣе или менѣе значительномъ каналѣ, и выходитъ къ Мурбабу, на правомъ или сѣверовосточномъ берегу котораго лежитъ крѣпость Мервъ или Котинутъ-ханъ-кала. Эта дорога изъ Саракса называется Шаръ-кала-ель.

Колодцы Шегитли служатъ узломъ еще нѣсколькихъ дорогъ, идущихъ къ Мерву изъ разныхъ пунктовъ Атека. Изъ нихъ: 1) Вторая Саракская дорога или Хаузь-ханъ-ель. Начинаясь также у Саракса, она тянется по правому берегу Теджена внизъ по теченію, и пройдя мимо холма Ягли тене и развалины Херрингъ-калы, окруженныхъ старыми пахотами, поворачиваетъ на востокъ въ пустыню. Здѣсь она проходитъ сначала по глинистой равнинѣ, поросшей мелкими древесными кустарничкомъ, а затѣмъ по твердымъ пескамъ съ тою-же растительностью, до самыхъ развалинъ прекрасной цистерны Кель-хаузь, отстоящихъ въ полутора мепзляхъ отъ упомянутой Херрингъ-калы. На такомъ же разстояніи отъ Кель-хауза—лежитъ Хаузь-ханъ, тоже развалины калы и большаго бассейна. Весь путь къ нимъ тянется по равнинѣ поросшей розмариномъ. Далѣе дорога встѣпаетъ въ пески, нзрѣдка прерываемые тапирями и, пройдя мимо холма Дербенди-ханъ, выходитъ къ ко-

лодцаяъ Шентли. Весь путь безводный, начиная отъ берега Тедженя.

2) *Кушчи-ёль.*

Выходя изъ Хорасанскихъ горъ около несквозь Черкелли, дорога эта, подъ именемъ Ханъ-Гирани-ёль идетъ къ переправѣ черезъ Тедженъ у пункта Кушчи. Проходи даѣе по безводной пустынѣ, кое гдѣ покрытой незначительными песками, Кушчи-ёль соединяется съ предыдущей дорогою нѣсколько выше Хузь-хана. Наконецъ,

3) *Дороги изъ Мiana и Чаачи.*

Выходя изъ этихъ пунктовъ Атека обѣ дороги соединяются на Тедженѣ у переправы Канчала. Отсюда до Шентли три совершенно безводныхъ перехода. На первомъ изъ нихъ, вѣрно отъ дороги, встрѣчается могила Кюргъ-Шенли, а на послѣднемъ равнина съ глыбами Дашли-ала. Все остальное пространство по пути, — дикая пустыня, кое разнообразіе которой заключается въ протяженіи песковъ и въ большомъ или меньшемъ количествѣ саксаула. Путь здѣсь ни одного урочища, ни одного слѣда человѣческой жизни.

Изъ этого бѣлаго обзора дорогъ, идущихъ къ Мерву черезъ колодцы Шентли, слѣдуетъ, что по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, исходными пунктами которыхъ служатъ Сараксъ, были прежде далеко не такъ непривлекательны, какъ въ настоящее время. Мы не станемъ разбирать, въ слѣдствіе какихъ причинъ изсякли колодцы и истерли, и прекратилась жизнь на этихъ некогда оживленныхъ дорогахъ, такъ какъ вопросъ этотъ едва-ли коснется насъ, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ. Достаточно того, что въ настоящемъ ихъ состояніи дороги эти крайне неудобны, въ особенности въ военномъ отношеніи, какъ по количеству, такъ и по качеству воды. На всемъ протяженіи ихъ не встрѣется ни проточной воды,

ня прѣснаго колодца, а на второй половинѣ, сверхъ того, и топлива. Въ общей сложности пѣкья составляютъ не менѣе половины каждаго изъ этихъ путей, и если они и проходима на любыхъ пунктѣ.—могутъ значительно утомить какъ людей, такъ и животныхъ своихъ протяженіемъ. Переломкѣй кустарники хотя и имѣются, но не вездѣ, а подножнаго корма для лошадей нѣтъ и вовсе.

Дорога Афганская и ея развѣтвленія.

(По своимъ разспрѣсамъ).

1) *Отъ Мерва до Маручака*

Изъ Мерва можно проѣхать въ Гератъ, и вообще въ сѣверо-западный Афганистанъ, или на Саракель, или черезъ оазисъ Сарыковъ, по такъ называемой Афганской дорогѣ. Эта послѣдняя, — абсолютно лучшая изъ всѣхъ мервскихъ дорогъ, въ особенности въ военномъ отношеніи, такъ какъ отъ начала и до конца она проходитъ по берегу рѣки Мургаба. Протяженіе этой дороги отъ Мерва до Афганскихъ предѣловъ у Маручака и туркменскихъ мензлей или около 180 верстъ. Караваны проходятъ ее въ 5, а конные въ 3 сутокъ.

На первомъ переходѣ отъ Мерва до плотины Коушутъ-хана, путь идетъ по оазису и хотя можно проѣхать обѣими берегами рѣки Мургаба, но лѣвобережная дорога считается настоящей. Въ верстахъ 15 выше крѣпости она проходитъ черезъ развалины Семендикъ, за которыми слѣва лежатъ другія развалины Кичюкъ, а справа, — холмъ Геокъ-тепе. Затѣмъ, нѣсколько не доѣзжая до плотины, путь пересѣкаютъ обширныя развалины города Норсу или Шинхетъ-бай-калы, построеннаго въ прошломъ столѣтіи наместникомъ аргенджскаго государя. Не далеко отъ нихъ, слѣва, на рѣкѣ лежитъ огромная плесина, воздвигнутая въ 1858 году Коушутъ-ханомъ, основателемъ шибиняго Мервъ-текинскаго оазиса, а справа, — красивая гробница, какъ-то Бабаджана съ двумя высокими башнями. Около плотины Коушутъ-хана берутъ начало два большихъ канала: Шамышскій и Тахтамыскій, изъ коихъ первый орошаетъ юго-западную половину Мервскаго оазиса, а послѣдній сѣверо-восточную.

У этой же половины кончается Мервскій оазисъ, за предѣлами котораго и почти до афганскихъ предѣловъ дорога идетъ только по лѣвому берегу Мургаба.

Второй переходъ,—отъ плотины Коушутъ-хана до калы Елатанъ.

Первая половина этого перехода составляетъ перерывъ между двумя оазисами и состоитъ изъ глинистой равнины, поросшей розмариномъ. Дорога здѣсь проходитъ мимо холма Емекъ-тепе, который виднѣется съ правой стороны изъ нѣкотораго отдаленія, и развалины Кентеръ-хача, лежащихъ нѣсколько далѣе, на берегу самаго Мургаба. Пройдя затѣмъ черезъ впадину Эгри-кеу, превращающуюся въ озеро при сильныхъ разливахъ Мургаба, она выходитъ къ обширнымъ посѣвамъ, которыми начинается оазисъ Сарыковъ или Елатанъ, раскинутой на лѣвомъ берегу рѣки. Остальной путь до калы этого имени тянется между посѣвами, орошаемыми множествомъ арыковъ, и на этомъ пространствѣ она проходитъ мимо святыни сарыковъ—гробницы какого-то Талхатанъ-баба. Кала Елатанъ расположена на крутомъ лѣвомъ берегу Мургаба и составляетъ главную твердыню оазиса Сарыковъ. Она состоитъ изъ обширной и толстой глиняной ограды неправильнаго очертанія съ двумя воротами. Внутри ея обыкновенно сидитъ только аулъ въ 200—300 кибитокъ; но въ случаѣ серьезнаго нашествія, въ ней запрячутся въ 7 тысячъ кибитокъ изселенія, разбросанныя въ остальное время по всему оазису мелкими аулами.

Третій переходъ составляетъ разстояніе отъ калы Елатанъ до развалины Чарыбахъ. При самомъ началѣ этого перехода лежитъ среди посѣвовъ вторая сарыковская кала, значительно меньшихъ размѣровъ, Укюржикля. За нею дорога выходитъ къ древней иланѣ Бенди-султанъ, направлявшей воды Мургаба, по громадному каналу Наухана, къ нѣкогда цвѣтущимъ городамъ древняго Мервскаго царства. Спусти нѣсколько верстъ послѣ Бенди-султана дорога выходитъ изъ района сплошныхъ посѣвовъ и направляется по большимъ пескамъ Яджеланъ. За ними лежитъ новая впадина Хаджа-кеу съ развалинами калы Чарыбахъ. Хаджа-кеу обыкновенно заливается сарыками и заливается водой во время сильныхъ разливовъ Мургаба.

Отъ Чарыбаха до Чепли-тене тянется четвертый переходъ. Здѣсь дорога проходитъ сначала черезъ впадину Мергенъ-кеу, служащую также заливней Мургаба и затѣмъ по большимъ песчанымъ холмамъ Кызыкчи-кумъ. Противъ этихъ песковъ, лежитъ на рѣкѣ плотина Кызыкчи, возлѣ которой беретъ начало большой каналъ сарыковъ, орошающій весь ихъ оазисъ. Дальнѣйшій путь до холма Чепли-тене тянется по мелкимъ пескамъ, поросшимъ кустами саксаула.

Слѣдующій переходъ составляетъ разстояніе отъ упомянутого холма до развалинъ Ичамларъ. Дорога здѣсь идетъ сначала по продолженію тѣхъ-же песковъ. Затѣмъ она прорѣзывается большой такиръ и снова выходитъ къ пескамъ, среди которыхъ возвышается острокопечный холмъ Келле-бурунъ. Нѣсколько не доѣзжая до холма лежитъ по пути новая впадина или заливень Мургаба, съ которой отдѣляется на югъ дорога, ведущая къ Сараксу и служившая исключительно аламанамъ. Пески подходятъ въ этомъ мѣстѣ съ обѣихъ сторонъ къ самымъ обрывамъ, возвышающимся надъ рѣкой, и тянутся почти непрерывно, съ большимъ или меньшимъ количествомъ саксаула, на сѣверъ до Чарджуя и на югъ до Саракса. Верстахъ въ 6 отъ Келле-буруна лежатъ на берегу Мургаба, подъ общимъ названіемъ Ичамларъ, кладбище съ гробницами мусульманскихъ святыхъ и развалины города со множествомъ построекъ изъ жженого кирпича. Развалины эти лежатъ на многочисленныхъ холмахъ Эзри-яни и, вмѣстѣ съ гробницами, приписываются временамъ владычества арабовъ. Около Ичамлара такъ-же отдѣляется на югъ въ пустыню дорога аламановъ, идущая черезъ разные колодцы къ берегамъ Теджена.

Слѣдующіе два перехода отъ Ичамлара до мѣста Сандыкчанъ, гдѣ имѣется удобный спускъ къ рѣкѣ, и отсюда до урочища Илчинли, дорога тянется однообразно среди непрерывныхъ песковъ, обильно поросшихъ саксауломъ, въ особенности по берегамъ Мургаба. Единственный слѣдъ человѣческой жизни здѣсь составляютъ Сара-язъ, — развалины вала, расположенныя, по срединѣ «Кева» или залива того-же имени, и на половинѣ послѣдняго перехода. Илчинли — глинистая равнина на лѣвомъ берегу рѣки, гдѣ имѣется удобный спускъ къ водѣ для покла верблюдовъ.

Восьмой переход тянется до калы-Пенди. При началѣ его, за урочищемъ Илгинлы, узкій песчаный мысъ Куба-бурунъ перестѣкаетъ дорогу и подступаетъ къ прибрежнымъ обрывамъ Мургаба. За этими нескама широкая дорога выходитъ на равнину, поросшую мелкими кустарничкомъ, нѣкоторые участки которой покрыты посѣвами; здѣсь начинается второй или Пендскій оазисъ сарыковъ. Въ этой обстановкѣ дорога тянется до впаденія въ Мургабъ рѣчки Кушкъ, нѣкоторой у тѣкинецъ подѣ именемъ Моръ и направляющейся къ нему съ юга. Черезъ Моръ или Кушкъ перекинутъ прочный и широкий мостъ изъ жженого кирпича, сохранившійся со времени владѣнія арабовъ.—Дамъ-капыръ. Дорога раздѣляется у этого пункта: по берегу Мора одна ведетъ на Герать и будетъ описана ниже; другая продолжаетъ идти вдоль по Мургабу до Маручака и далѣе до афганскаго города Майхана. Вскорѣ за мостомъ послѣдняя дорога проходитъ черезъ холмъ Акъ-тепе, на которомъ раскинуто кладбище съ гробницей Акиджанъ-пхана. За холмомъ она вступаетъ въ районъ сплошныхъ посѣвовъ Пендскаго оазиса, у самаго начала котораго лежатъ развалины старинной крѣпости, называемой Кена-Пенди. Верстахъ въ 4-хъ отсюда дорога выходитъ къ новому Пенди, или обширному глиняному укрѣпленію туркменъ-сарыковъ и главному пункту ихъ оазиса. Ограда этого укрѣпленія, съ четырьмя угловыми башнями имѣетъ такое протяженіе, что въ случаѣ обороны, можетъ вмѣстить внутри себя всѣ 8 т. кибитокъ, составляющихъ населеніе Пендскаго оазиса. Южнѣ крѣпости лежитъ обширная торговая площадь, называемая Тахта-базаръ.

Слѣдующій переходъ составляетъ разстояніе отъ Пенди до Маручака. На этомъ протяженіи дороги существуютъ на обоихъ берегахъ Мургаба и онѣ тянутся между сарыкскими посѣвами до пункта—гдѣ въ эту рѣку впадаетъ съ лѣвой стороны притокъ Кашъ. Начиная отсюда, мѣстность становится волнистою и Мургабъ протекаетъ уже по долинтѣ, образуемой болѣе или менѣе значительными предгоріями. Ширина рѣки составляетъ здѣсь около 10 сажень, глубина до 2½ аршинъ, а быстрота теченія около 6-ти верстъ въ часъ. Маручакъ,—развалины старинной калы, лежація на правомъ берегу Мургаба. Мѣстность нездоровая, но крайней мѣрѣ, судя по древней персидской поговоркѣ: «Прежде чѣмъ Творецъ позналъ эту землю, воды

Маручака успѣли погубить человека». У этого пункта дорога вступаетъ въ дѣйствительные предѣлы Афганистана, такъ какъ сарыки, вопреки увѣреніявъ афганцевъ, никогда не признавали свою зависимость отъ Афганскаго эмира.

2) *Путь изъ Маручака до Маймана.*

(По разспросамъ, дополненнымъ изъ брошюры Гродскаго).

Нѣсколько выше Маручака, верстахъ въ 5 отсюда въ Мургабъ впадаетъ, съ правой стороны, рѣчка Кайсоръ. Долина этой рѣчки была густо заселена до паденія Мерва въ концѣ прошлаго столѣтія и по ней проходила превосходная караванная дорога на афганскую крѣпость Маймана. Впослѣдствіи, когда низовья Мургаба перешли въ руки разныхъ туркменскихъ племенъ, набѣги этихъ послѣднихъ обезюдили долину Кайсора почти на 53 версты вверхъ отъ устья этой рѣчки и совершенно прекратили движеніе здѣсь каравановъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ обстоятельства измѣнятся и Кайсоръ возвратитъ себѣ былое значеніе. Поэтому, мы опишемъ этотъ путь на Маймана какъ лучшій въ военномъ и торговомъ отношеніи.

Расстояніе между названными пунктами около 136 верстъ.

Первыя пять верстъ отъ Маручака тянутся по правому берегу Мургаба у подошвы холмовъ. Затѣмъ дорога сворачиваетъ въ долину Кайсора и идетъ все время по тому же берегу этой рѣчки, вплоть до развалинъ Кала-Вали, до которыхъ около 35 верстъ. Берега рѣчки, какъ и дорога, мѣстами поросли камышомъ, но большею частью открыты и позволяютъ свободное движеніе даже колеснаго обоза. Въ той-же обстановкѣ дорога идетъ далѣе на 23 версты до афганскаго селенія Чаршамбе, перваго населеннаго пункта въ этой долинѣ. Въ Чаршамбе около 400 дворовъ; тутъ же стоитъ обыкновенно небольшая часть афганскихъ войскъ. Населеніе этого, прежде значительнаго пункта пришло въ крайнюю бѣдность отъ непрерывныхъ грабежей аламановъ. Оно и въ настоящее время продолжаетъ жить въ ежеминутномъ ожиданіи туркменскаго набѣга: полевая работа про-

изводятся здѣсь не иначе какъ при полномъ вооруженіи и на каждой высотѣ имѣется башня, куда скрывается при нападеніи.

Отъ Чарнамбе около 20 верстъ до двухъ небольшихъ селъ Панъгузаръ и Чичакту, лежащихъ на Кайсорѣ недалеко другъ отъ друга. Путь идетъ также по долинѣ и по правому берегу рѣчки, гдѣ все свидѣтельствуєтъ о близости бича—туркмена: деревни наполовину разрушены, поля съ отличной землей стоятъ въ запустѣніи, арыки не дѣйствуютъ, вездѣ башни. Даже и здѣсь берега Кайсора мѣстами заросли камышомъ, въ которомъ обитаютъ дикіе звѣри.

Отъ Чичакту около 11 верстъ до селенія Кайсоръ. Первые 5 верстъ этого разстоянія проходятъ по горамъ, такъ какъ рѣчка дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ небольшой изгибъ на сѣверъ: остальные 6, по долинѣ Кайсора, при прежней неизмѣнной обстановкѣ. Въ селеніи Кайсорѣ около 250 дворовъ. Рѣчка этого пункта поворачиваетъ на сѣверъ, а дальнѣйшая дорога до Маймана проходитъ на востокъ, по горамъ.

Отъ селенія Кайсоръ до Альмара 2 версты. Дорога, какъ уже сказано, проходитъ по горамъ съ постоянными спусками и подъемами. Грунтъ глинистый, путь неширокій. Селеніе Альмаръ лежитъ въ обширной долинѣ рѣчки этого же имени, нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги, къ которой примыкаетъ только базарная площадь альмарцовъ. Число дворовъ въ селеніи не болѣе 60; тутъ же квартируетъ обыкновенно эскадронъ кавалеріи. Кромѣ того весь горный путь до Альмара и далѣе до Маймана бываетъ занятъ всегда постами пѣхоты и считается, по этому, болѣе обезпеченнымъ отъ туркменскихъ набѣговъ.

Отъ Альмара до Маймана 21 верста. Здѣсь та-же горная обстановка, но подъемы и спуски менѣе трудны. Вообще, передвиженія къ Майману болѣе или менѣе значительныхъ военныхъ силъ съ артиллерією и колеснымъ обозомъ, два горныхъ перехода начиная отъ селенія Кайсоръ, могутъ представить не мало работы по крайней мѣрѣ саперамъ.

Городъ Маймана лежитъ между горами, въ среднѣй обширной долины, имѣющей около 10 верстъ въ ширину. Онъ окруженъ стѣною трехсаженной высоты, впереди которой имѣется ровъ. Внутри города цитадель, устроенная на искусственной насыпи; стѣны ея

имѣютъ 4 сажени высоты. Редюнтомъ цитадели служить огромная башня, покрытая голубою глазурью. Городъ управляется полусека-васимыхъ ханомъ, которой признаетъ себя только вассаломъ эмира. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ афганы, недовольные правителемъ Маймана Миръ-Гусейнъ-ханомъ, обложили этотъ городъ 10 тысячными отрядами при 20 орудіяхъ и взяли его приступомъ послѣ 6 мѣсячной осады. При этомъ были поголовно истреблены 18 тысячъ его защитниковъ, а самъ городъ разграбленъ и разрушенъ, такъ что почти отъ 30 тысячнаго его населенія едва осталось теперь одна пятая часть.

3) Путь изъ Маручака на Гератъ.

(По разспросамъ, дополненнымъ свѣдѣніями Грозкова).

Общее протяженіе этой дороги 153 версты.

Разстояніе отъ Маручака до вала Мургаба или, какъ называютъ афганы, до Бала-Мургаба около 10 верстъ. Путь идетъ по ущелью, по правому берегу рѣки Мургаба, стиснутого съ обѣихъ сторонъ обрывистыми горами. На половинѣ этого разстоянія въ Мургабъ вливается, какъ уже было сказано, съ правой стороны рѣчка Кайсоръ. При дальнѣйшемъ слѣдованіи берега рѣки, поросшіе кустарникомъ и деревьями, становятся круче и доходятъ мѣстами до 4 сажень вышины. Горы праваго берега положе; мѣстами онѣ отступаютъ и образуютъ равнины. Къ лѣвому же берегу подходитъ близко и мѣстами нависаетъ надъ самой рѣкой высокій скалистый хребетъ. На послѣднихъ двухъ верстахъ ущелье становится особенно тѣснымъ. Затѣмъ горы разступаются въ обѣ стороны, и образуютъ широкую долину, при самомъ выходѣ изъ которой, на прибрежныхъ скалахъ, высотой сажень въ 50, стоятъ развалины Бала-Мургаба, въ видѣ каменныхъ стѣнъ и башни. Укрѣпленіе это занималось афганскими войсками до тѣхъ поръ, пока оно было пограничнымъ пунктомъ съ независимымъ Маймана, и брошено послѣ покоренія этого ханства. Отъ Бала-Мургаба начинается Гератская область.

Отъ Бала-Мургаба до селенія Дорабаумъ 23 версты. Первая 5

версты дорога проходит по долине, начинающейся у самых развалин Кала-Мургаба. Она имеет от двух до трех верст ширины, покрыта камышом и высокою травою и ограждена, съ правой стороны, высокими скалистыми обрывомъ, а съ лѣвой — небольшими горами съ мягкими очертаніями. По срединѣ этой долины дорога переходитъ на лѣвый берегъ Мургаба, который у брода имеетъ въ обыкновенное время до 30 сажень ширины и около $1\frac{1}{2}$ аршина глубины. Несколько выше брода въ Мургабъ впадаетъ съ лѣва небольшая рѣчка Дарабаумъ, по берегу которой идетъ дальнѣйшій путь, сначала по долине, затѣмъ по узкому скалистому ущелью, заросшему камышомъ и имеющему отъ 20—40 сажень въ поперечникѣ. Дорога въ этомъ мѣстѣ принимаетъ характеръ маленькой тропки и перебѣгаетъ нѣсколько разъ на тотъ или другой берегъ рѣчки, заваленной большими камнями. Въ этой обстановкѣ тянутся вторыя 5 версты. За тѣмъ дорога переходитъ на лѣвый берегъ Дарабаума и до впаденія въ нее маленькой рѣчки съ юга, т. е. около 8 верстъ, идетъ по карнизу въ югозападномъ направленіи. Начиная отъ этой рѣчки дорога поворачиваетъ на западъ и вступаетъ въ широкую долину, которая черезъ 6 верстъ расширяется еще болѣе и образуетъ у подножия невысокихъ горъ обширную и почти круглую равнину, покрытую посѣвами жителей Дарабаума. Селеніе подъ этимъ названіемъ лежитъ у южной оконечности равнины и раскинуто по обоимъ берегамъ рѣчки. Домовъ мало, живутъ больше въ кибиткахъ. Жители Дарабаума крайне бѣдны. Они персидскаго происхожденія и называютъ себя фярузки.

Отъ Дарабаума до Кала-Нау 37 верстъ. Дорога, въ видѣ узкой тропинки, поднимается сначала на небольшой, но крутой перевалъ, по мягкому грунту. Затѣмъ около трехъ верстъ она идетъ по долине, обставленной незначительными горами. Снова перевалъ и новая долина, оканчивающаяся еще тремя перевалами, за которыми на 15-й верстѣ открывается обширная поляна Санджатакъ-бала. Она обработана и на ней сидитъ нѣсколько десятковъ кибитокъ племени Газаре. Дорога тянется отсюда по узкой долине и черезъ $2\frac{1}{2}$ версты выходитъ на новую обширную поляну Санджатакъ-поинъ, также засѣянную и занятую кибитками газаре. Начиная отъ Санджатакъ-поина прекрасная и удобная дорога

протягивается по возвышенной равнинѣ, окруженной незначительными горами, и въ этой обстановкѣ она тянется до самой столицы Газаре, Кален-Нау. Здѣсь двѣ крѣпости: старая и новая, базаръ и много домовъ изъ глины; но большая часть жителей живетъ въ кибиткахъ. Въѣхъ Газаре считаются до 4 т. семействъ или около 20.000 душъ. Говорятъ, что они монгольскаго племени и въ числѣ тысячи семействъ были переселены сюда изъ Туркестана, въ концѣ прошлаго столѣтія. Языкъ у этого, необыкновенно рослаго, мужественнаго племени—персидскій. Живутъ они въ большомъ довольствѣ. Занимаются хлѣбопашествомъ и сборомъ фисташекъ. У нихъ отличная порода лошадей и много скота. Управляются своимъ ханомъ, которому платятъ подати и который считается только вассаломъ Кабульскаго эмира. По требованію послѣдняго Газаре выставляютъ въ поле извѣстное количество вооруженныхъ всадниковъ. Изъ Кален-Нау можно проѣхать въ Герать по двумъ дорогамъ: черезъ Кушкъ и черезъ Курунъ. Послѣдняя, какъ болѣе южная, и слѣдовательно менѣе подверженная нападенію алахановъ, предпочитается караванами, идущими изъ Маймана. Въ военномъ же откошеніи обѣ дороги имѣютъ совершенно одинаковое значеніе.

Отъ Кален-Нау до ками Кушкъ около 35 верстъ, пройдя по равнинѣ двѣ версты отъ перваго изъ названныхъ пунктовъ, дорога вступаетъ въ лѣсъ фисташковыхъ деревьевъ, покрывающій холмы на протяженіи около 12 верстъ. Пройдя затѣмъ 15 верстъ по ровной долинѣ, она переваливаетъ черезъ три поперечныя высоты и снова вступаетъ въ широкую долину, по которой тянется около 5 верстъ. Такое же пространство занимаетъ слѣдующій за этою долиною не высокій лѣсистый перевалъ: за которымъ протекаетъ не большой солоноватый ручей. Далѣе слѣдуетъ высокій перевалъ, простирающійся на протяженіе около двухъ верстъ. Спустившись съ него, дорога протягивается обширную равнину между горами, которыя составляютъ долину рѣки Кушкъ, протекающей здѣсь нѣсколькими рукавами по сѣверо-западному направленію. По обѣимъ сторонамъ рѣки тянутся версты на 5-ть нѣсколько селеній джемшидовъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ кушкъ. Это же имя носятъ кара, расположенная по лѣвому берегу рѣки, между упомянутыми селеніями. Джемшиды персидскаго происхожденія; занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ,

имѣютъ своего хана и состоятъ кт. Кабульскому Эмиру въ такпхъ же отношеніяхъ, какъ ихъ сосѣди—Газаре.

Отъ Кушка до селенія Ширмасть 40 верстъ. Выйдя изъ Кушка и пройдя двѣ версты по равнинѣ, дорога переходитъ черезъ небольшой горный отрогъ. Затѣмъ начинается подъемъ на Паранампзскій хребтъ черезъ перевалъ Хазретъ-и-Баба. Подъемъ этотъ сначала отлогій, становится крутымъ и скалистымъ по мѣрѣ приближенія кт. вершинѣ перевала и продолжается около 7 верстъ. Перевалъ носитъ свое названіе отъ гробницы какого-то мусульманскаго святаго, лежащей въ двухъ верстахъ ниже гребня Паранампза. Спускъ съ этого хребта крутой и трудный. Тропинка пролетаетъ около глубокаго скалистаго оврага, по дну котораго течетъ рѣчка и который приходится пересѣкать два раза, на 25 и 30 верстѣ отъ Кушка. На 10-й верстѣ отъ вершины перевала дорога встѣпаетъ въ ущелье, которое, послѣ 23 верстнаго однообразнаго протяженія, раздѣляется въ обѣ стороны и образуетъ долину, имѣющую около 5 верстъ ширины. Долина эта совершенно ровная и кое-гдѣ покрыта обработанными полями, для орошенія которыхъ проведены кяризы или подземные каналы. Нѣсколько не доходя до южной оконечности упомянутой долины лежитъ на пути селеніе Ширмасть, жители котораго персіяне. Всѣ 30 дворовъ этого селенія, въ огражденіе отъ Туркменскихъ набѣговъ, обнесены общей оградой съ четырьмя башнями по угламъ, и, состоя изъ двухэтажныхъ, симметрично расположенныхъ, сакель съ множествомъ куполовъ представляютъ въ общемъ постройку крайне характернаго типа.

Отъ селенія Ширмасть до Герата 18 верстъ. Первые двѣ версты этого разстоянія дорога проходятъ по продолженію долины, въ которой лежитъ Ширмасть. За тѣмъ она переваливаетъ черезъ небольшой горный кряжъ и выходитъ кт. развалинамъ Сурхъ-рабата или краснаго каравансарая. Отсюда открывается видъ на широкую, верстъ около 20-ти, долину Гери-руда или Теджена, покрытую множествомъ селеній, и отсюда же видѣнъ Герать съ своими величественными развалинами.

Герать лежитъ на высотѣ 2650 футовъ надъ уровнемъ моря, и по величинѣ и своимъ постройкамъ, занимаетъ между городами средней Азіи и Харосана первое мѣсто послѣ Мешхеда. Въ

немъ около 50 тысячъ жителей. Улицы, какъ вообще въ азіатскихъ городахъ, узкія грязныя и кривыя. Городъ окруженъ кирпичною стѣною въ четыре сажени вышины: впереди не глубокой ровъ. У самаго контръ-эскарпа главной ограды стоятъ дома, входящіе въ составъ города. Въ срединѣ города цитадель, построенная на искусственной насыпи: высота ея стѣны тоже что внешней ограды, но впереди ея тянется глубокой водной ровъ поросшій камышомъ. Постройки въ цитадели расположены очень тѣсно, и стѣны въ некоторыхъ мѣстахъ уже начали разрушаться. Кирпичная ограда не имѣетъ вооруженія, точно также какъ ни ея ни въ отдѣльныхъ фортахъ, ни вообще чего бы то ни было, напоминающаго сиронейскую фортификацію. Гератъ считается кромѣ къ Индіи и вообще, пунктомъ, важнымъ въ стратегическомъ отношеніи. Афганцы и сами придаютъ ему громадное значеніе, какъ видно изъ того, что обыкновенно въ немъ квартируетъ 125 баталіоновъ пѣхоты при 40 орудіяхъ; здѣсь-же имѣютъ пребываніе генералъ-губернаторъ провинціи и сунхсаларъ или главнокомандующій всѣхъ афганскихъ войскъ. Каково бы не было стратегическое значеніе Герата, полагаютъ, что при настоящемъ положеніи обороны онъ не въ состояніи оказать продолжительнаго сопротивленія европейскимъ войскамъ, и съ этимъ необходимо согласиться, въ особенности если принять во вниманіе тактическія невыгоды его расположенія: въ 1½ верстахъ къ сѣверу отъ города есть командующія высоты, съ которыхъ можно разгромить его артилерію. Съ другой стороны тотъ же Гератъ остановить значительныя силы и потребуетъ продолжительной осады если при достаточномъ и храбромъ гарнизонѣ онъ будетъ снабженъ передовыми фортами и надлежащимъ количествомъ артилеріи и боевѣхъ запасовъ; слѣдуетъ это замѣтить тѣмъ болѣе, что при нѣкоторыхъ условіяхъ и то и другое вполне возможно,

4) Путь на Гератъ по долинѣ Кушка.

(По молвъ разспросамъ).

При описаніи дороги изъ Мерва въ Мурчакъ мы замѣтили, что въ предѣлахъ Пендскаго оазиса сѣрыковъ, въ Мургабѣ впадаетъ слѣ-

на рѣчка Кушка, по берегу котораго идетъ дорога на Гератъ. Простѣднѣть эту дорогу.

Отъ Дашъ-кошира до Кала-и-Моръ около 39 верстъ.

Недалеко отъ устья, черезъ Кушку переброшенъ, какъ было сказано, прочный каменный мостъ, Дашъ-коширъ, существующій со временъ владѣтельства арабовъ, т. е. болѣе десяти вѣковъ. За мостомъ дорога новорачиваетъ на право, и проходя нѣсколько верстъ по равнинѣ праваго берега рѣчки, вступаетъ, выѣстъ съ нею, въ пески, которые тянутся около 16 верстъ, принимая постепенно характеръ большихъ сыпучихъ бархановъ. За песками начинается глиняные холмы, которые тянутся сначала только вдоль праваго берега Кушка. Дорога переходитъ на противоположный берегъ нѣсколько не дѣлая до Кала-и-Моръ, холмы покрываютъ оба берега и образуютъ довольно широкую долину, въ которой извивается рѣчка Кушка. Кала-и-Моръ—развалины бывшаго укрѣпленія и лежатъ на лѣвомъ берегу рѣчки. Окружающія его плодородныя поля нѣзрѣдко застилаются кочующими здѣсь туркменами племени Салиръ: болѣею же частью они стоятъ заброшенными, такъ какъ подвержены нападеніямъ со всѣхъ сторонъ.

Отъ Кала-и-Моръ до Джаманъ-и-бейдъ (по текниски Джебенебейтъ) 30 верстъ.

Путь идетъ въ прежней обстановкѣ, по долинѣ и по обонимъ берегамъ Кушка, который своимъ теченіемъ описываетъ между названными пунктами довольно значительную дугу на востокъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Джаманъ-и-бейда прекращаются холмы лѣваго берега и мѣсто ихъ снова заступаютъ песчаные барханы, раскинутые съ небольшими перерывами до самаго Саракса. На половинѣ пути, на лѣвомъ берегу рѣчки виднѣтся высокій песчаный холмъ Кесикъ-бурукъ; противъ него на другомъ берегу лежитъ старый бассейнъ Хеджен-хоуть. Джаманъ-и-бейдъ—развалины бывшаго укрѣпленія на правомъ берегу Кушка, окруженные на большомъ пространствѣ старыми захотами. Здѣсь въ дѣйствительности начинаются афганскіе предѣлы, хотя даже на новѣйшихъ своихъ картахъ англичане проводятъ пограничную черту владѣній Кабульскаго эмира только на 70 верстъ южнѣ Мерва.

Отъ Джаманъ-и-бейдъ до Кара-тепе 32 версты. Долина рѣчки

дѣлаетъ между этими пунктами большой изгибъ. На 7-й верстѣ дорога проходитъ мимо искусственнаго кургана Кичи-Кара-тепе, находящагося на правомъ берегу рѣчки, а на 18-й она переходитъ на лѣвую сторону. На 28 верстѣ на пути лежитъ башня Шихъ-джунейтъ, отъ которой начинаются сплошныя поля, раскинутыя на обоихъ берегахъ рѣки. Глинистые холмы гнутся все время съ обѣихъ сторонъ. Кара-тепе.—развалины бывшей калы, возвышающіяся на искусственомъ курганѣ на лѣвомъ берегу Кашка. Здѣсь отдѣляется на югъ прямая дорога, идущая въ Герать черезъ пункты Сениграбатъ и Кушрабатъ.

Отъ Кара-тепе до Каша-асія 24 версты. Обстановка пути прежняя, но холмы по сторонамъ долины становятся выше и каменистѣе по мѣрѣ движенія по рѣкѣ. На половинѣ пути лежитъ урочище Чиль-дуктаръ (сорокъ-дѣвять), относительно котораго существуетъ афганское преданіе, что здѣсь при нападеніи аламановъ добровольно погибли 40 дѣвцъ, учившіяся у мұлы, предпочитая смерть туркменскому плѣну. У этого пункта въ Кушкѣ вливается съ лѣвой стороны малая рѣчка и по берегу ея идетъ одна изъ дорогъ на Герать: она будетъ описана ниже. Каша-асія—урочище на лѣвомъ берегу рѣчки, гдѣ прежде существовало селеніе, а теперь сохранились только развалины двухъ мельницъ.

Отъ Каша-асія до калы Кушкѣ 27-мъ верстѣ. Долина постепенно суживается на этомъ пространствѣ и обрывистые бока ея, принимая характеръ отвѣсныхъ скалъ, образуютъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ укрѣпленія Джемшидовъ узкую тѣснину. При выходѣ изъ нея лежатъ развалины стараго Кушка, окруженныя заброшенными полями и арыками. Далѣе слѣдуетъ широкая долина, обставленная высокими горами, на которой разбросаны аулы джемшидовъ и ихъ укрѣпленіе Кушкѣ. Дальнѣйшій путь отсюда до Герата уже разсказанъ при описаніи дороги къ нему изъ Мурчака.

Изъ описанныхъ предѣлахъ рѣчка Кушкѣ имѣетъ даже въ полную воду, т. е. весной и осенью, не болѣе 2—3 сажень ширины при глубинѣ въ 1½ аршина. Въ остальное время размѣры ея уменьшаются почти на половину и тогда вкусъ воды становится нѣсколько горьковатый. Въ самую жаркую пору лѣта Кушкѣ перестаетъ иногда существовать и вовсе, по крайней мѣрѣ ниже Джа-

манъ-и-бейда; тогда въ руслѣ его останутся только озера болѣе или менѣе горькой или соленой воды. Долина Кушка обилуетъ подожными коромъ и топливомъ въ видѣ волжанника и гребенника: эти же породы растутъ въ значительномъ количествѣ и на побережьяхъ рѣки, а въ гористой части, выше Чиль-дуктура, встрѣчается, сверхъ того, очень много фисташковыхъ дерезьевъ. Путь, пролегающій по этой долинѣ, весьма удобенъ, и до самаго укрѣпленія Кушкѣ есть полная возможность двигаться даже съ артиллерією. Долина Кушки была густо населена во время преобладанія въ этой части Азии персидскаго оружія и брошена вслѣдствіе безпокойнаго сосѣдства туркменскихъ племенъ.

5) *Прямая дорога на Гератъ изъ Кара-тепе.*

(По моимъ разсрсамъ).

Какъ уже замѣчено выше, у Кара-тепе отдѣляется прямая дорога на Гератъ, идущая чрезъ пункты Сенгирабатъ и Кушрабатъ. Протяженіе ея около 91 версты, слѣдовательно, она короче дороги чрезъ калу Кушкѣ на 17 верстъ.

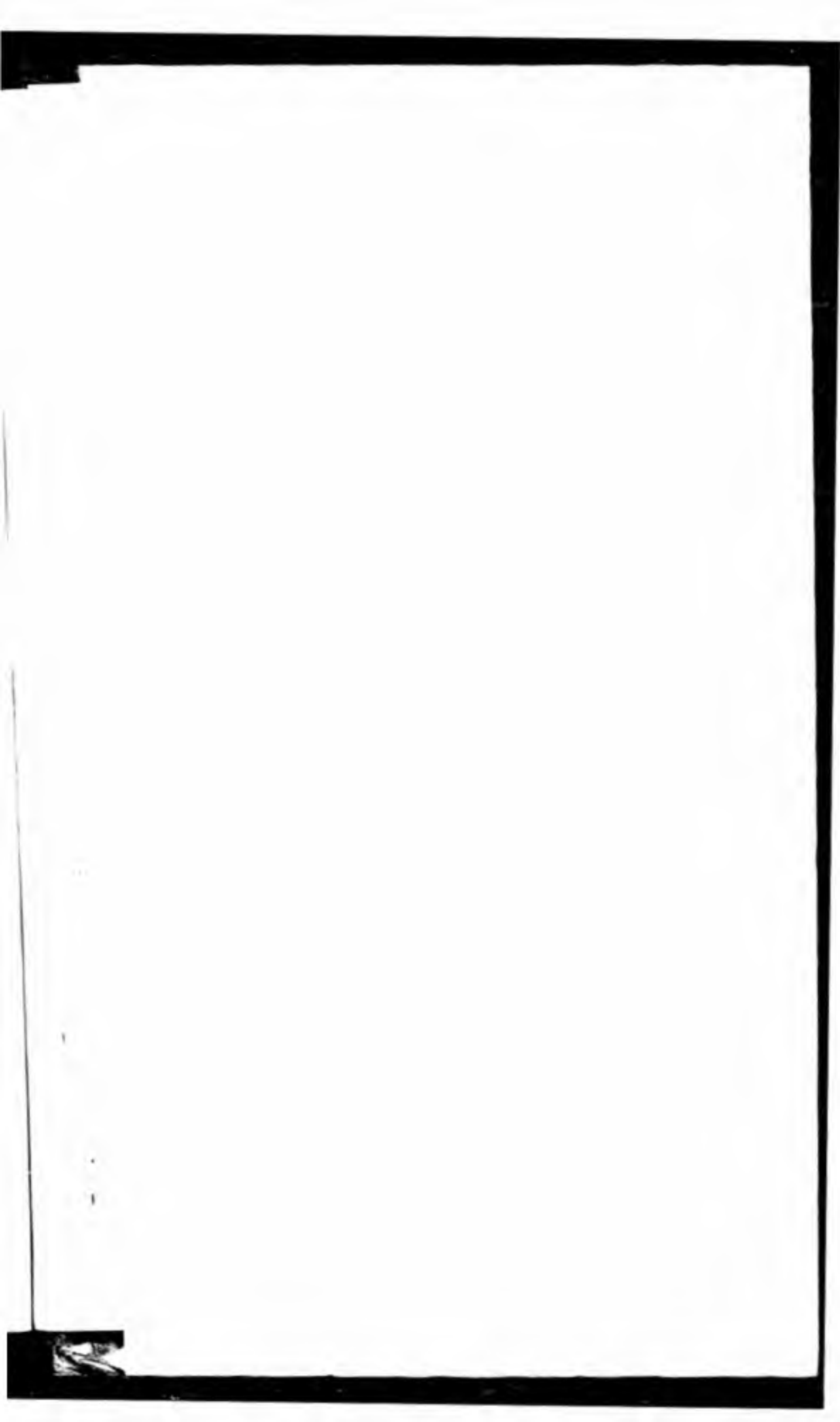
Отъ Кара-тепе до Чешме (по афгански Сиръ-Чешме) 32 версты. Дорога идетъ сначала по юго-западному направленію и на 11 верстѣ у урочища Язланъ, выходитъ къ берегу рѣки, которая впадаетъ въ Кушкѣ у пункта Чильдуктаръ. Далѣе она тянется все время по правому берегу этой рѣки до пункта Сиръ-Чешме, означающаго верховье рѣки. Дорога весьма удобная.

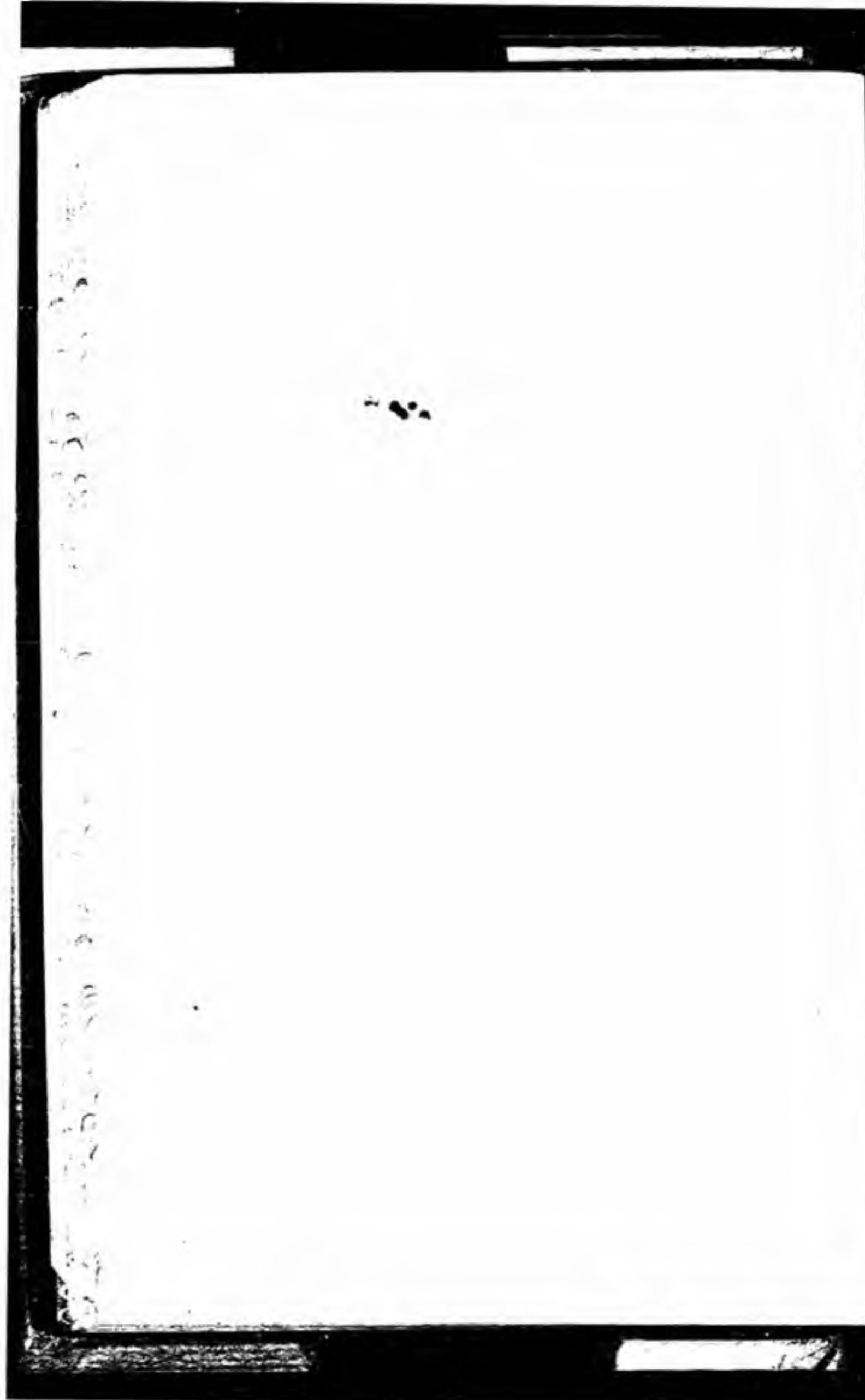
Отъ Чешме до Сенгирабата (по афгански Рабатъ-Сенгиръ) 21 верста. Дорога идетъ въ прежней обстановкѣ, извиваясь между холмами, но ложе рѣки постепенно поднимается, такъ какъ съ половины дороги она уже протекаетъ по ущелью сѣвернаго склона Парапамъскаго хребта, откуда она и беретъ свое начало. Сенгирабатъ—развалины бывшаго каменнаго каравансарая и лежатъ у входа въ дефиле, называемое афганами общимъ именемъ *Дербентъ*. Отъ Сенгирабата до Кушрабата 15 верстъ. На всемъ этомъ разстояніи путь тянется по тѣсному ущелью съ отвѣсными скалистыми боками, точно по корридору. Ущелье это мѣстами расши-

ряется и довольно удобно даже для движенія артиллеріи. Но есть и такія мѣста, гдѣ скалы сближаются такъ тѣсно или подошвы ихъ настолько завалены крупными камнями, что приходится вытягиваться въ одинъ конь. Во всякомъ случаѣ, она не представляетъ большихъ неудобствъ для движенія какой угодно массы кавалеріи.

При самомъ выходѣ изъ этой тѣщины, вправо отъ дороги, лежатъ развалины двухъ каравансараявъ подъ общимъ именемъ Кушрабатъ. Противъ нихъ, влѣво отъ дороги, стоитъ на возвышеніи башня *Арданъ*.

Отъ Кушрабата до Герата 23 версты. Дорога сначала идетъ около версты по южному склону Парапамизскаго хребта, спускаясь постепенно до развалинъ Чуку-рабатъ, возлѣ которыхъ протекаетъ маленькая рѣчка. Отсюда гладкая равнина тянется до двухъ селъ: Шихъ и Парвана, обнесенныхъ глиняными оградами, лежащихъ другъ противъ друга, на одномъ изъ протоковъ Герируда или Теджена. На пути къ нимъ встрѣчается большой каменный бассейнъ. Отъ Шихъ и Парвана 11 верстъ до Герата; на этомъ разстояніи дорога сначала переваливаетъ черезъ небольшой поперечный хребетъ, съ котораго уже видѣнъ Гератъ, а затѣмъ до самаго города тянется по ровной долинѣ Герируда.

Въ среду 19-го Мая 1882 г. въ 5 часовъ пополудни мы выступили изъ Мешеда (Мешхеда). Кромѣ моихъ людей: персіани на *Мешеди-Магометъ-Алія* и бакинца *Али-Гусейна*, къ намъ присоединились еще туркменъ Курбанъ и нѣсколько бухарскихъ богомольцевъ, ѣдущихъ верхами.

Отъ гор. Мешеда до дерев. Кенегеза, 18 верстъ.

Отъ Мешеда на два ферсанга *) тянутся сплошныя пахатныя поля, далѣе плодородныя участки и мѣста, годныя для хлѣбопашества. встрѣчаются клочками.

У деревни *Кенегеза*, куда пріѣхали въ 8 часовъ вечера. въ первый разъ видѣли съ лѣвой стороны рѣку *Кешефрудъ*. Дорога идетъ на ЮВ. (70°) по слегка холмистой мѣстности, частью по солончаку. Отъ Мешеда до Кенегеза 3 ферсанга (18 верстъ).

Отъ дер. Кенегеза до дер. Ресуль-Абада, 24 версты.

Рѣку *Кешефрудъ* переѣхали въ бродъ у деревни *Ресуль-Абада* въ 12 часовъ ночи; ѣхали со скоростью 6 верстъ въ часъ. Дорога все время идетъ долиной р. *Кешефруда* по правому ея берегу. У дер. *Ресуль-Абада* сдѣлали привалъ до 8 часовъ утра.

*) Одинъ персидскій ферсангъ = 6 русскихъ верстамъ.

Отъ дер. Ресулъ-Абада до разв. Чагаръ-Гумбеза 24 версты.

(Подножный кормъ хорошій).

Четвертъ. 20 мая. Изъ Ресулъ-Абада выступили въ 8 часовъ утра: дорога идетъ лѣвымъ берегомъ р. Кешефруда; направление на Юго-Востокъ (55°). Въ десять часовъ дня на правой сторонѣ дороги и рѣки Кешефруда виднѣлась на горкѣ деревня *Лангерекъ* (50 домовъ). Отъ деревни Лангерекъ до урочища *Чагаръ-Гумбезъ* (Чаръ Гумбезъ) рѣка Кешефрудъ дѣлаетъ большое колѣно на Югъ. Дорога идетъ на Востокъ лѣвымъ берегомъ р. Кешефруда. Въ Чагаръ-Гумбезъ приѣхали въ 2 часа дня. Немного ниже Чагаръ-Гумбеза переправились въ бродъ на правый берегъ р. Кешефруда. Ѣхали со скоростью 6 верстъ въ часъ, направление на С. В. 18°. Здѣсь были сдѣланы привалы до 6 часовъ вечера. Отъ дер. Лангерекъ, въ особенности у Чагаръ-Гумбеза, вплоть до *Рубатъ-Маги* по берегамъ р. Кешефруда въ изобиліи растутъ чолгунъ и камышъ.

Отъ разв. Чагаръ-Гумбеза до Рубатъ Маги, 12 вер.

(Подножный кормъ есть).

Изъ Чагаръ-Гумбеза выступили въ 6 часовъ вечера. дорога идетъ на Востокъ по правому берегу р. Кешефруда. Въ Рубатъ-Маги приѣхали въ 8 часовъ вечера, перѣхавъ рѣку Кешефрудъ, которая осталась вправо отъ дороги.

Рубатъ Маги (брошенный старый караванъ сарай) находится на возвышенности и считается притономъ разбойниковъ.

У Рубатъ-Маги дорога раздѣляется: одна идетъ на Югъ по правому берегу р. Кешефруда на *Акъ Дербентъ* и гор. *Сиракъъ*, а другая на СВ. къ *Мушдеранскому* перевалу. Ѣхали со скоростью 6 верстъ въ часъ, направление на СВ. — 30°. Въ урочищѣ Рубатъ-Маги дали лошадямъ 1 часъ отдыха и поѣхали дальше.

Отъ Рубатъ Маги до перев. Муздеранъ 22 в.

(Подпожрый хормъ роскошныи).

Отъ Рубатъ-Маги, какъ къ перевалу Муздеранъ, такъ и по долину р. Кешефруда, роскошныхъ и плодородныхъ мѣстъ очень много, но благодаря опасности отъ нападенія со стороны туркменъ Теке-Мерва, которые уводили земледѣльцевъ въ плѣнъ даже изъ подъ стѣнъ города Мешела, эти роскошныя мѣста остаются безъ обработки. Ъхали со скоростью 6 верстъ въ часъ.

Отъ гор. Мешела до перевала Муздеранъ всего 100 верстъ.

Въ Муздеранѣ я догналъ караванъ въ 2 часа пополудни. Караванъ этотъ выступилъ изъ Мешела тремя днями ранѣе насъ. Сдѣланные почти безъ отдыха 100 верстъ сильно утомили насъ и мы немедленно завалились спать.

На самомъ перевалѣ Муздеранъ, на выдающемся отрогѣ, имѣющемъ форму усѣченного конуса, построена персидская крѣпость, имѣющая круглую форму. Конусообразный отрогъ съ восточной стороны примыкаетъ къ перевалу и эта сторона составляетъ слабую часть крѣпости; для укрѣпленія ея на гребняхъ сосѣднихъ холмовъ построено нѣсколько *бурчъ* (башенъ), соединенныхъ между собой каменными стѣнами. Башни назначены для обороны дороги, пролегающей по ущелью. Съ остальныхъ трехъ сторонъ крѣпость, благодаря страшной крутизнѣ и высотѣ, почти недоступна.

Муздеранская крѣпость не въ состояніи выдержать артиллерійской бомбардировки, и можетъ быть препятствіемъ только отряду, не имѣющему артиллеріи.

Муздеранъ снабжается великолѣпной прѣсной и теплою ключевой водой. Родникъ бьетъ изъ известковаго мягкаго камня; кругомъ ключа образовался бассейнъ, стѣнки котораго совершенно красныя, что даетъ поводъ думать, что вода содержитъ нѣкоторое количество желѣза. Благодаря прозрачности воды ясно видно пес-

чаное дно бассейна. Вода источника имѣетъ цѣлебное свойство и пользуется туземцами для излеченія кожныхъ болѣзней. Бассейнъ имѣетъ въ діаметрѣ около сажени. Надъ бассейномъ построено куполъ.

Крѣпость защищается сборнымъ гарнизономъ называемымъ *Шам-голи*, числомъ въ 100 человекъ. Въ крѣпости живетъ сборщикъ податей *) который беретъ съ вьюка по два крана, а съ верхового и другихъ проезжающихъ по одному краву.

Въ Муздеранскихъ горахъ растетъ много дикой фисташки. Въ брошенныхъ садахъ Муздера на видны: таль, урюкъ, джидъ и виноградники.

Благодаря опасности со стороны туркменъ-теке, жившихъ прежде въ Сараксъ, муздеранцы, въ количествѣ 200 домовъ, перѣѣхали на жительство въ гор. Мешедъ.

Окрестности Муздера на чрезвычайно плодородны, но въ данное время не обрабатываются, по причинѣ выселенія жителей. Подножный кормъ въ изобиліи.

Меньшая часть поѣздовъ въ Муздеранѣ орошается водой ключа *Гермъ-Абъ* (теплая вода), иначе называемой Муздеранской водой, а большая часть поѣздовъ была *деме*, т. е. пользующаяся дождевой водой.

Муздеранскій перевалъ имѣетъ короткій и нетрудный подъемъ. При нѣкоторой обработкѣ, черезъ этотъ подъемъ можетъ, совершенно свободно, двинуться артиллерія, чему служитъ примѣромъ походъ персіянъ подъ начальствомъ *Гусамъ-Салтиске* на Сараксъ, совершенный 30 лѣтъ тому назадъ. Обыкновенно же значительныя силы персіянъ двигались вдоль р. Кешефруда, черезъ Акъ-Дербентъ. **).

Отъ перев. Муздера на до уроч. Карангу 21 вер.

(Подножный кормъ въ изобиліи).

Пятница, 21 мая. Выступилъ въ 7^{1/2} часовъ утра и отправился

*) Караулъ-пули.

**) Дорога долиной р. Кешефруда предвѣщается, какъ болѣе ровная и обильная водой, хотя вода р. Кешефруда соленая и не годится для питья людямъ, но годна для животныхъ.

далее вслѣдъ за караваномъ, тропившимся рано утромъ. Послѣ короткаго подъема, продолжавшагося около 10 минутъ, спустились внизъ въ ущелье, по длинному и удобному спуску. Дорога шла по склонамъ горъ, то спускаясь, то поднимаясь.

Спустились въ ущелье въ 8^{1/2} часовъ. Ширина ущелья не превышаетъ $\frac{1}{2}$ версты, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже уже.

Ущелье и спускъ изобилуютъ великолѣпнымъ подножнымъ кормомъ. Ущелье и дорога сначала въ общемъ идетъ на Востокъ съ небольшимъ уклономъ къ Сѣверу. По этому ущелью, неимѣющему воды и не каменистому, ѣхали до 12 часовъ. На этомъ мѣстѣ много джолгону; здѣсь былъ сдѣланъ привалъ на 4 часа. Мѣсто привала называется урочище *Карангу* (теминца). Въ этомъ мѣстѣ ущелье поворачиваетъ на ЮВ.; ширина его не превышаетъ 200 шаговъ: обѣ стороны ущелья совершенно отвѣсны.

Отъ ур. Карангу до уроч. Шоррукъ 10 верстъ.

(Подножный кормъ есть).

Съ привала выступили въ 4 часа. Въ разстояніи $\frac{1}{2}$ часовой ѣзды, съ лѣвой стороны, находится ущелье *Бузунганъ*, по которому течетъ того-же имени горная рѣченка съ великолѣпной водой. Съ этого мѣста въ ущельи, въ особенности по берегамъ рѣчки, много джолгуна и камышу.

Въ 5^{1/2} часовъ пріѣхали въ урочище *Шоррукъ* (солончакъ), гдѣ караванъ расположился на ночлегъ.

Отъ уроч. Шоррукъ до Хозъ-Абдулла-хана 24 версты.

(Подножный кормъ скудный).

Суббота, 22 мая. Изъ урочища Шоррукъ выступили въ 6^{1/2} часовъ утра. Въ разстояніи $\frac{1}{4}$ часа ѣзды, по этому же ущелью, съ правой стороны въ рѣчку Бузунганъ впадаетъ источникъ *Шоррукъ* съ пересоленной водой и, сдѣлавъ бузунчанскую воду совершенно негодной, течетъ по ущелью на Югъ уже подъ названіемъ рѣки Шоррука, потомъ поворачивается на СВ. Дорога сперва слѣдуетъ по

берегу рѣки Шоррукъ потому же ущелью. идущему въ этомъ мѣстѣ параллельно Муадеранскому перевалу.

Въ 7¹/₂ часовъ дорога поворачивается влѣво, т. е. на Востокъ, и выходитъ на плато, нѣющее по срединѣ глубокой оврагъ, идущій съ Сѣвера на Югъ къ рѣкѣ Шоррукъ. По срединѣ плато находится искусственный холмъ. Съ поворота дороги р. Шоррукъ дѣлаетъ большое колѣно на Югъ и потомъ поворачивается на С. В. По берегу рѣки Шоррукъ отдѣляется другая дорога, идущая въ гор. Сараксъ.

Съ конца плато наша дорога пошла по долинѣ р. Шоррукъ на СВ. подъ 30°.

На плато и въ долинѣ р. Шоррука много саксаула (тагъ) и джунгуна, а берега р. Шоррука покрыты густымъ и высокимъ камышомъ, въ которомъ, какъ утверждаютъ, водится тигръ (джулбарсъ).

Въ 9 часовъ долина кончается, или вѣрнѣе говоря, расширяется въ необозримую гладкую степь. Степь эта совершенно ровна и никакой растительности, кромѣ обыкновенныхъ степныхъ кустовъ, не имѣетъ.

Въ 10 часовъ пріѣхали въ Хозъ-Абдулла-ханъ, гдѣ караванъ, нѣя воду съ собою, сдѣлалъ привалъ до 12 часовъ дня. Здѣсь съ трудомъ собрали дровъ, чтобы согрѣть чайникъ. Хозъ-Абдулла ханъ на выстроенъ изъ обыкновеннаго узбекскаго кирпича, нѣющаго квадратную форму и толщиною въ два пальца.

Хозъ-Ханъ—это громадный, круглый резервуаръ, нѣющій въ діаметрѣ около 10 сажень и въ глубину до 2-хъ сажень. Окружающая мѣстность прежде имѣла искусственные стоки къ открытому резервуару, почему дождевая вода стекала въ резервуаръ и сохранялась здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ; въ настоящее время тамъ не бываетъ воды.

Отъ Хозъ-Абдулла-хана до уроч. Киндукли (фортъ Бун) 32 версты.

(Подножнаго хорна нѣтъ).

Съ привала выступили въ 10 часовъ дня. Совершенно торная дорога лежитъ по ровному мѣсту, направленіе на СВ. Въ часъ дня

видѣли на лѣвой сторонѣ дороги холмики съ развалинами *Торъ-хазъ*; трудно сказать, къ чему принадлежитъ эта развалина: къ рубату или хозу. Въ развалинахъ видны жженые и сырые кирпичи, величинною вдвое болѣе обыкновеннаго русскаго кирпича.

Въ половинѣ втораго началось пространство, покрытое полосой густаго, мелкаго кустарника саксаула. Въ два часа поднялись на гору, идущую съ Сѣвера на Югъ и пересѣкающую дорогу. Съ подошвы этой горки саксаула уже нѣтъ, но подножнаго корма, состоящаго изъ мелкой травы,—много. Прѣхавъ еще по пересѣченной мѣстности до 3 1/2 часовъ, остановились на привалѣ, который продолжался до 8 часовъ вечера.

Дорога все время шла по твердому грунту, прямо на СВ.; ѣхали со скоростью 7 верстъ въ часъ.

Отъ урочища Киндукли до Калы-Кошудъ-хана 12 верстъ.

(Подножнаго корма нѣтъ.)

Въ 8 часовъ вечера выступили съ привала при лунномъ свѣтѣ по торной и ровной дорогѣ, но направленію на СВ. Въ 10 часовъ прѣехали къ мѣсту *Киндукли* (*Дортъ-куи*), гдѣ вдоль дороги четыре брошенныхъ безводныхъ колодца.

Отъ перевала *Муздерами* до развалины *Калы-Кошудъ-хана* всего 99 верстъ.

Въ 10 1/2 часовъ подъѣхали къ перевалу, идущему перпендикулярно дорогѣ, арыку (ябу), въ которомъ, къ нашему несчастію, не нашли воды, почему, сдѣлавъ на 2 1/2 ч. привалъ, выступили въ часъ ночи и прибыли къ *Тедженъ-Дарь* въ 3 часа утра. Последніе два часа ѣхали по брошеннымъ пахотнымъ полямъ и огородамъ; встрѣчалось нѣсколько арыковъ, параллельныхъ *Тедженъ-Дарь*. 10 минутъ ѣхали по мокрой, глинистой землѣ, составляющей токкай *Тедженъ-Дарь*.

Токкай—это, площадь, покрываемая водой во время разлива рѣки. Ыхали со скоростію 6-ть персть въ часъ. Направленіе дороги на СВ. На токкаѣ главнымъ образомъ растутъ лиственные деревья: таль и дерево съ бѣлой корой и круглыми листьями, похожими на дикій чинарь. *) джолгунъ и камышъ.

Напоявъ лошадей съ дороги водой, туркмены, какъ говорятъ, чтобы «согрѣть возу», учинили скачку; мы послѣдовали ихъ примѣру.

Черезъ 3 часа мы и караванъ стали переправляться на правый берегъ Тедженъ-Дары.

Отъ г. Мешеда до р. Тедженъ-Дары, всего 199 верстъ.

Въ воскресенье, 23 мая, была дневка у калы Кошудъ-хана. Ширина р. Тедженъ-Дары у переправы Кошудъ-хана не превышала 80—100 шаговъ. Подъ этимъ подразумѣвается полоса воды, которую мнѣ пришлось видѣть и перстѣзать 23-го мая **).

По развалинѣ текинской крѣпости Кошудъ-хана, эта переправа тоже называется *Гузерь Кошудъ-хана*. Течение рѣки въ это время года было очень сильно, такъ что рѣдкій туркменъ соглашался переплыть рѣку. Вода рѣки Тедженъ-Дары при Кошудъ-ханской переправѣ доходила до живота верблюда, почему глубину можно считать не болѣе 3-хъ аршинъ, но есть мѣста гораздо глубже. Всадники переправлялись на своихъ лошадяхъ, руководимые искуснымъ караванъ-баши Байче. Вода доходила выше колѣна всадниковъ.

Правый берегъ рѣки командуетъ надъ лѣвымъ; кромѣ того, на правомъ берегу рѣки, на далекое разстояніе внизъ и вверхъ отъ калы Кошудъ-хана, всѣ деревья вырублены. Около калы Кошудъ-хана большихъ деревьевъ, годныхъ для постройки моста, не имѣется, но говорятъ, что такихъ деревьевъ много ниже калы Кошудъ-хана.

Время половодья и разливовъ съ марта по іюнь, т. е. время дождей и таянія снѣговъ. Въ остальное время можно переправляться вездѣ, вода бываетъ ниже колѣна лошади. Дно рѣки песчано, но

*) Дерево это туркмены называютъ *Торонн*.

**) Ниже при большей глубинѣ, ширина рѣки вдвое меньше (30—50 шаговъ).

мѣстами вязко. Вода, во время половодья, мутна отъ растворившейся глины, но совершенно прѣсна; во время мелководья вода бываетъ прозрачна, но слегка солоновата, что происходитъ отъ впаденія р. Кешеруда съ соленой водой.

Выше впаденія Кешеруда, Тедженъ-Дарья называется *Герерудомъ* или *Абъ-Гератъ*, съ великолѣпной прѣсной водой.

Между Сараксомъ и калой-Кошудъ хана, рѣка Тедженъ-Дарья дѣлаетъ большое колено вправо, т. е. на Востокъ, почему разстояніе между этими пунктами по правому берегу считается два таша, а по лѣвому—одинъ ташъ.

Непосредственно у берега Тедженъ-Дарьи находятся развалины кр. Кошудъ-хана. Развалины состоятъ изъ тройной крѣпостной стѣны, изъ коихъ въ настоящее время видны только стѣны цитадели (домъ Кошудъ-хана). Поперегъ крѣпости, имѣющей круглое очертаніе, проѣхали въ 20 минутъ: судя по остаткамъ, эта крѣпость имѣла нѣкоторыя фортификаціонныя усовершенствованія. По западной сторонѣ видны остатки казематовъ, или, вѣрнѣе говоря, землянокъ, куда текинцы прятали семейства и имущества во время бомбардированія этой крѣпости, какъ персіянами, такъ и хивацами. Передъ воротами видны остатки разрушеннаго траверса.

Эта крѣпость была разрушена персіянами лѣтъ 30 тому назадъ, подъ начальствомъ *Гусамъ-Султана*—сына Абазъ-Мирзы.

Въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости на СВ. находится холмъ, съ вершины котораго хивинскій ханъ *Маметъ-Аминъ* изъ трехъ пушекъ бомбардировалъ крѣпость. Этотъ холмъ называется *Канни-тепе*, т. е. «кровавый», потому что на этомъ холмѣ отрѣзали голову несчастному Маметъ-Аминъ-хану.

Отъ Калы Кошудъ-хана до урочища Капи-Дурунъ 28 верстъ.

(Подножный кормъ есть преимущественно по берегамъ Тедженъ-Дарьи).

Понедѣльникъ 24 мая. Въ 7^{3/4} ч. утра выступили изъ калы Кошудъ-хана; дорога все время идетъ по ровному мѣсту, по направленію на СЗ подъ 20°. Все время ѣхали то удаляясь, то приближаясь къ р. Тедженъ-Дарьѣ, направленіе которой обозначалось зе-

леной полосой растущих по берегу деревьевъ. Все пространство, начиная отъ *Камни-тене*, покрыто густыми лѣсомъ джулуна и саксаула, впрочемъ, саксаулъ молодой и рѣдко величиной въ 2 сажени. Вправо отъ дороги (т. е. на Востокъ) все пространство, видимое глазомъ, тоже покрыто саксауломъ. Часто попадались брошенные нахотиния поля съ ясной бороздой. Въ 10 часовъ проѣхали широкій безводный арыкъ, идущій перпендикулярно дороги; этотъ арыкъ идетъ изъ *Кизилъ-каш* (красная скала), прежде орошалъ нахотиния поля Саракса и впадалъ въ Тедженъ-Дарью. Въ 10¹/₄ ч. дорога повернула на Тедженъ-Дарью (т. е. на Западъ), куда пріѣхали въ 11 часовъ; мѣсто припаза на Тедженъ-Дарьѣ называется Капи-Деръ или Капи-Дурунъ.

Въ разстояніи 8 верстъ ниже отъ Капи-Дера находится переправа Гузеръ-Кушча. У туземцевъ разстояніе отъ калы-Кошудъ хана до Капи-Дера считается отъ 3-хъ до 3¹/₂ ташей. Ъхали со скоростью 7 верстъ въ часъ *).

Отъ урочища Капи-Дуруна до развалинъ Хозъ-Абдулла хана 35 верстъ.

(Подножный кормъ скудный).

Историкъ, 25 мая. Вystупили съ ночлега на берегу Тедженъ-Дарьи въ 12 часовъ дня, взявъ съ собою достаточное количество воды. Стрѣлка показывала сперва прямо на Востокъ, а потомъ на СВ. подъ угломъ 40°.

Дорога все время лежала по ровному и твердому мѣсту, покрытому сплошнымъ саксаульнякомъ. Въ 4¹/₂ часа вышли на дорогу, идущую изъ *Чагъ-Челе*; отсюда пошла общая и широкая дорога на СВ. и начался *таккаръ* (солонцеватый грунтъ), совершенно ровное и твердое мѣсто съ рѣдкимъ кустомъ саксаула.

*) Караванъ долженъ былъ отправиться изъ калы Кошудъ-хана на колодезь Шегедди, но, не зная откуда, въ караванъ распространялся слухъ, что колодезь Шегедди обмывался и въ немъ нѣтъ воды, почему караванъ пошелъ по Теджену, чтобы набравъ воды и наполнивъ лошадей и верблюдовъ, двинуться дальше въ Меръ.

Въ 4¼ ч. сдѣлали привалъ до 7 часовъ вечера. Вѣхали со скоростью 6 верстъ въ часъ.

Съ привала выступили въ 7 часовъ при лунномъ свѣтѣ. До 9¼ часовъ продолжался таккиръ и кончился у Хоза-Абдулла хана, лежащаго правѣ дороги, въ разстояніи 50 сажень. Скорость ѣзды по таккиру 6 верстъ въ часъ, направленіе на СВ., $\angle 30^\circ$.

Отъ Хозъ-Абдулла-хана до кол. Шегидли 11 верстъ.

(Подножный кормъ обмывов. стеной).

Отъ Хоза-Абдулла-хана вплоть до колодцевъ *Шегидли*, куда пріѣхали въ 11 часовъ 40 минутъ, дорога лежитъ по холмамъ песковъ, поросшихъ саксауломъ. Направленіе на СВ., $\angle 20^\circ$. Песокъ затрудняетъ движеніе лошадей; двигались со скоростью 5 верстъ въ часъ.

Колодецъ *Шегидли* находится правѣ дороги, въ ямѣ, такъ что трудно замѣтить его присутствіе незнакому челоѣку. Съ южной и западной сторонъ окруженъ высокими песчаными холмами. Въ *Шегидли* находится только одинъ колодецъ съ отверстіемъ въ 1½ аршина въ діаметрѣ. Горькосоленая вода колодца производитъ сильный поносъ, какъ у людей, такъ и у животныхъ, почему туркмены только въ крайнихъ случаяхъ употребляютъ эту воду, которую, впрочемъ, лошади и верблюды пьютъ довольно охотно.

Форма колодца коническая, глубина до воды 5 кулачей *), слой воды одинъ кулачъ. Колодецъ имѣетъ обшивку изъ саксаула.

Обыкновенно колодцы у воды обшиваются *гандумомъ* **), а выше воды саксауломъ, потому что саксауль придаетъ водѣ горькій и непріятный вкусъ.

Колодецъ *Шегидли* имѣетъ важное значеніе, потому что лежитъ на узлѣ всѣхъ дорогъ, идущихъ изъ долины рѣки Тедженъ-Дѣрын

*) Кулачъ—2½ аршина русскія.

**) Гандумъ тоже растетъ въ пескахъ, имѣетъ красную кору и древесину. — онъ крѣпче саксаула. Гандума много у Сайраба, на колодцахъ Эдиль и у Чарджуа.

Этот колодезь рѣдко, и только въ случаѣ нѣрной опасности, употребляется караванами.

Нашъ маленькій караванъ, состоящій изъ всадниковъ, подъѣхалъ къ колодезю Шегидли тоже не безъ нѣкоторой предосторожности, потому что это мѣсто рѣдко бываетъ свободно отъ колтамановъ. На поилу лошадей на Шегидли употребили 1 часъ времени.

Съ колодезя Шегидли опять пошелъ таккирь на 1 часъ ѣзды. Въ этомъ мѣстѣ таккирь покрытъ рѣдкимъ саксауломъ. Таккирь кончился полосой песчаныхъ холмовъ, идущихъ поперегъ дороги и съ этого мѣста начался Куче-кумъ.

Въ 2¹ часъ на разсвѣтѣ остановились на отдыхъ. Направленіе дороги было на Востокъ, скорость ѣзды 5 верстъ въ часъ.

Куче-Кумъ *)—это улица или проходъ между песчаными холмами. Куче-Кумъ имѣетъ громадное значеніе для каравановъ и вообще для путешественниковъ: онъ облегчаетъ движеніе по пескамъ.

Куче-Кумъ имѣетъ большое сходство съ обыкновенной улицей. По обѣ стороны его стѣной тянутся ряды песчаныхъ холмовъ, вышиною отъ 2 до 3 сажень. Ширина улицы отъ 3 до 5 сажень. Движеніе по Куче-Куму, вслѣдствіе незначительности песка на полотнѣ дороги, незатруднительно. Попадаются даже клочки, совершенно не покрытые пескомъ. Холмы, окаймляющіе Куче-Кумъ, покрыты большими, высокими саксаулами и это обстоятельство препятствуетъ движенію песковъ и наполненію Куче-Кума. Въ Куче-Кумѣ мервцы выжигаютъ уголь, почему по сторонамъ его, изъ саксаульных зарослей, попадаются большія поляны. Куче-Кумъ составляетъ притонъ для разбойниковъ и удачное мѣсто для нападенія колтамановъ на караванъ.

На привалѣ на этомъ мѣстѣ къ намъ пришли рано утромъ 8 человекъ подъ командой *Сердаръ-баба*—*Джанъ-Мамед* извѣстнаго предводителя колтамановъ, уже не разъ наказаннаго Махтумъ-Кули-ханомъ за грабежи и разбой. Люди эти вышли изъ кустовъ подлѣ нашего привала и вели себя подозрительно. Они стали осматривать наши ружья и когда одинъ изъ нихъ хотѣлъ взять мою берданку, лежав-

*) Куче-Кумъ въ переводѣ значитъ (улица въ пескахъ).

шую на кустѣ, то туркменъ Курбинъ, провожавшій насъ изъ Мепеда, предупредилъ его, взялъ самъ берданку и строго посмотрѣлъ на колтомана. Сердаръ съ 3-мя туркменами немедленно удалился, а остальные стали готовить себѣ чай. Они рассказали, что недавно туркмены-сарыки напали на текинскій караванъ, и они теперь ѣздили отомстить сарыкамъ, но ихъ попытка не удалась.

Лошади ихъ были въ поту; должно быть они гнались за нами, такъ какъ мы ѣхали далеко впередъ каравана, который долженъ былъ еще напоить верблюдовъ на колодцахъ Шегидли.

Эти туркмены принадлежатъ къ роду *Веким* и вышли изъ Мерпа безъ вѣдома Махтумъ Кули-хана, который, какъ утверждали находившіеся при насъ туркмены, больно наказываетъ колтомановъ. Они были вооружены: клычами (кривая шашка), пистолетами и двухстволкой тульской работы. По моему мнѣнію, а также по мнѣнію туркменъ нашего каравана, объясненія ихъ были лживы. Вѣрнѣе предположить, что они вышли въ Куче-Куль пограбить, и если они не напали на насъ, то мы обязаны этимъ знакомству сердаря съ нашими туркменами, нашему численному превосходству и берданкамъ.

Отъ колодцевъ Шегидли до Ташъ-Рубата 22 версты.

(Подножный кормъ (сезамъ) есть, но въ незнач. количествѣ).

Въ среду, 26 мая, выступили въ 4 ч. утра. Дорога сперва идетъ на Востокъ, потомъ полчаса на Сѣверъ, затѣмъ поворачиваетъ на СВ. Дорога все время проходитъ закрыто по Куче-Кулю.

Въ 5¼ часовъ виднѣлся на лѣвой сторонѣ дороги брошенный кирпичный рубатъ—*Ташъ Рубатъ*. У Рубата Куче-Куль и саксаульный лѣсъ кончаются *).

Отъ Ташъ Рубата до Оба Сычигсъ 25½ версты.

(Подножного корма нѣтъ).

Съ Рубата дорога поворачиваетъ на Сѣверъ и идетъ по песчанымъ

*) Въ Ташъ-Рубатѣ караваны никогда не останавливаются, потому что вслѣдствіе его всегда скрываются подозрительные люди.

холмамъ на $\frac{1}{2}$ часа пути; тутъ на правой сторонѣ дороги находится высокій холмъ, называемый *Кохъ-мене*. Дальше дорога поворачивается на СВ., подъ угломъ 30° , и идетъ по ровному мѣсту, поросшему густымъ бурьяномъ, составляющимъ любимый кормъ верблюдовъ и служащій топливомъ для мервецовъ. Первый сухой арыкъ проѣхали въ 8 часовъ. Настоящіе мервскія хлѣбныя поля и огороды начались въ 9 часовъ.

Пріѣхали въ Обу (ауль) рода Сычмасъ въ 9 $\frac{1}{2}$ часовъ, гдѣ сдѣлали привалъ у знакомаго туркмена до 12 часовъ дня и отправились дальше.

Отъ Оба Сычмасъ до кр. Ханъ-Гечена 14 верстъ.

Дорога до крѣпости *Ханъ-Гечена* (Кале-Копудъ-хана) имѣетъ направленіе на Востокъ. По обѣ стороны дороги хлѣбныя поля, огороды и сады.

Черезъ деревянный мостъ *), противъ Ханъ-Гечена, проѣхали въ 2 часа. Крѣпость Ханъ-Геченъ проѣхали въ 10 минутъ.

Отъ долины р. Тедженъ Дарьи до долины р. Мураба (Мерва) всего 130 $\frac{1}{2}$ верстъ.

Отъ Ханъ-Гечена дорога идетъ на Сѣверъ и СВ. опять по хлѣбнымъ полямъ, огородамъ и садамъ. Проѣхавъ нѣсколько водныхъ арыковъ въ 3 часа пополудни, пріѣхали въ домъ караванъ-баши *Аманъ-Кора*. Отъ Оба Сычмасовъ до Ханъ-Гечена туркмены считаютъ 2 таша **).

Отъ Ханъ-Гечена до дома караванъ-баши Аманъ-Кора 7 верстъ.

Отъ Ханъ-Гечена до дома Аманъ Кора—1 ташъ. Ѣхали со скоростью 7 верстъ въ часъ. Направленіе на СВ.

*) Мостъ шириной 50 шаговъ.

**) Туркменскій ташъ—отъ 7 до 8 верстамъ.

Ханъ-Геченъ громадная четырехугольная крѣпость съ водяными рвами. Въ мирное время роды *Кокче* (изъ рода *Бековъ*) исключительно пользуются внутренностью крѣпости, дѣлая тамъ свои постройки, а въ военное время всякій текетъ имѣть право поставить свою крѣпость. Въ Мервѣ караванъ пробылъ съ 27 мая по 7 іюня.

Отъ дома Аманъ-Кара до урочища Коше-тепе 18 верстъ.

Понедѣльникъ, 7 іюня. Выступили изъ Мерва въ 5¹ часовъ утра на р. Джаръ, куда прибыли въ 8 ч. утра. Здѣсь обыкновенно съ каравана снимается *баджа*. Караванъ башей тоже прѣхали на Джаръ. Расстояние до мѣста расположенія каравана считается 2 таша; ѣхали со скоростью 6 верстъ въ часъ; направление на СВ. (30°).

По обѣ стороны дороги видны пахатныя поля, огороды и изрѣдка молодые виноградники. Проѣхали черезъ Обу рода Хларъ. Дорогу идущую на СВ. пересѣкалъ рядъ арыковъ. Послѣ часовой ѣзды проѣхали узкую песчаную полосу, идущую съ Юга на Сѣверъ. Все пространство съ этого мѣста, вплоть до привала, было покрыто верблюжьимъ бурьяномъ. Вслѣдствіе спора караванъ-башей съ есаулами хановъ, относительно качества и количества навьюченного товара, бѣдному каравану пришлось простоять три дня подъ палящимъ солнцемъ. Караванъ-башей кривили душой.

Опредѣленіе качества и количества товара, при взиманіи *баджа*, по системѣ мервскихъ хановъ, имѣетъ громадное значеніе и почти всегда составляетъ предметъ спора.

Отъ Коше-тепе до разв. Кишмана 33 версты. —

(Подножный кормъ скудный).

Четвертъ, 10 іюня. Въ 2³₄ ч. утра караванъ выступилъ изъ урочища *Коше-тепе* (что значить—два холма). между которыми протекаетъ рѣка Джаръ. Сперва поѣхали на Востокъ и черезъ 25 минутъ прибыли къ плохому деревянному мосту на рѣкѣ Джаръ. Этотъ мостъ построенъ на самомъ узкомъ мѣстѣ и имѣетъ ширину

25 шаговъ. За проездъ черезъ мостъ съ каждого вьюка было взято по 1 муры (т. е. 5 коп.). Рѣка Джаръ течетъ съ Юга на Сѣверъ, почти параллельно рѣкѣ Мургабу. Рѣка Джаръ, хотя и не болѣе 35—50 шаговъ ширины, но въ бродѣ непроходима, не столько по глубинѣ, сколько вслѣдствіе вязкости дна. Бывали примѣры, что бросившіеся въ рѣку всадники вязли въ тинѣ и погибали вмѣстѣ съ лошадьми.

Съ рѣки Джаръ отправились на Востокъ. Мѣстность частями покрыта неглубокимъ пескомъ и поросла бурьяномъ.

Въ 6 часовъ остановились на привалѣ у арыка съ водой. Этотъ переходъ караваномъ былъ сдѣланъ въ сторону для того, чтобы напоить верблюдовъ и пополнить израсходованный запасъ воды. Съ р. Джара дорога была усыяна осколками (черепками) разбитой посуды (хумъ).

Объ образованіи этихъ черепковъ есть легендарное сказаніе такого рода. Въ давно прошедшія времена, жители долины Мерва, желая избавиться отъ набіенія, которымъ угрожалъ какой-то невѣдомый противникъ, надѣлали большихъ горшковъ (хумъ), которыми и прикрылись; но непріятель отыскалъ несчастныхъ и перебилъ какъ ихъ, такъ равно и горшки. Съ той поры черепки валяются.

Правѣ дороги, въ разстояніи 2 ташей, виднѣлась гробница *Султанъ-Санджаръ-Мазн* развалины *Кале-Байрамъ Али-хана* и *Кале Чегинъ-Бурчъ*.

Около гробницы Султана, находящейся въ старомъ Мервѣ, часто находятъ: мѣдяныя, серебряныя и золотыя монеты стараго чекана, а также драгоценныя камни: бирюзу, изумрудъ и жемчугъ.

Рѣка Джаръ проходитъ между холмами Каше-тепе. Разстояніе между холмами не болѣе 1 версты, лежатъ они на линіи, идущей съ Запада на Востокъ.

Пшеница бывшая еще на корнѣ, была густа и совершенно созрѣвшая. Вышина стебля до 1 $\frac{1}{4}$ аршина.

Часомъ позднѣе насъ верховыхъ, т. е. въ 7 часовъ, прибылъ на мѣсто привала караванъ. Ыхали со скоростію 5 верстъ въ часъ. Туземцы считаютъ до привала у арыка 2 $\frac{1}{4}$ таша. Съ привала выступили въ 11 ч. дня; было очень жарко. Въ 12 $\frac{1}{2}$ ч. подъѣхали къ *Мунанъ-тепе*, лежащему по лѣвой сторонѣ дороги въ разстояніи

200 шаговъ. Направленіе дороги отъ привала до Мунанъ-тепе на Сѣверъ.

Въ половинѣ второго подъѣхали къ *Чудамукъ* тепе позади котораго видны развалины городка, а еще дальше на Востокъ, въ разстояніи 4-хъ верстъ, холмъ, называемый *Суйи-тепе*. На одной линіи съ *Суйи-тепе*, только на Западъ, въ разстояніи 8 верстъ отъ дороги, находится тепе, называемое *Кабекли-тепе*. Вообще отъ Мунанъ-тепе, съ правой стороны дороги, много развалинъ. Остановились на привалѣ въ 3 ч. дня у развалинъ *Кинчманъ*. Караванъ пришелъ на мѣсто привала въ 5-ть часовъ. Ыхали со скоростью 5 верстъ въ часъ *).

Все холмы находящіеся по дорогѣ, имѣютъ правильную форму усѣченного конуса. Они вполне сходны съ рукотворными холмами, существующими въ Бухарѣ, на которыхъ въ настоящее время стоятъ *Эрки*, т. е. цитадель съ помѣщеніемъ бека.

Отъ холма Мунанъ до Кинчмана стрѣлка показывала на СВ $\angle 10^\circ$.

Дорога шла по ровному и твердому грунту; мѣстами попадались пахатныя поля Векильскаго поколѣнія, рода *Арыкъ*. Последний арыкъ (ябъ) проѣхали въ 2 часа дня **).

Кинчманъ лежитъ на лѣвой сторонѣ дороги. Постройка состоитъ изъ четырехугольника, на сѣверной сторонѣ котораго, въ правомъ углу, находится минаретъ, имѣющій до 5 сажень вышины. Снизу идетъ четырехугольникъ, сверху кончается пирамидой. Четырехугольникъ имѣетъ по сторонамъ: съ С. на Ю.—100 шаговъ, съ В. на З.—80 шаговъ. Кромѣ минарета, въ общей оградѣ находятся развалины бывшихъ построекъ. Арки надъ дверями сохранились хорошо,

*) Настоящая дорога проходитъ лѣвѣе, недалеко отъ *Кабекли-тепе*, которое остается съ лѣвой стороны дороги въ *Сахрабъ*. Лѣвѣе *Кабекли-тепе* лежитъ дорога *Яроджи* (на нашихъ картахъ *Яри-Ходжи*). Дороги эти расходятся на высотѣ *Кинчмана*.

**) Когда много воды въ *Мургабѣ*, или когда беда (плотина разрушена, то вода *Мургаба* доходитъ до *Мудара-Шейхъ-Мансура*, отстоящаго отъ Мерва на 3 меззіля (12 ташей). Въ этихъ случаяхъ все это мѣсто нахлещется подъ хлѣбъ туркменами Векиль. Въ прочихъ случаяхъ пахатныя поля распахиваются на 3 вѣща отъ *Ханъ-Гечена* внизъ по теченію.

имѣютъ стрѣльчатую форму. Какъ четырехугольники, такъ и минаретъ вѣстроены изъ большихъ сырцовыхъ кирпичей, но на полу попался и жженный.—тоже большой величины. Судя по большому количеству мусора и кирпичей, валяющихся между стѣнами, можно предположить, что постройка была сводчатая. Въ стѣнахъ нѣтъ ни амбразуръ, ни бойницъ: только въ минаретѣ есть два стрѣльчатыхъ окна. Стѣны настолько сохранились, что могли бы служить, при нуждѣ, удобнымъ оборонительнымъ пунктомъ. Воды у Кишмана въ настоящее время нѣтъ.

Постройка имѣетъ двое воротъ: на Сѣверъ и на Востокъ.

Противъ Кишмана, на лѣвой сторонѣ дороги, находится два холма и громадное возвышенное мѣсто съ развалинами. По разсказамъ туркменъ, это и есть мѣсто бывшаго города, а постройка и минаретъ были Караулъ-хапе, т. е. караульнымъ домомъ.

Отъ Кишмана до кол. Сайраба 56 верстъ.

(Подложный коръ только въ близк кол. Сайраба).

Выступили съ привала при Кишманѣ въ 7 часовъ вечера (въ четвергъ). Дорога все время лежала по таккиру. Ночь была лунная. Въ 11 часовъ ночи пошла пески, но не особенно глубоки и покрыты рѣдкимъ саксауломъ. Мѣстность совершенно открытая. Приѣхали на привалъ въ часъ ночи. По таккиру ѣхали на Сѣверъ, въ пескахъ на СВ. Скорость ѣзды по таккиру 6 верстъ, а по пескамъ 4 версты въ часъ.

Пятница, 11 июня. Утромъ въ 4 часа выступили съ ночлега. Дорога первое время лежала по таккиру, полотно дороги широкое и ясно обозначено. Въ 6 часовъ сдѣлавъ на 1 часа привалъ, выступили по направлению на СВ. Дорога продолжала идти по таккиру, а чрезъ полчаса пошла по пересѣченной мѣстности, совершенно закрыто. Окружающіе холмы покрыты большими саксаулами. Въ 8 часовъ выѣхали на открытое мѣсто, поросшее сплошнымъ саксауломъ (мелкимъ). Съ правой стороны дороги лежатъ песчаные холмы, съ рѣдкимъ саксауломъ.

Въ 8½ часовъ поѣхали по совершенно закрытому мѣсту, похожему на алею или улицу, съ обѣихъ сторонъ которой тянутся холмы, заросшіе сплошнымъ саксауломъ. По дорогѣ песокъ неглубокъ. Въ этомъ мѣстѣ Сарыки и др. кочевники часто нападаютъ на караваны, почему нами были приняты нѣкоторыя предосторожности. Три *Мервеса* (конвойныхъ) ѣхали спереди и по тѣмъ по сторонамъ дороги. Алея шириной отъ 3-хъ до 5 сажень; потомъ она расширяется и кончается широкой котловиной, по срединѣ которой, на самомъ глубокомъ мѣстѣ, находится колодезь *Сайрабъ* куда пріѣхали въ 9 часовъ. Тутъ застали бухарскій караванъ въ числѣ 60 верблюдовъ. Кругомъ колодца на 50 шаговъ весь саксаулъ вырубленъ караванами. Направленіе дороги на Сѣверъ. Скорость ѣзды 6-ть верстъ въ часъ.

Въ Сайрабѣ два колодца обшитые саксауломъ; форма конусообразная. Отверстіе колодца въ діаметрѣ менѣе одного аршина. Колодецъ на столько не широкъ, что человѣкъ можетъ свободно спуститься до воды упираясь руками и ногами въ противоположные бока колодца. Глубина до воды 4 кулача, слой воды одинъ кулачъ. Воды въ колодцѣ на столько достаточно, что на шагъ караванъ, состоящій изъ 100 верблюдовъ, 50 лошадей и 80-ти ословъ, вполне хватило, не смотря на то, что бухарскій караванъ только что кончилъ пить верблюдовъ. Но подъ конецъ воду въ ведро наливали руками. Колодецъ наполнялся водой до прежняго уровня черезъ 6-ть часовъ. Вода прозрачна, солоновата, но поноса не производитъ. Туркмены пьютъ ее, а для животныхъ вполне годна. Люди каравана пользовались мургабской водой, взятой съ собой въ бюрдюкахъ. Каждый въ караванѣ, не исключая туркменъ верблюдо-вожатыхъ, имѣлъ съ собой большой запасъ кислаго молока (катыкъ), приготовивъ изъ котораго айранъ, можно совершенно свободно пить Сайрабскую воду.

По обычаю туркменъ, по приходѣ одного каравана на колодезь, другой находящійся тамъ, обыкновенно выступаетъ съ колодца. Такъ сдѣлалъ и встрѣченный нами бухарскій караванъ.

Отъ Сайраба до Ямъ урочища Малай Кумъ 50 верстъ.

(Подножный кормъ (сезимъ) имеется.)

Суббота 12 Июня. Выступили съ ночлега на Сайрабъ въ часть дня, ѣхали все время между холмами (по той-же аллее). Дорога лежитъ по песку, закрыто, глубиной выше верблюда. Холмы покрыты сплошнымъ высокимъ саксауломъ. Въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты отъ Сайраба, на лѣвой сторонѣ дороги находится разрушенная башенка съ бассейномъ передъ ней. Какъ башенка, такъ и бассейнъ выстроены изъ жженого кирпича, котораго въ сторонѣ отъ дороги, какъ рассказывали, очень много. Въ 4¹ ч. пріѣхали на привалъ, откуда выступили въ 6¹ часовъ. Дорога все время идетъ той же аллеей: направленіе то на СВ., то на С.

Въ 9-ть часовъ пріѣхали въ Шоррукъ, откуда отдѣляется вправо дорога, идущая черезъ Балкую и Эшекъ-Рубатъ въ Чарджуй. Дорога торная. Шоррукъ ѣхали часъ. Съ Шоррука вплоть до привала изъ половинѣ второго часа ночи, дорога шла по глубокому песку, заросшему саксауломъ. Горной дороги нѣтъ; заблудиться очень легко. Узнавали дорогу по остаткамъ животнаго кала. Направленіе на СВ., скорость отъ 4-хъ до 4¹ верстъ въ часъ.

Отъ Ямъ въ урочищѣ Малай-Кумъ до колодца Адиль 32 версты.

(Подножного корма нѣтъ).

Викресня, 13 іюня. Утромъ въ 3¹ часа выступили съ ночлега. Дорога шла по песчанымъ барханамъ (холмамъ), покрытымъ высокимъ саксауломъ. Направленіе на СВ.

Въ 5-ть часовъ съ правой стороны дороги видно 3 большія ямы: это урочище наз. *Малай*, пески тоже называются *Малай-кумъ*. По мнѣнію туркменъ, подобныя ямы самое подходящее мѣсто для рытья колодцевъ.

Въ пескахъ Малай-кумъ ноги лошади углублялись выше копыта. Съ этихъ ямъ до привала въ 5¹ часа дорога пошла по пескамъ.

болѣе глубокимъ, затрудняющимъ движеніе. Мы пришли на привалъ ранѣе каравана однимъ часомъ. Скорость ѣзды 4—4½ версты въ часъ, направленіе дороги СВ. $\angle 20^\circ$. На всемъ несходѣ дороги почти не видно.

Съ привала выступили въ часъ дня. Дорога нѣтъ, прежній характеръ, проходить по холмамъ сыпучаго песку, направленіе на С. Въ 2 часа пріѣхали на мѣсто, покрытое густымъ лѣсомъ большихъ саксауловъ; отсюда дорога поворачиваетъ на СВ. На привалъ пришли въ 4½ часа. Караванъ прибылъ на привалъ на 1½ часа позднеѣ насъ. Скорость ѣзды 4 версты въ часъ. Вправо отъ дороги, въ разстояніи 2—3 версты, видѣлись большіе, голые песчаные холмы. Подпожний корень съ Сабраба есть.

Выступили съ привала въ 6½ часовъ вечера. Ѣхали безъ дороги, по песчанымъ барханамъ по направленію на СВ. Въ этихъ сыпучихъ пескахъ ноги лошади углублялись до полъ колѣна, что невыразимо затрудняло движеніе.

Въ этой части пути, также какъ изъ Саракса къ Мерву, никакихъ указателей пути не существуетъ, что объясняется желаніемъ караванъ-башей укрыть дорогу отъ колтамавовъ.

Путь держали по полярной звѣздѣ, называемой у туркменъ *Темір-каракъ* (железный приколъ). По мѣстному туркменъ, полярная звѣзда, при отправленіи въ Дензю и г. Чарджуй приходится надъ лѣвымъ плечомъ, а при отправленіи въ Хиву передъ лицомъ.

Дорогу узнавали по остаткамъ животного кала. Въ этомъ отношеніи большую услугу оказываютъ туркменамъ дорожные цѣпичи или ослы, на которыхъ всегда ѣдутъ впереди каравана, держа въ рукахъ перевку отъ перяго верблюда. Туркменъ караванъ-баша, надѣясь на способности своего ешака (осла), неуѣдко снитъ на немъ. Проѣзжаемая полоса песковъ носитъ названіе *Ширъ-Штуръ*; она составляетъ самую трудную часть дороги, въ особенности при вѣтрѣ она дѣлается опасной и въ это время ни одинъ туркменъ не рѣшается пускаться въ это море песковъ. Здѣсь три года тому назадъ погибло нѣсколько бухарскихъ кунцовъ (*Гиджи-Юсифъ* съ товарищами).

Пески Ширъ-Штуръ представляютъ значительное препятствіе къ

движенію артиллеріи на колесахъ. По моему мнѣнію необходимо припрягать до шести лошадей на орудіе, кромѣ положенныхъ.

Въ 9 часовъ вечера перевалили пески *Ширъ-Штуръ* и песку стало сравнительно меньше, но все таки нога лошади углублялась въ песокъ выше бабки.

Вдали отъ дороги, на горизонтѣ вправо и лѣво на барханахъ видны большія заросли саксаула.

Пески *Ширъ-Штуръ* мелки, сыпучи и совершенно голы; изрѣдка попадались чахлые кусты саксаула.

Въ 11 часовъ ночи пріѣхали на ночлегъ къ колодцу *Адилъ*. Вѣхали съ возможной скоростью, постоянно поучая лошадей. Лошади, не смотря на прохладную ночь, были ужасно утомлены и вѣсь въ поту. Не смотря на это, мы по пріѣздѣ тотчасъ-же напоили лошадей и учинили скачку, чтобы «согрѣть воду». Скорость ѣзды 3 версты въ часъ.

Насъ верховыхъ богомольцевъ было около 50 человѣкъ. Караванъ прибылъ къ колодцу *Адилъ* 3-мя часами позднѣе насъ. Колодецъ *Адилъ* выкопанъ мервскими караванъ-башами два года тому назадъ, когда частое нападеніе на караваны со стороны туркменъ *Сарыкъ* и *Эрсары* заставили мервскихъ карапанъ-башей выбрать самую западную и менѣе опасную дорогу черезъ кол. *Сайрабъ*. Четыре года тому назадъ колодцы *Сайрабъ* были реставрированы на деньги, собранныя мервскими караванъ-башечъ *Алиг-Низаръ-ханомъ*.

Единственный колодецъ *Адилъ* находится въ центрѣ котловины, имѣющей въ діаметрѣ около $\frac{1}{4}$ версты. Окружающая мѣстность имѣетъ замѣтный скатъ къ колодцу. Котловина окружена со всѣхъ сторонъ высокими холмами сыпучаго песка. Колодецъ *Адилъ* богатъ великолѣпной прѣсной и прозрачной водой. Глубина колодца до воды $2\frac{1}{2}$ кулача, толщина слоя воды $1\frac{1}{4}$ кулача. Форма колодца конусообразная, діаметръ отверстія около 1 аршина *). Стѣны колодца обиты саксауломъ; разстояніе между стѣнами такъ узко, что человѣкъ безъ помощи веревки, можетъ спуститься до дна колодца. Обыкновенно это дѣлаютъ туркмены, когда воды становится мало.

*) Кулачь не имѣетъ точной мѣры;—это русская логот. сажень.

что бывает при пользованіи водой большими караванами. На далеких холмах видѣется саксаулъ и гандумъ. Норму подножного какъ для лошадей, такъ и для верблюдовъ—нѣтъ, но верблюды все таки находятъ кое что, уничтожая листья и вѣтки саксаула.

Отъ колодц. Адиль до Денау (Дежнау) 42 версты.

(Подножный кормъ есть въ незнач. количествѣ только въ пескахъ Дажикъ)

Понедѣльникъ 11 Іюня. Въ 2^{1/2} часа пополудни 20-ть всадниковъ, состоящихъ изъ туркменъ и богомольцевъ, желая по скорѣе добраться до *Дену*, выѣхали съ колодца Адиль. Дорога идетъ по печанымъ буграмъ, песокъ глубокъ и слѣда дороги не видно. Направление дороги на СВ. Часто приходилось объѣзжать большіе песчаные барханы, чрезъ это дорога становилась извилистой.

Далеко на СЗ. въ разстояніи 8—10 верстъ, по лѣвой сторонѣ дороги, видѣлись двѣ горки назыв. *Дачикъ*. Прѣзжаемая нами полоса песковъ тоже назыв. *Дажикъ*. Въ 5^{1/2} часовъ вечера остановились на привалѣ, гдѣ накормивъ и напоивъ, взятой съ собой въ бурдюкахъ водой, лошадей, сами напились чаю и двинулись дальше въ 7^{1/2} ч. вечера при лунномъ свѣтѣ. Въ началѣ дорога лежитъ по песчанымъ холмамъ, въ 8 часовъ пески кончились и пошла совершенно торная дорога по шарруку (солончаку). Направление на С., скорость ѣзды по солончаку 7-мь верстъ въ часъ.

Шаррукъ прѣехали въ 9^{1/2} часовъ вечера: дальше ѣхали опять по пескамъ безъ дороги, гдѣ лошади двигались съ большимъ трудомъ, углубляясь въ песокъ до бабки. Мы заблудились, почему рѣшено было вочевать тутъ въ пескахъ, что было очень пріятно мнѣ по случаю заката луны. Остановились на ночлегъ въ 10 часовъ вечера. Направление брали по полярной звѣздѣ на СВ.; скорость ѣзды 5 верстъ въ часъ.

Вторникъ 15-го іюня. Утромъ въ 3 часа выступили съ ночлега. Дорога лежала по высокимъ барханамъ песка и не была замѣтна; ее узнали по калу верблюдовъ и другихъ животныхъ.

Въ нашемъ караванѣ ѣхалъ туркменъ Кохекъ бай—караванъ

баши. Наши надежды на его знаніе дороги оказались преувеличенными. Онъ уже нѣсколько лѣтъ не былъ въ Бухарѣ и успѣлъ забыть дорогу, тѣмъ болѣе, что ориентировочные песчаные холмы, вѣдущіе своей подвижностью, живо мѣняются. Тамъ, гдѣ недѣлю тому назадъ былъ холмъ, послѣ вѣтра можетъ быть совершенно ровное мѣсто. Только благодаря стараніямъ другаго текшица *Рахмани* мы избавились отъ опасности окончательно заблудиться въ океанѣ песковъ.

Дорога съ почлета покрыта высокими барханами, принимающими преимущественно форму подковы, обращенной своимъ отверстіемъ (задней стороной) къ Сѣверу. На лѣвой сторонѣ дороги, въ разстояніи 1 1/2 часовой ѣзды, видимъ два большихъ песчаныхъ холма.

Въ 3^{1/2} часа кончились пески и начался таккиръ, лишенный всякой растительности. Съ вершинами послѣднихъ песчаныхъ холмовъ въ первый разъ увидѣли на горизонтѣ зеленую полосу садовъ дер. Денау.

Въ пройденныхъ пескахъ никакихъ кустовъ не было: были гнилые корни вырубленнаго саксаула—и то въ небольшомъ количествѣ. Въ лощинахъ песковъ попадались степное растеніе *сальма*, которое лошади ѣдятъ довольно охотно. Пески скоро отучаютъ лошадей отъ всякой прихотливости и каприза.

Таккиръ покрытъ маленькими песчаными буграми: эти холмики, также какъ и пройденный песокъ, очень подвижны, благодаря отсутствію саксаульныхъ кустовъ, прикрѣпляющихъ ихъ къ мѣсту.

*Отъ кр. Ханъ-Гечена до дер. Денау на р. Аму-дарьѣ
всего 238 верстъ.*

Проѣхавъ таккиръ, пріѣхали въ 5 часовъ утра къ первому водному ярику. Трудно передать то чувство радости, которое испытываетъ путникъ при видѣ зелени, такъ сильно ласкающей поуслабшіе отъ дѣйствія раскаленныхъ лучей глаза.

Съ вступленіемъ на бухарскую территорію, я чувствовалъ себя въ Россіи и въ безопасности.

Проѣхавъ 1 1/2 часа по великолѣпнымъ обработаннымъ пахотнымъ

полмят дер. „Денау“ (новая деревня), т. е. въ 5¹, часовъ, я, по совѣту *Турки-Башури*, ѣхавшаго изъ Мерва въ Бухару по торговымъ дѣламъ моего мервскаго хозяина караванъ башни Аманъ-кормы, остановился у туркмена рода Арабачи *Маметь-Низа-Чор-Ахсен*.

С. *Денау* находится въ 44 верстахъ къ Западу отъ г. Чарджуя; дорога отъ этого селенія къ Чарджую проходить по ровному мѣсту, лѣвымъ берегомъ р. Аму-Дарьи; мосты на всѣхъ арыкахъ исправны.

Караванъ, который долженъ былъ выступить съ колодца Адли нѣсколькими часами позднее насъ, прибылъ въ С. Денау въ среду, 16 іюня, вечеромъ, опоздавъ на два дня. Причина была слѣдующая:

Одинъ изъ богомольцевъ, отправившись собрать корму для своей лошади, долго не возвращался; тогда другой богомольецъ, нѣкто бухарецъ *Гаджи-Ахунъ-Мирза-Ахметъ*, пользуясь большими, какъ духовное лицо, вліяніемъ, какъ между бухарцами, такъ и между мервцами, объявилъ караванъ-башу, что пока названный богомольецъ не будетъ найденъ и привезенъ въ лагерь живымъ или мертвымъ, онъ не позволитъ двинуться каравану впередъ. Вслѣдствіе такого заявленія названнаго Гаджи-Ахунъ-Мирза-Ахмета караванъ башни отправилъ нѣсколько конвойныхъ туркменъ (мерпейчи) розыскать несчастнаго заблудившагося богомольца. Послѣ долгихъ розысковъ, туркмены, наконецъ, нашли бѣдняка въ пескахъ, далеко отъ лагеря въ полумертвомъ состояніи отъ жажды. Этотъ Гаджи-Ахунъ-Мирза-Ахметъ пользуется большою любовью туркменъ и мерпейцевъ и провожаетъ богомольцевъ, ѣдущихъ изъ Бухары въ Мешедъ и Мекку черезъ Персію.

Въ послѣдніе годы, вслѣдствіе безпорядковъ въ Афганистанѣ, туркестанскіе и бухарскіе богомольцы отправляются въ Мекку преимущественно черезъ Мервъ и Персію.

Изъ С. Денау какъ богомольцы, такъ и товары отправляются дальше въ Бухару на наемныхъ верблюдахъ.

Верблюдовъ этихъ нанимаютъ туркменскіе караванъ-башы у бухарскихъ подданныхъ, туркменъ рода Арабачи, оставляя своихъ верблюдовъ въ Денау въ ожиданіи товаровъ изъ Бухары, гдѣ агенты мервскихъ караванъ-башей собираютъ товаръ ко времени прихода каравана изъ Мерва.

Караванъ переправился черезъ Аму-Дарью противъ С. Денау, куда были перевезены съ сосѣднихъ переправъ нѣсколько хамъ (какки, большія лодки).

МАРШРУТЪ

своденіе съ обозначеніемъ приблизительныхъ разстояній между переходами отъ города Мешада до С. Денау.

№ № по по- рядку.	НАЗВАНІЕ ПЕРЕХОДОВЪ.	Вер- сты
1.	Отъ гор. Мешада	—
2.	до дерев. Кенегеза	18
3.	» » Ресуль-Абадъ	24
4.	» разв. Чагаръ-Гухбезъ.	24
5.	» Рубатъ-Маги	12
6.	» перев. Муздеракъ	22
7.	» ур. Карапгу	21
8.	» ур. Шоррукъ	10
9.	» Хозъ-Абдулла-хана.	24
10.	» ур. Киндукли (Тортъ Кун).	32
11.	» Калы Кошудъ Хана	12
12.	» уроч Каны-Дурунъ	28
13.	» Разв.-Хозъ-Абдулла хана	35
14.	» кол. Шегидли	11
15.	» Ташъ Рубата	22
16.	» Аба-Сичмасъ	25½
17.	» кр. Ханъ-Гечена	14
18.	» уроч Коше-тепе	25
19.	» разв. Кившана	33
20.	» до колод. Сайраба	56
21.	» ямъ уроч Малай-Кумъ	50
22.	» колод. Адиль	32
23.	» Сел. Денау	42
		Всего. 572½

РАЗСПРОСНЫЯ СВѢДѢНІЯ

о путяхъ, ведущихъ изъ долины рѣки Аю-Дары въ долину рѣки Мураба.

Изъ долины р. Аю-Дары въ долину Мураба идутъ слѣдующіе пути: пязъ гор. Чарджуя чрезъ кол. Ранагакъ или Лепетакъ; отъ сел. Денау, чрезъ колод. Яраджи; отъ крѣпости Кобекли и, наконецъ, отъ города Бурдалика.

Изъ всѣхъ путей самыя важныя пути, идущіе отъ города Чарджуя и Денау, почему мною и собраны свѣдѣнія объ нихъ.

Пути, идущіе отъ Кобекли и гор. Бурдалика, имѣютъ мѣстное значеніе и никогда не посѣщаются теке-жервскими караванами.

РАЗСПРОСНЫЙ МАРШРУТЪ

отъ города Чарджуя чрезъ колод. Ранагакъ со словъ турк-мена-теке Мерва Караша.

ПЕРЕХОДЫ.	Ташы.	Вер- ста.	ОПИСАНІЕ ДОРОГИ.
1) Отъ гор. Чарджуя до Базаръ-Тарханъ и Минарета	1,2	4	Пространство между гор. Чарджуемъ и кол. Караулъ покрыто глубокимъ, трудно проходимымъ сыпучимъ пескомъ; но пески эти несравненно легче песковъ Ширъ Штурскихъ; кромѣ того, пространство не покрыто сплошнымъ пескомъ, а перемежается таккиромъ. Оджара (саксаула) встрѣчается рѣдко, потому что саксауль вырубленъ жителями гор. Чарджуя.
Отъ Минарета до кол. Караулъ.	3	24	
			Въ Караулѣ одинъ колодезь съ прѣсной водой, обшитъ саксауломъ;

2) Отъ кол. Караула
до кол. Селымъ-Ток-
саба. 1

3) Отъ кол. Селымъ-
Токсаба до кол. Этекъ-
Рубатъ. 3

4) Отъ кол. Этекъ-
Рубатъ до уроч. Рапа-
такъ. 4

5) Отъ кол. Рапа-
такъ до кол. Джети-куй
(Учь-ачи) 2

имѣть глубину 3 кулача: воды
много, подножного корма нѣтъ.

Совершенно ровное мѣсто и
глубокій песокъ и саксаулу встрѣ-
чается въ небольшомъ количествѣ.
Въ Селымъ-Токсаба одинъ коло-
дезь съ прѣсной водой, обшить
саксауломъ, глубина 3 кулача: на-
ходится скудный кормъ.

По сторонамъ дороги, между ко-
лодца. Селымъ-Токсаба и Этекъ-
Рубатъ тянутся песчаные холмы,
покрытые рѣдкимъ саксауломъ. На
полотнѣ дороги песку мало, какъ
въ Сайрабеской аллеѣ.

Въ Этекъ-Рубатъ 1 колодезь,
обшить саксауломъ; вода прѣсна:
глубина 2 кулача.

При надобности легко можно вы-
копать еще нѣсколько колодезевъ.
Подножный кормъ скудный.

Между колодцами Этекъ-Рубатъ
и Рапатакомъ песку мало: нахо-
дятся большія заросли саксаула.

Въ Рапатакѣ колодезевъ много,
до 20-ти. Съ водой только 3 ко-
лодца, остальные засорены, вода
прѣсна, глубина отъ 1—2 кул.,
колодезь обшить саксауломъ. Под-
ножный кормъ есть.

Между кол. Рапатакомъ и Учь-
ача много песку, но дорога не осо-
бенно трудно проходима, хотя ху-
же дороги между колодцами Кара-
уломъ и Рапатакомъ, благодаря
отсутствію улицы (прохода). Сак-

саула очень много; подножный кормъ тоже есть.

Джти-куй въ переводѣ значитъ „семь колодцевъ“, но изъ нихъ въ настоящее время 4 колодца засорены, остается 3 колодца, почему называется Учъ-ачи, т. е. три горькосоленыхъ. Вода въ этихъ колодцахъ горькосоленая; глубина до 14 кулачей. Подножного корма не особенно много.

Здѣсь песку мало, ровное мѣсто, саксаула много; подножный кормъ тоже есть.

Въ Букуръ-Дешикъ 1 колодець засоренъ.

На одинъ танъ (8 верстъ) идти не глубокий песокъ, потому мѣсто совершенно ровное; саксаула и подножного корма нѣтъ.

Мѣсто совершенно ровное, саксаула и подножного корма нѣтъ.

6) Отъ кол. Учъ-ачи до кол. Букуръ-Дешикъ (хонха) 6

48

7) Отъ кол. Букуръ-Дешика до развала Старого Мерва 6

48

8) Отъ развала Старого Мерва до Ханъ-Гечена 3

24

Отъ гор. Чарджуя черезъ кол. Ранатакъ до Мерва всего — 204

По словамъ всѣхъ людей, посѣщавшихъ дорогу черезъ Денетакъ (Ранатакъ), можно проложить этимъ путемъ колесную дорогу, если только обработать пески, лежащіе между горюдомъ Чарджуемъ и коя. Селымъ-Токсаба.

Ранатакская дорога имѣетъ всѣ преимущества предъ другими дорогами, идущими изъ долины р. Аму-Дарьи въ долину р. Мургаба, но по ней караваны не ходятъ исключительно вѣдѣтніе опасности отъ нападенія на караваны туркменовъ Ерсари и Сарыкъ.

Отъ колод. Этекъ-Рубатъ идетъ дорога на колод. Сайрабъ, протяженіе 80 верстъ.

Отъ колод. Рапатака еще идутъ такъ: отправляются из Сардаба (подоемнице), гдѣ дождевая вода бываетъ только весной; отъ Рапатака до Сардаба считается 64 переты.

Отъ Сардаба до колод. Бай-Кушчи, съ соленой водой, считается 40 версты; отъ колод. Бай-Кушчи до первыхъ подныхъ ариковъ 28 версты.

Показаніе караванъ баши-теке Мерва Рахмета почти совпадаетъ съ показаніемъ туркмена Караша; только туркмень Рахметъ разстояніе между Ханъ-Геченемъ и колодеземъ Учъ-ачи опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ.

„Выѣхавъ изъ Мерва верхомъ, послѣ Намаза-дигеръ (вечерній намазъ) ѣхали всю ночь и на другой день утромъ пріѣхали въ Учъ-ачи“.

По разсчету туркмень. Рахметъ находился въ дорогѣ 18-ть часовъ; полагая скорость ѣзды 6 версты въ часъ, получимъ 108 версты. Туркмень Рахметъ отъ Мерва до колодца Учъ-ачи полагаетъ 15 ташъ, т. е. 120 версты.

РАЗСПРОСНОЕ СВѣДѢНІЕ

о Яраджинской дорогѣ сословъ Туркмень теке-Мерва Караша и Рахмета.

ПЕРЕХОДЫ	Ташы.	Версты	ОПИСАНІЕ ДОРОГИ.
1) Отъ сел. Денау до колодца Атанунъ-куея (Атанунъ ачиси).	5	40	Единственный колодезь съ горькосоленой обильной водой, глубина 2 кулача.
2) Отъ колод. Атанунъ куючи до колодца Бердычикъ.	4	32	Въ Бердычикѣ 1 колодезь съ прѣсной водой, глубина 1 кулачъ; колодезь обшитъ саксауломъ.
			Между сел. Денау и колод. Бердычикъ глубокий сыпучій песокъ, который составляетъ продолженіе Ширъ-Штурскаго песка.

3) Отъ колод. Бер-
дычка до кол. Ярад-
жи (Иръ-Ходжи). . . . 2 1/2 20

4) Отъ Колод. Ярад-
жи до кол. Тортъ-куя. 12 96

5) Отъ кол. Тортъ-
куя до первыхъ ары-
ковъ. 4 32

6) Отъ первыхъ
арыковъ до крѣпости
Ханъ-Гечена 4 1/2 36

Всего отъ селенія
Денау до Мерва (ханъ
Гечена). 32 256

Отъ Денау до кол. Бердычка
саксаула и подножного корма нѣтъ.

Здѣсь 3 колодца съ горькосо-
леной водой, глубина 1 кулачъ;
Песку мало, саксаулъ и подножный
кормъ (сѣлымъ) есть.

Въ Тортъ-куи 2 колодца съ
прѣсной водой, глубина 12 кула-
чей, оба обшиты саксауломъ.

Отъ Яраджи до Тортъ-куи ма-
ло песку и все пространство пок-
рыто зарослями саксаула. Поднож-
ный кормъ, состоящій изъ сѣлмыа,
есть, хотя въ незначительномъ ко-
личествѣ.

Мѣсто ровное, песку и саксау-
ла нѣтъ.

На Яраджинской дорогѣ хотя
глубокихъ, затрудняющихъ движе-
нiе песковъ мало, но, по случаю
отсутствiя колодцевъ, съ годной
для питья водой, эта дорога при-
надлежитъ къ числу менѣе удоб-
ныхъ и рѣдко посѣщается теке-
мервскими караваномъ.

РАСПРОСНЫЯ СВѢДѢНІЯ

о путяхъ, ведущихъ изъ долины рѣки Тедженъ-Дары въ долину рѣки Мураба.

Изъ долины рѣки Тедженъ-Дары на колодезь Шегидли идутъ дороги изъ двухъ пунктовъ: отъ развалинъ Кале-Кошудъ-хана и отъ гор. Саракса.

РАСПРОСНЫЯ СВѢДѢНІЯ

о дорогѣ идущей отъ развалинъ Кале-Кошудъ-хана на кол. Шегидли со словъ туркменъ теке Мерва Карани и Туши-батыра.

ПЕРЕХОДЫ.	Тамы.	Вер- ста.	ОПИСАНІЕ ДОРОГИ.
1) Отъ Кале-Кошудъ-хана до уроч. Гери-тепе.	4	32	Мѣсто до Гери-тепе совершенно ровное, покрыто саксауломъ. Въ урочищѣ Гери-тепе никакихъ колодезевъ не имѣется; подножный кормъ обыкновенный степной.
2) Отъ Гери-тепе до Сули-тепе	4	32	Характеръ мѣстности такой же какъ и до Гери-тепе.
3) Отъ Сули-тепе до Хоузъ-Абдулла-хана	3	24	Отъ Кале-Кошудъ-Хана вплоть до Хоузъ-Абдулла-хана некуиѣтъ; совершенно ровное мѣсто, покрытое саксауломъ. Въ Хоузъ-ханѣ въ настоящее время воды не бываетъ.
4) Отъ Хоузъ-хана до кол. Шегидли	3	24	Съ Хоузъ-Хана до кол. Шегидли тянутся глубокіе пески, покрытые саксауломъ. Подножный кормъ есть.

Примѣчаніе: Разстоянія отъ кол. Шегидли до Мерва обозначены въ общемъ маршрутѣ.

РАСПРОСНЫЕ СВѢДѢНІЯ

о дорогѣ ведущей отъ гор. Саракса на колод. Шегидли со словъ туркменъ-теке Мерва Караша и Туши-батыра.

ПЕРЕХОДЫ.	Таши.	Вер- сти.	ОПИСАНІЕ ДОРОГИ.
1) Отъ гор. Саракса до холма Полизека	3	21	До холма Полизека песка нѣтъ. мѣсто ровное, покрытое мелкими кустарничкомъ саксаула. Въ Полизе- кѣ находится брошенный коло- децъ Танъ-куи или Нази-Абадъ.
2) Отъ Полизека до Шоръ-Кала или Шоръ- кен	6	48	Въ Шоръ-Кала находится три колоды съ прѣсной водой; под- почвенная вода очень близко. Въ Шоръ-Кала хорошій подножный кормъ.
3) Отъ Шоръ-Кала до кол. Шегидли	6	48	Вообще отъ Полизека до кол. Шегидли песка мало, но много за- рослей саксаула и подножного корма.

КАРТА МЕРВСКАГО ОАЗИСА

Составленная А.И. Гановым

Масштаб

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

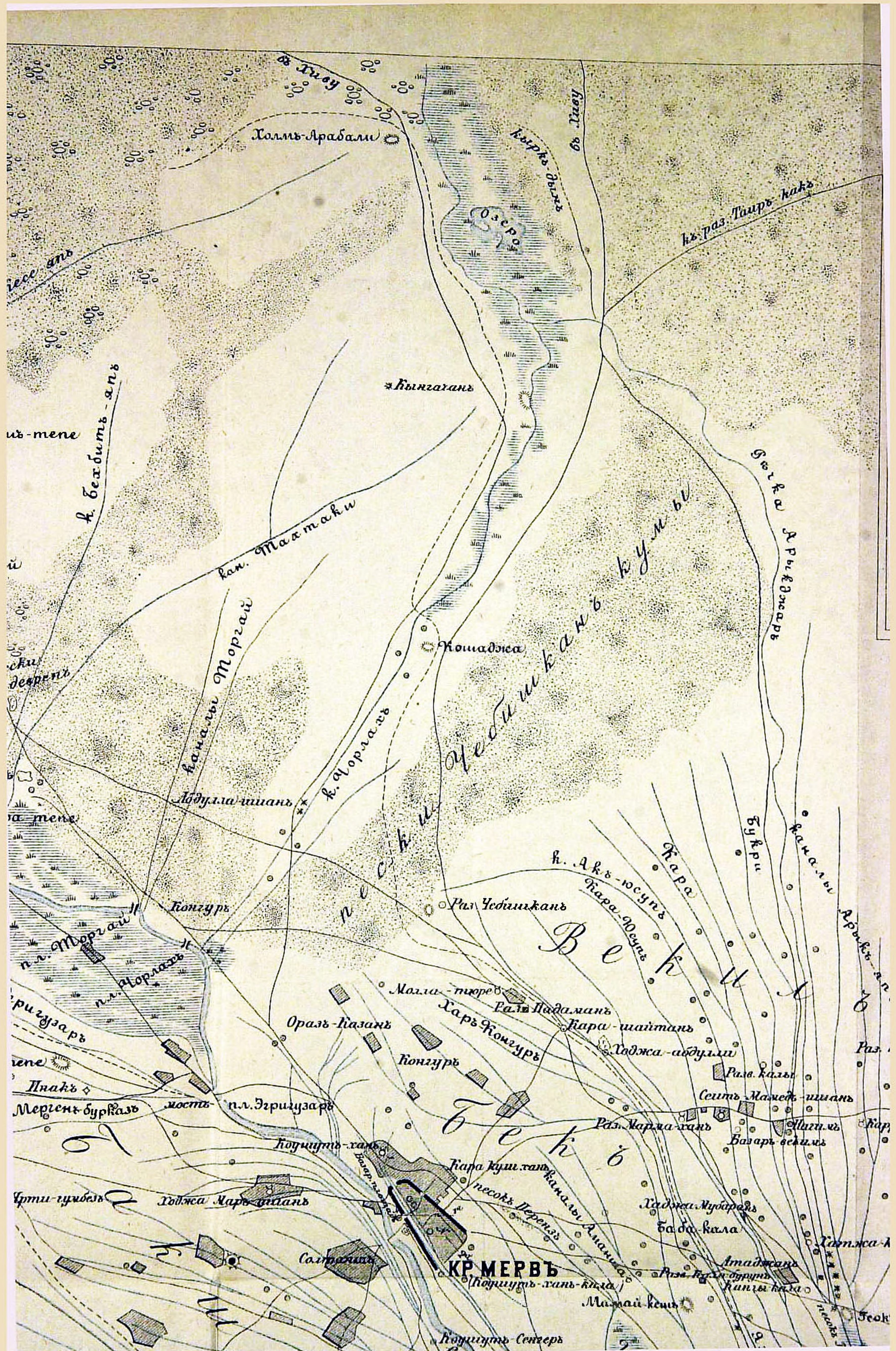
Пояснительная таблица

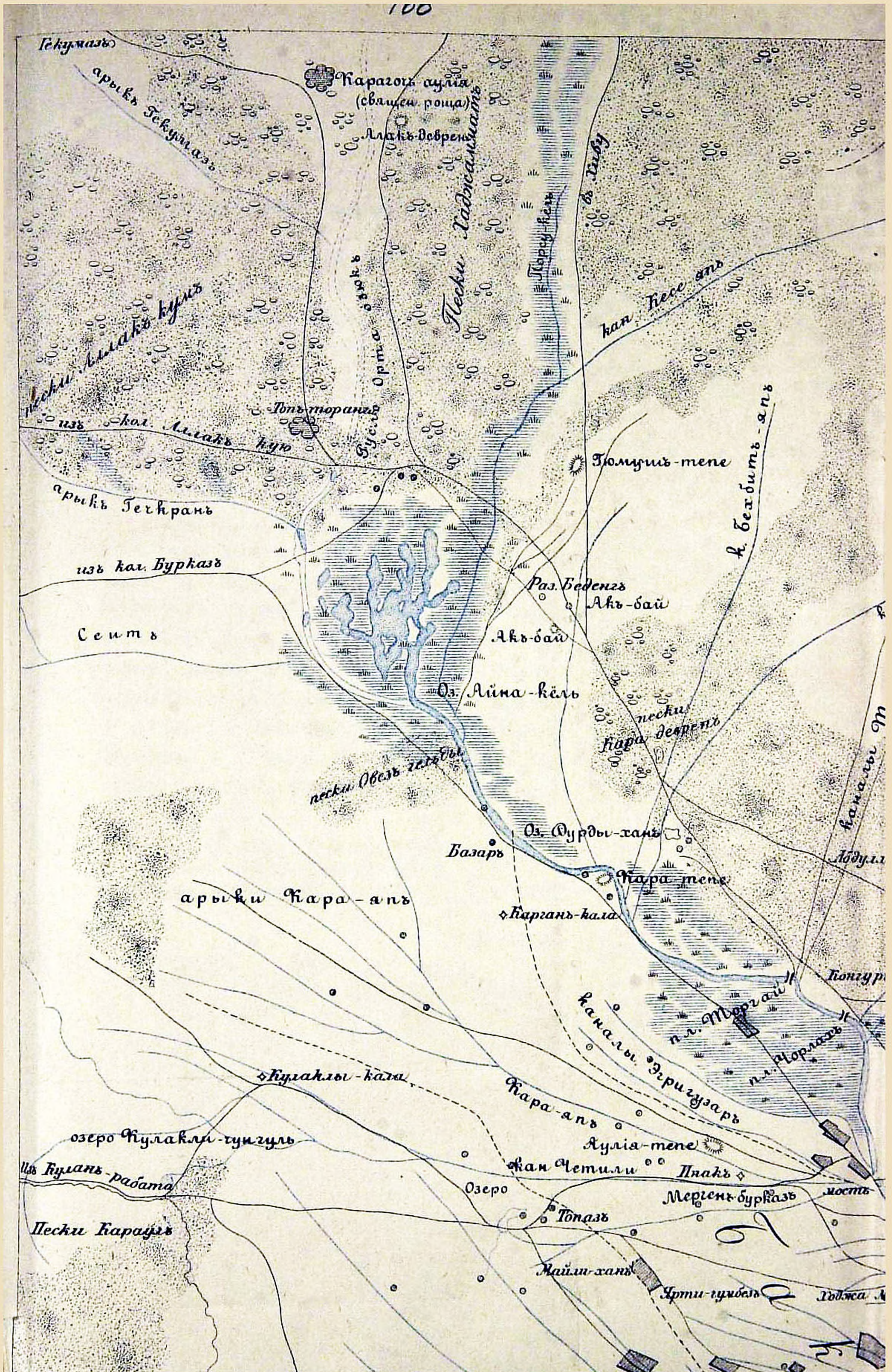
Кочевья кочевья	Орды
Селения	Рыболовство
Арысы	Мелководья
Водохранилища	Мелководья
Водохранилища	Водохранилища
Водохранилища	Водохранилища

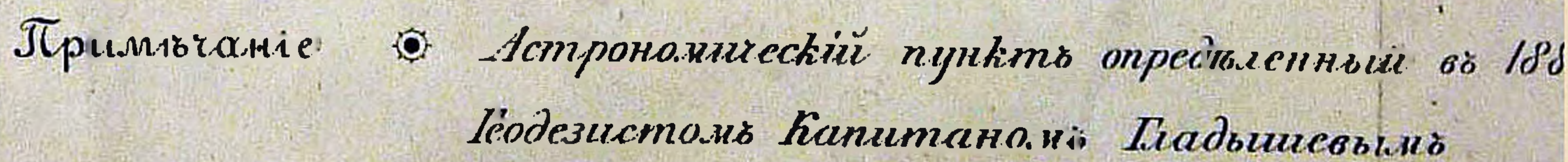

Примечание: * Астрономический пункт определен в 1882 году
Годометром капитаном Вадимовым

Составил и издал в Азиатском Иерархическом Кое Велоства покая
Пропорция: А.И. Ганов

дюймъ 5 сансей